

ОТ БОБРА
ДОБРА НЕ ИЩУТ

НИКА МОР

Меня зовут Маня, я простая среднестатистическая девушка, трудящаяся на раздаче в столовой. Как шутила моя бабушка — третья подавальщица седьмой фрикадельки. Но вот, в один ни самый прекрасный декабрьский вечер, повстречала бесчувственную жертву насилия местной гопоты. Притащила к себе, обогрела, полечила. А он что? Он, вместо благодарности притащил меня в свой мир. И предложил, пока он перезаряжает кристалл, поработать прислугой. А как же любовь, морковь, и прочие преференции? Что, сказки все врут???

От бобра добра не ищут
Ника Мор

Роковая встреча

У бобра добра не ищут.

Началось все в канун нового года. Хороший был день, 30 декабря, вечер. Я стояла на пустынной улице и ловила ртом снежинки, которые неспеша падали на землю, неожиданно появляясь в свете одинокого фонаря. Именно одинокого, освещал он только выход с проходной предприятия.

Давайте знакомиться. Зовут меня Маня, нет, ну вообще-то Мария, Маша, но бабуля всегда звала меня Маней или Манечкой. Мне 25, живу одна в старом, деревянном, покосившемся доме, который мне от бабушки же и достался. Родители погибли еще молодыми и на воспитание меня передали ближайшему родственнику, согласившемуся приютить круглую сироту. Родне, которую я никогда не видела. Женщина она была суровая. Но это только для посторонних. Меня же она полюбила безмерно и, как могла, баловала и учила уму разуму. Звали ее Агриппина Степанна. Но обращались к ней исключительно Степанна, выражая тем самым крайнюю степень уважения, в северном рабочем поселке. Служила она руководителем планового отдела на местном дерево заготовительном предприятии.

Жили мы неплохо, ну, как неплохо, как все. Ни хуже, ни лучше. Школу я закончила без троек, а потом, в областном центре, получила образование учителя начальных классов и вернулась обратно. Год отработала в школе и тут бабуля тяжело заболела. Нужны были дорогие лекарства, возить в областной центр на исследования, проводить дорогостоящие процедуры. Работу бабушке пришлось оставить, а у бюджетников, да без присвоенной квалификации и стажа знаете же какая зарплата, слезы... Влезли в долги и пришлось мне идти работать на бабушкино же предприятие в столовую. Поставили меня на раздачу, ну и я сама вызвалась подрабатывать посудомойкой.

Прожила бабуля еще три года. Оставшись одна, я долго была потерянной. Сложно жить в пустом доме, не торопиться к кому-то, не знать о чьих-то потребностях, нуждах. Но потом как-то все улеглось. В школу я так и не вернулась, а парней стеснялась. Как-то не складывалось у меня... Быт и образование аборигенов, сильного пола, не предполагали долгих ухаживаний, а мне хотелось, чтоб все как в книжках и сериалах. Чтоб страдания, боль, слезы и сопля, а потом свадьба и дети.

Местные парни категорически не хотели страдать, поэтому крутили пальцем у виска и уходили вдаль, как тихоокеанские эсминцы. Ни затормозить, ни развернуть. Был, правда, один смертник, Сашка, учились в одном классе. За смелость получивший прозвище Македонский завоеватель. Но, там тоже не срослось, не оправдал он моих надежд. Несмотря на это, Сашка периодически пытался вернуться, как герпес. Чуть ослабишь контроль, размякнешь и все, вэлкам. Но я держала оборону и единожды приняв решение менять его не собиралась.

Возвращаясь 30 декабря вечером домой, по темным, неосвещенным улицам, а уходила я с работы последняя, думыв и расставив по местам посуду и кухонную утварь, заметила возле своего дома темные силуэты и покрепче в руке зажала лом, который каждый день носила с собой в пакете. Лом был моим единственным средством самообороны. И носить просто, хоть и тяжело, и урон наносит значительный, даже при отсутствии физической подготовке.

— А ну, выходи! Кто там прячется? — прокричала в темноту и напрягла слух. В

темноте, совсем рядом кто-то сматерился Сашкиным голосом.

Я попыталась в режиме стелс подобраться поближе. Но суставы после рабочего дня скрипели, как ржавые петли. Бесшумно двигаться не получалось. В какой-то момент, навстречу мне, из темноты, вышагнуло два алкоголизованных тела, с трудом стоящих вертикально.

— Как ты могла? — задал бывший риторический вопрос. Я наморщила лоб, пытаюсь вспомнить, на чем закончилась наша мыльная опера. Но с мысли меня сбил его товарищ, громко икнув и создав вокруг себя ароматный радиус свободы.

— Нафига ты вообще отслеживаешь бывшую? Ждешь, когда ее карма настигнет? Она ж того... — Я интересом ждала продолжения. Не так уж часто ко мне поступает обратная связь относительно моего социального реноме.

— Да, не... Она нормальная. Ее даже порча не берет. — Ответил несостоявшийся жених. Я тихо достала лом из пакета и сунула его местным алконавтам под нос, мужчины ушли по-английски.

Я послушала удаляющийся топот и бубнеж, а потом сделала несколько шагов в сторону ворот. Но запнулась за что-то на земле и полетела, пропахав лицом снежок и тормознув только встретившись с калиткой и уперевшись в нее темечком.

Пока летела, ругалась, как портовой грузчик, ни разу не повторившись. Выгляделала, наверняка, как бомжиха, на которой сплясал джигу КАМАЗ.

— Да что ж такое-то? Разбросают мусор... — начала причитать и осеклась. В темноте виднелся силуэт мужчины, замершего в очень странной форме. Он стоял на коленях, уперев голову в сугроб и отключив зад вверх. Такой, знаете, внезапный треугольник.

Одет незнакомец был в легкую рубашку, которая вылезла из штанов и болталась на шее, и в брюки, из которых выглядывал зад, как крокодил из воды, ну и высокие сапоги.

— Э, ты кто? Ты что здесь делаешь? — спросила вслух, сильно струхнув от неожиданного подарка. Ответом мне была тишина... Я напрягла мозг и вспомнила, что, подходя к дому слышала, как что-то упало.

— Вот ведь, паразиты! Это Сашка тебя звезданул? Ну, к бабке не ходить, Сашка, больше некому. Наверное подумал, что ты мой хахаль. А ты тоже хорош! Кто по ночам, да без верхней одежду по улице шастает? Что с тобой делать-то? Замерзнеж ведь насмерть! — поговорив с бессознательным телом, сходила за старыми санками, потом с трудом погрузила его и втащила в сени. Дальше решила не тащить. Во-первых, силы мои были на исходе, во-вторых, положила я его рядом с печью, ю а здесь самое теплое место.

Пока наносила дров и развела огонь, пока принесла воды, прошло некоторое время. Мужчина лежал и не двигался. Решила, что нужно его раздеть и исследовать на предмет полученных травм. Ну и натереть спиртом, чтоб не простудился.

Сказано-сделано! Перетасила его в комнату, под люстру и раздела до белья. Хорош. Высокий, мускулистый, поджарый, красивый. Тонкие черты лица, темные брови, длинные ресницы, пепельного цвета волосы. На волосах зависла. Из-под них виднелись достаточно крупные, заостренные уши.

— Ладно... Кто это вообще? Что это? Талисман чернобыльской хоккейной команды? — но решила пока не рефлексировать, а лечить, раз уж притащила его домой с улицы. Растирала долго, перетрогав все, до чего дотянулись мои жадные до впечатлений ручки. Закончив все процедуры, положила ему под голову подушку и укрыла одеялом. Закинуть его на кровать мне было не под силу, да и не случится с ним ничего, на полу-то. Тут и падать-то

некуда. А с учетом того, что никаких травм, кроме шишки на голове, я не нашла, то это даже к лучшему. Вдруг стошнит, или еще чего.

Спать, все же, легла со сковородой.

Проснулась от того, что мне в глаза светило солнышко и звонко пели птицы. Телик что ли не выключила, подумала про себя и открыла глаза. Сердце отозвалось стенокардией... Не знаю, где я, но не дома. Вместо привычного дощатого потолка сверху виднелся балдахин, установленный над кроватью, в которой возлежало мое брэнное тельце. Комната была большая и светлая, на стенах шелковые обои с цветочным орнаментом. Небольшой диванчик, чайный столик со стульями и кресло в углу. На кресле мой вчерашний спасенный.

— Где я? Ты что, дурилка картонная, похитил меня? Так нет у меня денег, считай зря пыхтел! Да и органы у меня не очень! Вон, хоть карточку мою в поликлинике посмотри. — сообщила мужчине, сжавшись под одеялом и проводя ревизию одежды на теле. Трусы на мне, уже хлеб.

— Я не похитил. Я преподнес тебе королевский подарок.

— Да ты что? И какой? Избавишь меня от мучений? Так я пострадаю, не переломлюсь.

— Не пори чушь! Никто тебя трогать не собирается. Я переместил тебя в свой мир.

— Не поняла.

— Не образованная что ли? Я переместил тебя в свой мир.

— Нихрена себе одуванчики, да на конопляных полях... Зачем???

— Отблагодарить за спасение.

Мысль эта во мне не укладывалась от слова совсем. Ну то есть, принять, что я куда-то там перенеслась, да еще и в другой мир, для меня было все равно, что пытаться с разбегу поднять штангу после шестимесячной комы, прямой путь в больничку. А в моем случае не просто в больничку, а сразу в дурку.

— Потрясающий мужчина... — проговорила после минуты молчания — Потрясти и выкинуть.

— Почему ты не рада?

— Чему радоваться-то? У меня там, у себя, было жилье, работа, знакомые, в конце концов. А здесь?

— Что здесь?

— А здесь у меня НИЧЕГО нет. И я НИЧЕГО не знаю. Как мне жить? — собеседник покраснел. Да... Повезло мне, стыдливый, но целеустремленный, как судебный пристав. Решил отблагодарить, и отблагодарил.

— Ну... Ты можешь работать у меня прислугой. Жилье тебе предоставят, кормить будут. Еще и жалование назначат. У нас же много людей.

— Я тебя умоляю! Таких, как я, много не бывает. И вообще, почему прислугой? Я всегда знала, что сказки врут. Любовь-морковь, замужество, долгая счастливая жизнь — все вранье. Верните меня обратно!

— Я не могу. Пока не могу, чтобы зарядить камень перехода, нужно его лет десять заряжать.

— А на кой тебя вообще в наш мир потащило? Что ты там забыл?

— Ну... Просто... Интересно. Как это. Мир без магии.

— Понятно. Милиция знает? — спросила на автомате, ну, чисто от бессилия.

Закрывает глаза и тихонько ущипнула себя. Больно. Значит все правда. Так... Что мы имеем, так сказать, в сухом остатке. Я в другом мире, никаких розово-ванильных событий со

мною не произошло, жених, страстно жаждущий моего комсомольского тела, не объявился, дара нет, работы нет, законы-порядки не знаю. Ну, пока придется соглашаться на то, что предлагают. Не на улице же мне идти.

— Много у тебя прислуги?

— Не знаю. Управляющий знает, или мама. — оживился мужчина.

— Не один живешь?

— С родителями.

— Один в семье?

— Нет, еще старший брат есть. Но он давно отдельно живет.

— Сколько тебе лет?

— Сто пятьдесят три. В следующем году буду поступать в академию.

Млять... Подумала я, он же еще подросток. Ну, то есть, все в организме выросло, кроме мозгов.

— А родители про твои путешествия знают? — мой собеседник как-то сразу поник, сгорбился и виновато посмотрел в мою сторону.

— Все еще сердисься? Ну это же не убило тебя!

— Дорогой мой друг, почти все, что тебя не убивает, делает тебя травмированным больным зайчиком. Поэтому, поскольку ты против моей воли сделал меня ветераном межмирового путешествия, мы заключим с тобой тайное соглашение.

— Какое? — глаза у мужчины загорелись.

— Ты меня учишь, консультируешь, обеспечиваешь нужными связями.

— Зачем?

— Затем, что мне нужно как-то протянуть эти десять лет. Как говорится, «главная задача флота, не утонуть в мирное время». Вот и мне, главное не утонуть.

— По рукам?

— Ага!

— Спасибо тебе, глубоко сопереживающий человек.

— Я не человек, я эльф.

— Тебе виднее.

— Итак, веди знакомиться с домоучителем.

— С кем? — в недоумении спросил мужчина.

— С управляющим. Как, кстати, тебя зовут?

— Сизариэль.

— Маня. Приятно познакомится.

Протянула руку, эльф не ответил. Сама взяла его культияпку и энергично потрясла. Причем, видимо, не только руку, но и нервную систему Сизариэля. Во всяком случае смотрел он так, как будто я лишила его самого дорогого. Даже, пожалуй, надругалась над ним, в особо извращённой и циничной форме. Потом, все же, немного отошел и повел меня к их повелителю горшков и тряпок.

— Вот, познакомься, Маня, это наш управляющий. — он показал на очередного эльфа, но такого, не старого, а зрелого, ухоженного и лощеного, как Перес Хилтон, который при виде моей тщедушной фигуры в пижаме скорбно поджал губы.

— Очередное ваше развлечение, господин? — спросил он, делая вид, что меня нет. Я с вопросом и негодованием перевела взгляд на своего «благодетеля».

— Эммм. Нет. Это наша новая прислуга. Я сам ее подобрал. Пусть убирается у меня.

— Только у вас? — уточнил служивый.

— Да. И назначьте ей довольствие, жалованье, выделите комнату и оденьте. — ответил гордый собой Сизариэль.

— Я могу поселить ее у кого-то за пределами замка, в людской деревне. Проживание здесь не будет одобрено вашей матушкой. Вы же знаете, она категорически против находиться под одной крышей с низшими существами. — надменно ответил управляющий.

— Ну... Что ж... Если матушка... — затравлено ответил мой похититель, смотря в пол. После этого управляющий рассказал мне, где получить одежду, когда начинается и заканчивается мой рабочий день, что и когда я могу кушать. Про оплату тоже что-то сказал, но я так и не поняла, много это или мало.

Пока мне проводили ликбез, я зло сопела в сторону Сизариэля, тот же отмораживался и пытался слиться со стеной. Так себе мне, конечно, союзник попался. Управляющий же, выдав необходимую информацию, ушел, даже не попрощавшись со мной. Он вообще сделал вид, что меня нет.

— Знаешь, дорогой мой друг, из кубиков Лего трудно собрать что-то теплое, мягкое и коричневое, но ваш управляющий эту ситуацию посылно исправил. — обозначила я все, что думала по поводу моего положения в общем, и в частности.

— Не понял.

— Показывай мне, где можно переодеться и пошли искать жильё. Ночью мне наверняка никто не откроет дверь.

— А, пошли.

Мы с эльфом получили одежду, я переоделась, и мы отправились на лошади, да, на одной, поскольку я нифига не наездник, как-то не практиковалось это при минус тридцати, в поселение.

Нужно сказать, что замок, в котором жил Сизариэль со своей семьей, был достаточно большой, снаружи он был обнесен каменной стеной, у ворот подвесной мост. Вся прислуга

состояла из эльфов. Во всяком случае, я ни одного человека не встретила.

Что вам сказать... Место, в которое меня отправили, напоминало средневековое поселение, охваченное эпидемией бубонной чумы. На улице лежали бесчувственные тела, рядом копошились грязные и перемазанные дети.

— Что это?

— Поселение людей. — с нескрываемой брезгливостью ответил Сизариэль.

— Я вижу, что не троллей. Почему здесь все так... Отвратительно.

— Ну, это же люди. О! Вон староста. — оживился эльф, тут же опознав тело неподалеку. Легко спрыгнул с лошади и подошел к человеку, распластанному на земле.

— Погиб? — с надеждой спросила я.

— Этот погибнет. Нажратый. — Сизариэль стал активно трясти мужчину. Тот открыл глаза, сфокусировал взгляд на объекте перед собой и неудержимо засиял дуростью, аки солнце. — Вставайте немедленно, я вам жиличку привез. — Павший «герой» в ответ что-то промычал.

Эльф почесал затылок, потом посмотрел на меня, на тело, на меня.

— Жить у него будешь. Вон тот дом. — и он показал на ближайшее к лесу строение.

— Это дословный ответ?

— Да.

— Уверен?

— Да.

— Хочу предупредить тебя, нетрезвые люди с ножами и топорами — неоправданный риск. Не хотелось вечеров встрять в неприятности.

— Скажешь, что от меня. — я пожала плечами, ну, от него так от него, во всяком случае, буду решать вопросы по мере их поступления.

Вернувшись в замок, Сизариэль показал мне его покои... На нервной почве несколько раз выходила подышать ноздрями... Этому... нехорошему не человеку было отведено целое крыло замка. Когда убралась, была взмыленна, как пожарная лошадь. С эльфом не разговаривала. Вообще, ни с одним. Вечером поела и пошла в поселение.

Выйдя из замка в темноту, практически сразу почувствовала, как сжалась очковая мышца... Не, дорогу-то я найду, она одна. Но вокруг ни одного фонаря. Опять же, делать нечего, пошла помолясь.

Найдя нужный дом, зашла в него и застала хозяина в состоянии крайней абстиненции пьющего воду прямо из чайника. «Унтер-офицер», без сапог, но в подтяжках. Увидев меня, он замер с лицом — олигофрен обыкновенный — одна штука.

— Ты кто? — спросил он, глядя на меня изумленным взглядом беса, случайно заглянувшего в родительский чат.

— Как кто? Я у тебя жить буду. Мы же днем договорились. И я невиданно счастлива, шо ви таки рады меня видеть.

— Кто? Я?

— Ну, само собой. Где моя спальенка?

Вообще, все выглядело, как на картине Репина «Не ждали», но, слава богу, до полотна Верещагина «Апофеоз войны» не дошли. Мужчина несколько раз моргнул, потер глаза, полил голову водой, пофыркал, и не дождавшись изменения ситуации указал на что-то за занавеской.

Отодвинула ее и нашла деревянную лавку, на которой лежал тюфяк с сеном и какое-то

одеяло, сшитое из лоскутков. Но, я родилась в стране, где заряжали водку от телевизора, и поэтому была готова и не к такому. Чувство удивления от бытового аскетизма для меня такой же нонсенс, как бесплатная медицина.

— Такс... Ладно... А удобства где? Туалет, например.

— На улице. Выходи за дверь, ну и где пристройшься, там и того...

Я закрыла глаза, шипя себе под нос, как карбид в луже. А все почему? Потому, что дикая, неорганизованная природа — это вообще не мое. Но, организм требует свое, нужно хоть по-маленькому сходить.

Вышла и обозрела полянку, которая не радовала укромными местами.

— Тут мин нет? — спросила у хозяина дома.

— Каких мин? — спросил он, выглянув из дверей.

— После гражданской войны. — ответила и все же двинулась к лесочку. — Ну, ладно...

Ни пуха мне, ни хрена.

Дойдя до зеленых насаждений, угнездилась и выдохнула, радуясь, что хоть что-то происходит сегодня в удовольствии для моего организма.

Сидела себе, журчала, никого не трогала. И тут сзади, тихим, вкрадчивым голосом, донеслось:

— Добрый вечер, юная нимфа.

Я медленно обернулась. В воздухе, рядом со мной, висело прозрачное привидение дедули с зелеными огоньками в пустых глазницах. И выражение лица, ну такое, знаете, смотришь, и сразу понимаешь, что шифер здесь держится чисто на малярной ленте...

— Вы кто? — спросила охрипшим голосом.

— Неупокоенная душа, жаждущая довести незаконченное дело до конца.

— А от меня, что нужно?

— Тело. Я не могу отсюда сам уйти. Меня здесь неподалеку похоронили, мне нужен новый якорь, чтобы перемещаться.

Внутри все оборвалось. Что он со мной делать собирается? И главное, мне-то, что делать??? Весь мой прошлый жизненный опыт здесь, в этом мире, как собаке — «здрости». В голове не было ни одной здоровой мысли, поэтому я просто завизжала. Мой же визг послужил сигнальной ракетой для активных действий призрака, и он просто впитался в меня. Вскочила, параллельно ощупывая себя и прислушиваясь к ощущениям... Вроде, все как всегда...

— Как ты себя чувствуешь? — раздалось внутри моей головы. Я вздрогнула, и, кажется, снова немного пописала.

— Я нервничаю! Моя нервная система на пределе! — ответила вслух, дав петуха.

— А в чем противоречие? — снова раздалось в голове. Система нервная? Нервная. Она и должна нервничать.

Я, в ужасе, зашевелила колготками в обратную сторону от этого страшного места. Мысли скакали, как те казаки на своих игогошках....

Возвращение

Добежав до домика, уже было решила упасть и потерять сознание до утра, как говорится, утро вечера мудренее, может поганку какую понюхала и клинануло, может укусил кто, внутри теплилась надежда, что вот это все со мной не навсегда! И я уже даже приняла нужную позу, чтобы оттолкнуться и нырнуть в забытие, но управление телом перехватили и организм тормознулся в наметках полета.

— Ты здесь спать собралась? — раздалось в голове.

— Тебя нет. Я тебя не вижу, тебя нет. Мне просто нужно поспать, пройти курс интоксикации, йога, свежий воздух и...

— И что еще? — заинтересованно пронеслось в голове, я же решила не отвечать. Это плохая практика, так и не заметишь, когда вокруг тебя соберется небольшой шалман воображаемых друзей.

— Нет, ну если ты настаиваешь... — призрак отделился от меня с легким чпоканием. Я снова посмотрела на своего «компаньона» и икнула. Была ж надежда, что рассосется... Да, такой вот наив с моей стороны.

— Что тебе нужно, чудовище? — проговорила, косясь на призрак.

— Ну, я тут в твоей голове покопался. Что сказать, как бывший отец и дед, снова поседел. — я осмотрела его полупрозрачные седины и проплешины, молчаливо намекавшие о его нелегкой судьбе.

— Ну, я догадывалась, что отцом и дедом быть непросто, но чтоб настолько... — призрак хрюкнул, пытаясь скрыть смех, и сразу стал каким-то... не страшным.

— Ты же понимаешь, что мы сейчас в одной лодке?

— Да?

— Да.

— И?

— И я буду о тебе заботиться. Временно. Все же, нам нужно как можно дольше в целостности сохранить этот сосуд. Я таких хилых существ вообще никогда не встречал. Нет, может люди вообще, сами по себе такие, высшие расы общаются крайне редко с низшими.

— А ты кто? Внешне, вроде человек.

— Я высший орк. — призрак блеснул глазами и продемонстрировал настоящие когти вместо ногтей. Впечатлилась.

— Не, не, не... Я киношку видела, у них айкью гриба и красота деревянной лошадки, выпиленной бензопилой.

— Все верно. Но я высший! Это совсем другое.

— Да и бог бы с ним. От меня ты что хочешь? — решила все же не спорить, хочет быть орком, пусть будет.

— Во-первых, мы возвращаемся в замок эльфов.

— Ну, да, конечно... Фюнф минут, одна нога здесь, вторая в Воронеже. Ждут нас там, как же, аж с пирогами и пряниками.

— Во-вторых, ты моешься, и мы проводим рекогносцировку.

— Может я отдохну сначала? — попросила обреченно.

— Ни в коем разе! И если не пойдешь сама, я снова сольюсь с тобой и возьму управление на себя.

— Не нужно. Надо, так надо. Пошли. Только, как мы туда попадем? Я, когда вышла из замка, видела, как они собирались мост поднимать.

— Я бывший военачальник, разработаем план и возьмем штурмом крепость.

Что-то такое «возьмем штурмом» мне было непонятно. Но нелегкий пролетарский труд обрастал изысканным флером легкой наживы и сомнительных приключений в стиле Фенимора Купера. Ну и я решила, если не сейчас, то, когда? Приключения нас ждут!

Дошли мы до замка, ну, то есть, я шла, призрак шариком летел рядом. Имя свое он назвать отказался, попросил называть его просто — Дед. Я пожалала плечам, и согласилась. Так вот, дошли, я вопросительно смотрю на своего героя, он морщит лоб.

— Штурм. Однозначно. Подходи к стене. — Я, без особого энтузиазма, волоча по земле ноги, подошла к кирпичной кладке.

— Ну? Как там? — спросил меня Дед.

— Пока тихо.

— В смысле?

— Никого.

— А кто должен быть?

— Братья по разуму.

— Ты серьезно?

Я собрала губки куриной попкой и осуждением посмотрела на призрака. А что он хотел? Чтобы я камень зубами грызть стала? Или лбом в труху разнесла?

— И я туда не полезу. — поставила жирную точку на нашем ночном вояже.

Ну и собственно, кто я такая, чтобы моим мнением интересоваться? Дед тут же подселился в мой хрупкий организм, и как та макака, пополз по отвесной стене. Так и добрались до верхней площадки. И если снизу стена казалась не такой высокой, то сверху она была охрененно высокой. Казалось, что вот-вот накроет облаками, пролетит горный орел и отчекрыжит нижние девяносто, основой логистический центр моих дебильных решений.

Меня, под порывами ветра, кренило как Титаник навстречу Атлантиде.

— А сейчас, что делать? — уточнила, стуча зубами и на нервной почве, и от холода.

— Ищем переход в сам замок.

— А если его нет?

— Должен быть. Иначе это стратегически неверно! Пока добежишь по двору, пока поднимешься на стену, враг уже на ней!

Дверь мы, ясен пень, не нашли. Мне просто никогда так не везет. Но нашли подвесной мост, который мотылялся из стороны в сторону, как зад старой проститутки.

— Елки-палки, прыгали скакалки... — по убогости и ветрености конструкция напоминала центр Питера. Решила, что если только переживу вот это все, если только переживу, буду бегать по земле счастливая, вприпрыжку и с конфетти!

— Не тяни уже! Иди! — торопил меня Дед.

Я сделала первый шаг на перекладину, переставила вторую ногу на следующую дощечку, и тут, в меня и в мост ударил такой порыв ветра, что за мной что-то захрустело, засвистело и я с криком полетела вниз, крепко вцепившись в веревку-поручень.

Слава богам, что веревка оборвалась сзади, поскольку по моим расчетам летела я ровнехонько в чье-то окно. Но законы физики работали почему-то в обратную сторону. По правилу приложения силы, содрогнуться должно было стекло, однако билась в конвульсиях

только я. Мой анфас и профиль познакомились с прозрачным материалом, по твердости напоминающим кусок фанеры. Встреча наша была яркой, но не долгой. Поскольку тело мое спружинило и скрылось из поля зрения. Из поля зрения молодого мужчины, который сидел в кресле, по диагонали от окна и напротив камина, с какими-то бумагами в одной руке и чашкой с напитком в другой.

Я бы, наверное, так и билась об это гребанное стекло, пока не превратилась в стейк-рибай, если бы он не взял себя в руки, не встал и не открыл створку. Единственное, на что меня хватило, до того, как я потеряла сознание, выдать:

— Спасибо партии родной, за офигенный выходной!

Пришла в себя в той же спальне. Ну, не казематы и то хорошо. Осмотрела комнату — никого. Встала с постели, на мне была одета какая-то длинная ночная рубашка, больше похожая на сарафан. С ляпочками и юбкой солнцем.

— Дед? Ты где? — позвала шепотом.

— Здесь я, внутри тебя. Нельзя мне никак показываться, развеют, как пить дать. Кто ж знал, что брат этого сосунка решит вернуться так невовремя.

— Какой брат? Старший?

— Старший. Глава дипломатической службы эльфийского королевства. Он же все время в поездах, что его принесло домой?

— Какая разница, что принесло? Нам то, что будет? Что теперь делать?

— Ну... Может, оно и лучше. Признаешься, что местный недоросль притащил тебя контрафактом в этот мир.

— Не хочу тебя расстраивать, но на героя посмертно я не подписывалась.

— Не переживай, девочка, я тебя не брошу!

— Звучит, как угроза... Ладно, нужно одежду какую-то найти...

Я выглянула из комнаты и, никого не увидев, двинулась искать одежду. Стучалась в каждую дверь, которую видела, потом распластывалась ухом на полотне, прислушиваясь и только после этого дергала ручку. Открытых дверей пока не встречалось.

И тут, одна из дверей, еще во время приложения к ней силы для создания звуковой волны приоткрылась, и моему взору открылась большая спальня. Из ванны, смежной с ней, доносился шум воды.

— Есть кто? Я Маня, я захожу. Мне бы попросить кого-то, чтобы одежду выдали. Ау!

Пока я стояла раззявив рот, открылась дверь в помещение из которого слышалась капель, и из оттуда вываливался пар и голый мужик бонусом. Ну тот, который гостеприимно открыл мне створку. Зрелище пикантное... Пепел Садома и Гоморы застыли в воздухе. По телу эталона мужской красоты катились капельки воды, как по тушке дельфина.

— Эмм... Рада вас видеть? — покрывшись румянцев и нервно хихикнув спросила у него.

Мужчина вальяжно, ничуть не смутившись, прошел еще в одно смежное помещение, и уже через пять минут вышел в брюках и распахнутой рубашке, которую застегивал на ходу.

— Кто вам позволил зайти в мои личные покои? — спокойным, но ледяным тоном произнес он.

— Никто. Где было открыто, туда и зашла. Мне же одежду не оставили, а я не могу вот в этом весь день провести. — Да, не очень подобострастно ответила, но мозг и организм парализовало от тона, и я взирала на него немного заиндедевшая и деревянная, как сервант.

— Еще и тупая... — пробубнили мне в ответ.

— Это он нас сейчас обозвал? Щенок! — раздалось в моем мозгу и тумблер переключился. Ну, то есть, говорила и что-то делала я, но, по факту, Дед.

Мое тело, развязанной, я бы даже сказала, похабной походкой, виляя задом, подошло к креслу и развалилось в нем, закинув ноги на маленький кофейный столик возле несчастного. Что сказать, высокогато, в копчике что-то хрустнуло.

— Уважаемый, я так думаю, что решать, кто здесь тупой, буду я. — произнесла я своим

ртом, с ужасом понимая, что наш пионерлагерь вскоре накроет неудержимым поносом, от пережитого ужаса и перспективы быть расстрелянной на месте. Мужчина лишь слегка приподнял одну бровь и сложил руки на груди.

— Продолжу. — не унимался Дед. — Я здесь не по своей воле. В этот мир мое брненное тело (и тут не соврал, говорить он исключительно о моей тушке) переместил ваш брат из немагического мира. Соответственно, он нарушил статью седьмую, подпункт альфа — «о посещении других миров без разрешения министерства «Времени и пространства», статью тридцатую, подпункт сигма— «о ввозе живых организмов без разрешения министерства «Безопасности популяции коренных существ». Более того, вы выпустили меня в свет без передержки, и без внесения в реестр прибывших. Вы же понимаете, что, если я все это обнародую, вашей карьере конец, ну и, конечно, семью вышлют за пределы Мертвых гор, в ссылку.

Мужчина смотрел и хмурился, темнея лицом с каждым словом все сильнее и сильнее.

«Что ты творишь?» — шипела я внутри, пытаюсь понять, как вернуть тумблер в нужное положение и вспоминая, какой здесь этаж. Никаких вариантов, кроме немедленной эвакуации, я не видела.

— Сизариэль, зайди ко мне. — крикнул он в коридор, приоткрыв дверь. В помещении повисла гробовая тишина на пару минут, хотя, как по мне, так на целую вечность.

— Да, Лориналиэль, звал меня? — произнёс младший эльф, входя в комнату. Потом перевел взгляд на меня, с закинутыми вверх костылями, и побледнел.

— Вижу, что все правда. — мрачно прокомментировал хозяин комнаты. — Что же ты хочешь, человечка? Имей в виду, с нами тебе не породниться.

— Ой, да не больно-то и хотелось. Даю слово, что буду обходить за километр весь ваш семейный портрет. — Лориналиэль скрипнул зубами. — А нужно мне поступление в академию драконов, к вашему другу, в королевстве Изумрудных равнин.

— Что? Ты человек без магии, к тому же, не знаешь ничего здесь... — тут он осекся и более осмысленно посмотрел на меня. — Откуда ты знаешь наши законы?

— Пусть это будет моим маленьким секретом.

— Но ты не сможешь поступить.

— Смогу. Еще шесть месяцев. Вы подготовите меня. Ближний и дальний бой, верховая езда, профильные предметы.

— У тебя нет магии! Это исключено, тебе не попасть даже в заваливающую академию, не говоря уже про одну из лучших. — снова возразил старший эльф.

— Как это нет магии? — удивился Дед.

«А что, есть?» — затрепетала я внутри. Сделала какой-то пас рукой, и в сторону пресловутого камина выстрелила, как огнемёт. В мгновение сожгла бревна в нем, коврик перед ним и брови младшего эльфа. Ну... так карта легла, огненный поток пронёсся мимо его лица. Сизариэль не ожидал такой подставы, глаза его расфокусировались и зрачки расположились неравномерно относительно ватерлинии.

— Ты же человек? Откуда в тебе магия? — подбежав и схватив за плечи, тряс мой организм старший эльф.

«Действительно, откуда?» — удивилась я.

«Дары моря. Морской трофей, так сказать. Выиграл у русала по пьяни, в карты. Ему ни к чему такой дар, а у меня были другие таланты. Да и это не просто дар, это крупица истинной, первородной магии. Тот, кто владеет ей, практически не знает, что такое

ограничение резерва.» — ответил мне мысленно Дед.

«А почему сам не использовал, раз он такой офигительный? Мог бы миром править!» — задала вопрос.

«А я и не знал, чем владею. Только после смерти понял».

«Жалеешь?»

«Нет, я прожил славную жизнь.»

«Но не законченное дело осталось?»

Дед не ответил, и мой взгляд сосредоточился на лице старшего эльфа, находящегося прямо перед моим, и сверлящего во мне дыру, как в Буратине.

— Боги наделили меня искрой. — ответила какую-то галиматью. Но Лориналиэль тут же отпустил меня и задумался, сдвинув брови.

— Хорошо. И раз твое появление дело рук Сизариэля, готовить тебя в академию будет он. Тем более, что он тоже планирует поступать в эту академию. Да и... оденься уже. — и это нехороший человек вышел из комнаты, оставив меня в компании с младшим братом. В глазах Сизариэля клубился легкий бриз недопонимания, переходящий в цунами гнева.

— Что ж... Приступим с утра. — ответил мой сенсей, кося один глаз в мою сторону, а другой в сторону горизонта. Внутри меня закрепилась экзотичная для эльфов погремуха — Косой.

— Что ж... Приступим. Комплект одежды мне выдай. — И ушла, гордо задрав нос, и подумав, что мне попался писец, какой кобенистый эльф.

Позже управляющий замка провел мне экскурсию, горничные принесли несколько комплектов одежды, дали отдохнуть и прийти в себя. Вечером, пообщавшись с призраком и получив инструкции, легла спать. Дед отправился в разведку.

Поутру, ни свет, ни заря, в дверь раздался требовательный стук. Открыла, за порогом стоял младший эльф. Как натура увлекающаяся, удержу он не знал, поэтому наяривать в дверь кулаком стал с первыми петухами.

— Что так рано-то? — спросила, зябко кутаясь в накинутое на плечи одеяло и зевая.

— У нас мало времени! Одевайся, идем на полигон.

Ну, на полигон, так на полигон. Оделась и поплелась за ним.

Сам полигон находился за цветущим садом и был скрыт от глаз. По внешнему виду он напоминал "Веселые старты" в преисподней. Огромные, качающиеся как маятник, каменные, подвешенные к перекладине булыжники сточенные по краям. Высоченные столбы, подвесные мостики и канаты, отвесные стены, грязевые водоемы и еще много чего.

— Нравится? Будет весело! — не без гордости воскликнул мужчина.

— А то, весельем аж все тапки залило. — ответила, пытаюсь понять, на какой секунде я отправлюсь на ПМЖ в астрал.

— Приступим! — неприлично брызжа энтузиазмом, предложил эльф и аккуратно насупил на песок, отделяющий зону полигона. В него тут же полетели стрелы, копья, куски земной поверхности. Почву хаотично разрывали острые камни, ландшафт менялся каждую минуту. Сизариэля косили-молотили, что спелые хлеба, а ему все было до фонаря. В какой-то момент мне даже показалось, что голова у него либо полностью кость, либо пищеприемник, поскольку от такого количества ударов по скворечнику я бы уже лежала в глубокой несознанке.

— Ну, теперь твоя очередь! — радостно сообщил мне поводырь в мир боли, пройдя все препятствия. Мой сценарий жизни этого не предусматривал, судьба к такому не готовила.

Шумно сглотнула.

— Может не надо? — спросила осипшим голосом.

— Не бойся, я поставлю тебе сложность, как для ребенка. Там не так много стрел и копий. — Я посмотрела с ужасом на эльфа. Вертела я... на коромысле его сложности.

— Если меня ранят, я раню тебя. — натянула ситцевые трусы до подбородка и сделала шаг в неизвестность...

Сделала шаг и зажмурилась. Потом ощупала себя, ну... вроде все на месте. Открыла глаза — «в Багдаде все спокойно».

— Мне так же как ты, по той же траектории двигаться? — спросила эльфа.

— Нет, тебе вон до той зеленой метки, видишь, кусты по диагонали?

— Ну.

— Вот, через кусты пройдешь и считай все, на сегодня свободна. — как-то очень... саркастично произнес Сизариэль. Чувствуя копчиком подставу, обернулась. Эльф стоял, наклонившись плечом к дереву и жевал какую-то травинку. На морде лица мужика читался план коварный, как Чилийская хунта.

Вернуться в безопасную зону не успела, тушку мою снесло бревном. Как и откуда оно появилось, отследить я не смогла. Пролетела раненной в зад крачкой ровнехонько в кусты, чудом не оставив глазные яблоки на ветках и сучках. Внутри организма что-то хрустнуло.

— Э, Маня, вставай, ты что? Не сильный же удар был. Детский уровень. — взволнованно произнес Сизариэль, понимая, что я не двигаюсь и только чуть слышно постанываю. — Я иду к тебе.

Ну и, я уж не знаю, что там случилось, где клинануло, но как только он наступил на поле полигона, к детскому уровню подключился суперменский. Нужно отдать должное эльфу, бился с невиданными механизмами он отчаянно и красиво. Но совместные программы не оставили ему шансом. Ровно по той же траектории мужчину отправило в нокаут очередное бревно. Удар был трехочковый, поскольку приземлился эльф точно на мне!

— Мань, ты как? — сдавленно продекларировал мне в ухо Сизариэль, в силу стесненных обстоятельств. А потом просто отключился.

— Ты что, офонарел? Ты сознание что ли потерял? Отлично! Слезь с меня, тоже мне, герой, кверху дырой. — шипела я, пытаюсь выползти из-под бесчувственного тела. Но потом оставила эти попытки, поскольку стрелы и копья так и продолжали летать над нами. И мое местоположение, пожалуй, было максимально безопасным.

Но, что же делать? Помощь может добираться, как заказанный на Алиэкспрессе вибратор с доставкой почты России. И не раскатает ли меня в блин эльф под тяжестью своего тела пока мы ждем местное МЧС?

На мое счастье, минут через десять Сизариэль все же очнулся. Сделал пас рукой и все затихло.

— О, гидра организованной преступности подняла голову. — прокомментировала его действия. Эльф молчал и хмурился, надеюсь, что чувствовал свою вину.

— На сегодня занятия закончим. Идем на завтрак, согласую с братом план твоей подготовки.

Мужчина поднял меня, отряхнул и мы отправились в столовую. За столом уже сидел старший брат и очень красивая, изящная и улыбчивая женщина.

— О! Наша милая гостья! Мальчики только и говорят о вас! — дружелюбно воскликнула женщина. Я обернулась, чтобы посмотреть, нет ли кого сзади. Но позади меня стоял только Сизариэль, у которого под глазом начал наливаться бланш. Огляделась, нашла взглядом зеркало, а нужно сказать, что зеркал здесь, как тараканов в общежитии, и вздрогнула.

Внешне я напоминала жертву несостоявшегося экзорцизма. «Милая»?

— Мама, не раздавай девушке ненужные авансы. — мрачно произнес Лориналиэль.

Посмотрела на него, он сидел в обманчиво расслабленной позе, взгляд с легким прищуром, радужка глаз насыщенного, сапфирового цвета, высокий хвост, в который собраны волосы, отливающие серебром, черный камзол, с расстёгнутой верхней пуговицей, серебрянные эполеты и такого же цвета орнамент вдоль пуговиц и на манжетах. Красив, как бог.

— Благодарю, мне очень приятно, вы, несомненно, являетесь украшением этого дома. И в эстетическом плане, и в душевном. — потом села, придвину к себе тарелку и стала кушать. Братья смотрели и молчали, маман мужчин смотрела и улыбалась.

До конца дня меня отпустили, и я ушла в свободное плавание, самостоятельно обследуя территорию. Дед пока не вернулся. Гуляя по саду, увидела вдалеке беседку. Подойдя к ней, поняла, что она занята. Внутри сидел Сизариэль с книгой, что-то читал и улыбался. Не пыжась и не строя из себя высшего, он был очень мил. Даже какой-то человечный, что ли.

— Заходи, не стой там. Я тебя услышал еще метров за тридцать. Кто так ходит? Тебя любой враг сразу вычислит.

— Ну, у меня нет столько врагов. — ответила и ввалилась в небольшое помещение. — А ты что здесь? Прячешься?

— Можно и так сказать.

— От кого?

— От брата.

— Почему? Ты-то ведь не человечка. — спросила и радостно оскалилась.

— Лучше бы я был человечкой. — ответил он мрачно. — Так опростоволоситься на полигоне. Лоринаэль сказал, что ему стыдно за меня. Что я опозорил наш род, мы должны быть лучшими, примером для остальных. Ни тебя, ни себя не смог защитить. Да и... прости за бревно. Я не подумал, что ты слабее и организм у тебя очень хрупкий. — искренне раскаялся мужчина.

— Да, ладно, проехали. Жива, и слава богу. Только я думаю, что ты зря загоняешься. Нельзя быть лучшим во всем. Это опасно для нервной системы.

— Но ведь брат может быть лучшим. Он тренируется не меньше пяти часов в день, и это при его колоссальной загрузке на службе. Он очень сильный.

— Он не сильный, он жестокий. И прежде всего жесток к себе. По мне так это трусость. Страх быть самим собой, настоящим, живым, несовершенным.

— Мой брат не трус! — вспыхнул эльф, вскочив на ноги и встав напротив меня. — Он никогда никого не боялся, всегда был честен и свободен от любых предрассудков.

— Да, нет... Я не про это. Я не сомневаюсь, что твой брат умен, благороден и отважен. Но желание быть лучшим это же кандалы. Так же, как и страх не понравиться кому-то. Нужно просто идти своим путем, не оглядываясь на то, что о тебе думают, или говорят.

— Не знаю. Может ты и права, может это и кандалы. Но я хочу быть таким, как мой брат. Я хочу, чтобы он мной гордился. Он заменил мне отца, вырастил меня. А я... Я не справился даже с таким простым заданием...

— Это ты про меня что ли?

Сизариэль отвел взгляд и нахмурился. Я повздыхала и предложила сходить снова на полигон, чтобы немного потренироваться. Эльф воспрял духом и даже пообещал мне вечером подарить презент, за мое рвение.

Что вам могу сказать, бревна в детском уровне нет от слова совсем. Там просто нужно было скакать заводным зайкой по кружочкам, которые появлялись в виде светящегося круга. Если чуть замешаешься, ударяло небольшим разрядом электрического тока. Но орудовало наказание исключительно в естественных границах попы.

Довольные друг другом, после полигона разошлись по комнатам. Через час раздался стук в дверь. Сизариэль зашел с фанерой, замотанной в тряпицу. С видом победителя мужчина снял ткань и продемонстрировал мне... картину.

— Это что? Портрет? Мой? Я знаю, как я выгляжу. Где подарок? — Сизариэль побледнел. — Да, шучу, очень красиво. Кто рисовал?

— Я. — ответил эльф, покраснел и отвел глаза.

В общем, нормальный пацан оказался. В меру шептунной, в меру занудный, начитанный, сильный — вменяемый, в общем.

Мы достаточно быстро с ним выработали график тренировок, с учетом моего сильно некрепкого организма. Не обошлось, конечно, без эксцессов. На первой тренировке с оружием я случайно отстегнула Сизариэлю ногу. Слава богу, брат его, видимо подозревая что-то подобное, мотылялся рядом и вынул набор юного бойскаута-медбрата прямо из воздуха. Потом, почти таким же неуловимым движением, извлек из штанов ремень и провел воспитательную работу. Ну я, ясен пень, орала про шовинизм, непедагогические методы и про «уйду из дома». Лориналиэль строил из себя ледяную глыбу до слов «уйду», на них же оживился и ответил — «а вот это — пожалуйста». Пришлось заткнуться.

Параллельно, по вечерам, чтобы не палить контору, Дед меня обучал всему, что знал, начиная с азбуки. И я вам скажу, что Дед это не Лориналиэль. Могу с полной уверенностью сказать, что призрак был ярым любителем колхозного хоррора. Если я ленилась, отмораживалась или говорила, что нифига не понимаю, утром просыпалась в компаниидохлых жучков, паучков, мышек. В общем, другая на моем месте откинулась бы, но мы то были прилично знакомы, поэтому я скрипела зубами и учила-учила-учила.

И вот, настало время поступления в академию. Нужно сказать, что я, с разрешения Сизариэля, проинспектировала его багаж, собранный в альма-матер, и в один из вечеров явилась пред светлы очи Лориналиэль, в кабинет, принеся вместо горничной послеобеденный чай и пирожные.

— Уважаемый Лориналиэль... начала я издавека. — Мы недавно знакомы, но я уже хочу выразить вам свое искреннее восхищение. — бровь эльфа поползла вверх, я прочистила горло и решила закрепить результат. — Так вот, у меня есть к вам небольшая просьба.

— Через мой протестующий труп. — ответил эльф, даже не выслушав меня и натянув на лицо желчное выражение. Я же стояла с лицом — «Тих и печален ручей у янтарной сосны»... Пришлось даже слезу из себя выдавить.

— Все же ты исчадие Гримпенских болот. — скрипнув зубами прошипел Лориналиэль. — Что ты еще хочешь?

— Мне нужно купить некоторые вещи в академию. — и раскатала перед ним мелко исписанный рулон туалетной бумаги, предварительно спрятанный до минуты икс. — Я могу сходить с Сизариэлем. Нам просто нужен некоторый бюджет.

Лориналиэль расстегнул верхнюю пуговицу на камзоле и вытер на лбу испарину.

— Пойдем вместе. Что вы устроите в городе вместе с братом, я даже представлять не хочу. У тебя будет два часа на все. Не успеешь, твои проблемы.

— Успею. Я как-то за пять минут допилила до Красного и белого, когда перед новым годом забыла купить шампанское. А у нас сосед, спортсмен, между прочим, туда за десять минут добегал. — ответила, деловито скручивая бумагу в рулон.

Вечером дописала список, получив аудиенцию у мамы «мальчиков» и вписав него дамские штучки.

Утром старший брат ждал меня у кареты со зверским выражением лица.

— Что? — спросила у него. — Нифига ж непонятно, какие ваши террористические требования? Объявили вотум недоверия яичнице? Импичмент компоту? — Лориналиэль

очень негуманно открыл дверь в наш транспорт и впихнул меня внутрь. Ехали молча. Я пялилась то в окно, то на эльфа. Эльф пялился только в свои бумаги.

До небольшого городка добрались минут за сорок. Остановились у трехэтажного здания, в котором, по-видимому, находилось все, что мне нужно.

Ну и вот, зашла я в первый магазин и перебрала ручками почти все, что там было. Причем, из всего перебранного мне не нужна была ни одна вещь. Я просто удовлетворяла свое любопытство. Лориналиэль хмурился. Как говорится, поиски затягивались, нервы истончались.

— Я схожу за знакомой. — не выдержал мужчина и куда-то почесал. Я пожалала плечиками и вернулась к прерванному делу.

Через пять минут рядом стояла взлохмаченная и ошарашенная женщина лет пятидесяти, которую эльф крепко держал за локоть.

— Мадам Лиз, помогите девушке выбрать все необходимое. Времени у нас час. — он по-хамски экспроприировал у меня список и передал ей. Она подслеповато сощурила глаза и стала его читать, беззвучно шевеля губами.

— Почти все из этого списка есть в моей лавке. — ответила несчастная и эльф рванул куда-то, волоча нас на буксире.

Лавка мадам Лиз оказалась большим и светлым магазином, где продавалась и косметика, и платья, и обувь и даже был отдельный зал с бельем.

— Оставляю девушку на вас. — сообщил пожилой даме мой провожатый и вышел из магазина.

Из внутренних помещений появились девушка и молодой мужчина, похожие на хозяйку лавки.

— Это Лориналиэль был? Мама, почему ты меня не позвала? — горько воскликнула она, заламывая руки.

— Милая моя, он еще зайдет. Вот, девушку оставил, ей нужно все подобрать по списку.

— А вы кто? — неприязненно спросила та у меня.

— Я благотворительный проект. У меня нет семьи, денег, положения. Но есть талант. Семья Лориналиэля решили меня поддержать и помочь поступить в академию. — бодро ответила заученный с Дедом текст.

— Ах... Он еще и великодушен! — закатила влюбленная дурочка глаза.

— Не похоже на него. Он же самовлюбленный сноб. — Встрял в разговор молодой человек.

— Ты просто ему завидуешь! — горячо отстаивала свою любовь юная дева. — Давайте список, я все подберу.

— А одежду? — удивилась я.

— Я уже сняла с вас мерки. — ответила та. Я похлопала глазами и пошла рассматривать товар, раз уж моего непосредственного участия не требуется. Сзади, неслышно подошел сын хозяйки лавки.

— Как вас зовут? — спросил он тихим, бархатным баритоном.

— Маня. — ответила, подпрыгнув вертикально от неожиданности.

— Эйд. Так кто вы?

— Я же ответила.

— Хмм. Не хотите отвечать, не отвечайте. — он о чем-то усиленно размышлял, сведя брови к переносице. — Хотите? — мужчина достал фляжку и открыл.

— Что это?

— Бодрящий напиток.

— Ну... Давай. — я отхлебнула из сосуда и прислушалась к себе. Вроде, все хорошо.

Пена изо рта не идет, сознание ясное, ноги держат.

— Еще? — блестя глазами спросил мужчина. Я подумала и кивнула. Пили мы какой-то компот. Коварный компот.

Когда за мной вернулся Линариэль, я была в щипках. Весело несла какую-то чушь, рассказывая ошарашенным слушателю смешные истории из своей прошлой жизни.

Эльф быстро вычислил виновника моего неадекватного состояния и Эйд получил дозу успокоительного каким-то горшком прямо в голову и лег сразу до утра.

Лориналиэль взял сумку с моими вещами и велел мне идти за ним в карету. Я попыталась сделать шаг в пустоту, а до этого я была качественно прислонена к стене, и рухнула на пол.

— Что с тобой? Тебе плохо? — проявил толику сострадания мужчина.

— Да, нет. Я так думаю, это отложение солей в шасси.

— Что? Ты бредишь?

— Циркуля, говорю, не гнутся и не идут. — Эльф потрогал мне лоб и легко вздёрнул алкоглизированное тело, поставив на ноги и перехватив за талию. Мы вышли из магазина.

— О! Лориналиэль, ты ли это? Нашел себе пару? — мужчина побледнел и развернул нас обоих, синхронно, к источнику звука. Неподалеку стояла красивая девушка, эльфийка с фиалковыми глазами и платиновыми волосами. В глубоком декольте была видна красивая грудь, тонкая талия подчеркнута ажурным ремешком. Все впечатление портили искривленный в презрении рот и брезгливость в глазах.

— Это че за кикимора? — спросила своего героя громким шепотом. Лориналиэль молчал, превратившись в монумент.

— А вы что завидуете нам? — обратилась к даме, не получив ответа у эльфа. — Да, заматерел мужчина с годами... как хрен. — вырвалось из меня. Лориналиэль дернулся и осмысленно посмотрел в мою сторону. Потом на пару секунд закрыл глаза. Желваки на скулах ходили ходуном.

— Нам пора. — ответил девушке и потащил меня подальше отсюда. У выхода из здания осмотрел мое вибрирующее тело испепеляющим взглядом и потребовал идти самой до кареты.

Ну и я пошла следом, вилляя, как говно в проруби и «остроумно» прося лыжню. Но далеко не ушла, практически сразу разбила фейс, запнувшись за улитку. С земли воспряла, как птица... Короста. Глаза красные, будто в них бодяжили домашний кетчуп. Лориналиэль шипел и обещал придушить. В пьяном угаре подставляла шею и другие трепетные места. Дойдя до кареты, открыла с удара лбом дверь. Когда эльф забрался в транспорт, залезла к нему на коленочки, обняла за шейку и отрубилась через две минуты. Считаю, один раунд в любительском боксе.

Накануне отъезда

Утром проснулась в состоянии нестояния. С трудом разлепила глаза, стараясь лишний раз не двигаться. Надо мной, как горный утес висел Сизариэль. Над ним, грозovým облаком Дед.

— Что? — спросила хриплым голосом.

— Брат тебя убьёт. — мрачно сообщил эльф. Я прокрутила в мозгу те события, которые помнила. Так... Вроде ж ничего такого не было.

— Почему? — все же решилась спросить.

— Ты до когда помнишь?

— До кареты.

— Вход или выход?

— А был и выход? — начинала я паниковать.

— Да. И у нас были гости. Смотрины. Маменька пыталась договориться с выгодной партией.

— Пыталась? Все плохо?

— Ну... Смотрия для кого. — Сизариэль перестал нависать и сел рядом, развернув мое желеобразное тело. — Совсем плохо?

— Ладно, это потом. Что я сделала?

— Ну, ты эпично выпала из кареты. Брат тебя поднял и тут вы заметили гостей. В тебе выиграло любопытство и, соответственно, высшему обществу был устроен допрос, слава богу, без пыток. Когда ты поняла, что происходит сватовство, развернулась к матушке и спросила: «А кто пушечное мясо в «Давай поженимся»? Ваш покорный слуга сообщил, что именно я и есть непосредственный участник этого действия. Десять минут ты рыдала у меня же на груди, предлагая побег или пристроить в местное общество уфологов, выдав за инопланетянина Алешеньку, рассказав им слезную историю про поимку меня на хим заводе. Кто это, кстати, и где это место?

— Ну... Далеко. Не здесь, в общем. Продолжай, не томи уже.

— В общем, я рад, что ты появилась так вовремя.

— Почему?

— Вывели невесту. Я пошатнулся и прикрыл глаза, слава богу не потерял сознание от ужаса. Про себя подумал, не так уж нам и нужно вернуть положение в обществе. Не знаю, сколько лет она на передержке, но даже для брата это был бы перебор.

— Так я же герой! Или нет? За что меня прибить должны?

— А потом ты решила, что нам не хватает танцев...

Весь пересказ Сизариэля приводить не буду, кратко — вела себя, как пьяный дервиш — танцевала и бесновалась, пока не заблевала окрестности с радиусом поражения больше десяти метров.

— Не, ну так-то... Можно понять Лориналиэля. — ответила грустно. — Надо идти к нему и извиняться. И к маме твоей.

— Уверена?

— Нет, просто хочу испытать удачу.

— К матушке, кстати, не нужно идти. Во-первых, она уехала в столицу, во-вторых, она сказала, что давно так не веселилась.

— Хорошо, тогда к Лориналиэлю. — пошатываясь сходила в ванну, освежилась, почистила зубы, расчесалась и оделась. Сизариэля оставила в своей комнате и пошла поспать голову пеплом.

Эльф ожидаемо находился в кабинете и читал документы. Но он был как-то непохож на себя. Волосы заплетены в небрежную косу, отдельные пряди выбились из прически, создавая некоторую растрепанность, человечность. Одеты на нем были серые брюки и белая рубашка, с подвернутыми до локтей рукавами. Руки были сильными и красивыми, и в то же время ладони смотрелись изящно и благородно. В нем чувствовалась порода и какой-то притягательный магнетизм.

— Долго будешь там стоять? — спросил мужчина, даже не взглянув в мою сторону.

— Можно войти? — спросила робко.

— Войди. — ответил Лориналиэль, подняв на меня свои невозможные глаза.

Я боком протиснулась в комнату, и встала, уткнувшись взглядом в ковер, стесняясь идти дальше.

— У вселенной дерьмовая логистика. Не нужно было меня сюда переносить. Но я не хотела, чтобы у вас были из-за меня неприятности. — сказала абсолютно искренне, безумно жалея, что не могу повернуть время вспять, не могу изменить прошлое, исправить его.

— Предлагаю сегодня отдохнуть. Сходить в парк. Покататься на лодках, на аттракционах. Посмотреть представление. Съесть что-то вкусное. — ответил на мою покаянную речь эльф. Я от неожиданности подняла глаза, чтобы проверить, не шутит ли он.

— Правда? Почему?

— Почему не наказываю тебя? Не ругаю? Наверное потому, что со вчерашнего дня я могу официально не пьжиться и не стараться быть, и казаться лучше, чем я есть на самом деле. Моя репутация разлетелась вдребезги. Что-то собирать и склеивать бесполезно. — я опустила взгляд, глаза наполнились слезами. Как же так?

— Неужели ничего нельзя сделать? — подавляя желание разрыдаться, спросила у мужчины.

Лориналиэль встал, подошел ко мне, обнял, прижав голову к груди.

— А зачем? Я столько лет бьюсь в стену, столько всего сделал, столько лет положил на изменение отношения к нашей семье и почти не продвинулся. Стоит ли это того? Вчера я понял, что хочу жить. Жить, как хочу. Как мой отец. Без оглядки на то, что обо мне скажут. Ты права в том, что сказала брату. Все это кандалы.

— А ты точно потом не передумаешь? Потому что сейчас я готова к тому, что ты меня прикопаешь. Мне даже кажется, что у тебя есть на это право. Но позже я собираюсь активно сопротивляться. — произнесла, посмотрев в лицо мужчины, которое находилось в опасной близости от моего. Он тихо рассмеялся и поцеловал меня в нос.

— Не передумаю. — ответил и снова сел в кресло. — Выходим через час. Позавтракайте и переоденьтесь. — А я так и стояла, ошарашенная его поступком и тем, что я впервые увидела, как Лориналиэль смеялся.

Как оказалось, Сизариэль тоже давно не посещал парк. Честно сказать, он и не помнил, когда там был. Поэтому мы оба изнывали от нетерпения и были готовы уже через 20 минут, карауля Лориналиэля под дверью. Младший брат, после моего анонса, как весело нам будет, стоял с лицом Мытищинского самурая и был готов сделать харакири, если Лориналиэль передумает вести нас развлекаться. У меня тоже было состояние — «Уж полночь близится, а Германа все нет!».

Но Линариэль вышел в то время, которое обозначил. Был одет, свеж, а глаза аж лучились хорошим настроением.

Мы отправились в парк, и начальник нашего трудового лагеря сконцентрировал любовь на мне: «Там не стой, здесь не ходи — «А то снег в башка попадёт. Совсем мёртвый будешь!»».

Улюлюкая и визжа мы с Сизариэлем кружились на каруселях и ели мороженное, обляпав подтаявшим лакомством и себя и Лориналиэля. Ещё катались на лодке, один раз даже потеряли меня в воде. Случайно. Но я все равно орала:

— Я понимаю, что я не кошелек, но как-то отреагировать на всплеск воды и отсутствие меня в лодке можно было? — мужчины стояли с видом нашкодивших школьников, но сдерживать себя не могли и периодически растягивали рот в улыбке.

На берегу Сизариэль оборвал клумбу и пытался вручить мне букет. Изобразила из себя Снежную Королеву. Цветы завяли сразу, эльф заиндевел.

Закончили вылазку на природу качелями. Но такими, огромными-огромными. Уселись втроем. К моему удивлению, никаких страховочных ремней, вообще ничего. Но мир-то волшебный, решила, может оно как-то здесь по-другому устроено. Зря решила... Я сидела между мужчинами, и когда мы набрали максимальную высоту, выстрелила с места, как пробка из бутылки шампанского. Пролетев, как раненная крачка над ожидающими своей очереди покачаться, вспахала фейсом ближайшую полянку. Мужчины мои материализовались рядом практически сразу.

— Ё-моё... Нам же завтра в академию... — мрачно произнес Сизариэль.

— Что все плохо? — достала зеркальце. Что сказать... страшна, что сарацинский грех... Посмотрела с надеждой на Линариэля. — Предложи хоть что-то! Может, заговор на неземную красоту? Или мази? Или тупо грим?

— Вообще, это не моя специализация. — смущаясь произнес мужчина. Я нахмурила остатки бровей:

— Я не пойму, ты волшебник или волонтер?

Поступление

В общем, как оказалось, эльфы были в теме, но опыт в косметологии имели небольшой, поэтому, так сказать, боялись резко телепортировать в реальность всех. И была вероятность, что мне эта реальность сильно не понравится. Поэтому пошли к ведьме. Женщина оказалась хорошая, красивая, а не как описывают — старая карга с бородавкой на носу, и даже талантливая. Пока приводила меня в порядок, беспрестанно кидала в ноги к мужчинам какие-то вонюче-дымные бомбочки, ну, чтобы они не видели процесс моей трансформации из жабы в принцессу.

Понятно, что и результат мне продемонстрировали первой. Я посмотрела в зеркало и сердце зашло в стенокардии, громко стуча об паспорт в грудном кармане... Шучу, не было у меня паспорта. Но, смысл своего внешнего изменения отразила верно. Мужчины тоже стояли пораженные. По первости у них, конечно, глаза парализовало и виднелся в них только сиреневый туман, но, с возвращением четкости, лица их вытянулись, демонстрируя крайнюю степень восхищения.

А как тут не восхититься? Кожа чистая и сияющая, румянец в половину щеки, черноброва, глаза, что два изумруда, ресницы, что те опахала, красивые блестящие волосы, что чистый соболь по спине стелятся.

— Мне кажется, я готова в академию ехать. — сообщила в полной тишине, крутясь перед зеркалом. Мужчины глубокомысленно молчали.

Утром собрались в академию. Самое удивительное, что собиралась я по списку Сизариэля, но у него был один чемодан, а у меня три. Загадка...

Наспех позавтракав, отправились к карете, которая уже ждала нас во внутреннем двореке.

— Я провожу вас в академию. — поставил нас в известность Лориналиэль, занимая свободное место в карете.

— Не ведь тебе пришло письмо с назначением утром. Ты разве не должен уехать в другую страну с визитом? — в панике спросил младший эльф.

— Должен, я их догоню. — невозмутимо ответил мужчина.

И мы тронулись в академию. Знала б, что нас ждет, дернула б стоп-кран прямо при посадке.

Добирались часа два, причем с каким-то ускорением. То есть, наши коняшки скали не просто по дороге, а немного над ней, развивая темп, как скоростной болид. А за окном кареты проносились реки широкие, как моря, поля бескрайние, как закаты, люди красивые и добрые, как хлеб.

Добравшись до академии, вышли из кареты и подошли к группе взволнованных юношей и девушек. Сразу видно — конгломерат увлеченных людей, с нетерпением ждущих свершения одного из главных событий в их жизни. Разглядывать их было очень интересно, поскольку видела я до этого только людей и эльфов. Здесь же были орки, причем, как высшие, так и низшие. Стояли группами оборотни, демоны, вампиры. Ясен пень, сориентировалась в рассах я не сама, а с помощью братьев. Людей среди поступающих не было от слова совсем.

В какой-то момент прямо из воздуха материализовалась большая арка, похожая на Триумфальную в Москве, и первокурсники стали проходить через нее по одному. Сначала

проходил студент, которого с той стороны встречал высокий широкоплечий брюнет. Он изображал что-то руками в воздухе, над адептом загорался световой фонтан определенного цвета, похожий на сигнальную ракету и на плечи падал плащ цвета факультета. Вроде, все просто.

— Оу, Сизариэль, ты так безнадежен, что притащил с собой служанку? — раздался надменный голос у нас за спиной. Младший брат резко развернулся, и я тоже. Позади стоял молодой эльф с брезгливо поджатыми губами. — Ты притащил в академию человечку? Что она делает для тебя? Ты позоришь звание эльфа. Такой же слабохарактерный и беспомощный, как твой отец. — выплюнул он обвинение в мой адрес и в адрес моих друзей. Внутри меня взыграла пролетарская кровь и страсть к революции, а галерные рабы протестовали против притеснений.

— Слушай, ты, шпрот, если не отстанешь от нас, я устрою тебе такую обструкцию, что кошмары и в другой жизни мучить будет. — заявила в ответ на его спич.

— Что? Ты, человечка, смеешь со мной разговаривать??? ... — развить мысль мужчина не успел, в моей конечности сработал сгибательно-разгибательный рефлекс и колено нашло свой приют в колокольцах хама. Тот резко выдохнул и покраснел. По лицу видно, что больно... Но мужчины не плачут, даже если они бабы, поэтому он шумно вдохнул, что-то пропищал и посеменил от нас.

— Мань, так нельзя. Это моветон. — пожурил меня Лориналиэль, с трудом сдерживая смех. Я покаянно кивала головой, как собачка на панели в машине, изображая на лице глубокое, но не искреннее сопереживание.

Собственно, после этого мы прошли через арку. Над Сизариэлем загорелся зеленый факел, над моей головой красный. Получив накидку, прошли дальше. А там уже сидела сама приемная комиссия. Даже не так, не приемная комиссия, а заседание Евросоюза. Десять старцев и один мужчина средних лет, который тепло улыбнулся Лориналиэлю.

— Уважаемые адепты! — обратился к нам старший аксакал — Сейчас вам нужно будет поучаствовать в отборочных турах по вашим направлениям. Само испытание будет проходить на нашем полигоне. Вас ждет полоса препятствий. Прошедшие ее автоматически зачисляются на рекомендованный факультет. Оставшиеся будут зачислены по набранным баллам. Поступят в академию не все. Удачи. — он достал одну палочку из вазы, стоящей перед ним, и она приобрела малахитовый цвет. — Первыми испытания проходят рекомендованные на лекарское отделение, те, у кого зеленый плащ.

Я посмотрела на Сизариэля, то сидел белый, как снеговик.

— Мне тоже нужно это проходить? — спросила у мужчин. Они синхронно кивнули. Я поежилась и решила сначала посмотреть.

Нужно сказать, что нас тоже пустили на полигон. Понятно, что не на поле, а на места зрителей, расположенных, как в греческом амфитеатре.

Сизариэль ушел, я выглядывала его со своего места, и когда наши взгляды пересекались, всячески жестикулировала, махала платком и орала кричалки, чтобы подбодрить его. В воздухе раздался звон и начались испытания.

Что там произошло, я так и не поняла... Все участники сбились в бесформенную кучу, из которой вылетали: зубы пачками и безжизненные, изжёванные участника батла. Целиком или по частям. У меня дернулся глаз от увиденного. Как только адептов не угораздило занедужить в этом протокольном мероприятии... Разве что не наизнанку. И знаете, что самое страшное? Лечили пострадавших студенты. СТУДЕНТЫ, Карл! То есть здесь

одновременно были и больничка, и тотализатор по совместительству.

— Я могу отказаться? — тихо спросила у Лориналиэля.

— Нет, ты уже в мантии.

— Ты знал? Ты специально поехал? Поржать надо мной?

— Нет. Поехал поддержать.

— Меня там раскатают тонким слоем!

— Не раскатают. Я видел, как ты тренировалась.

Вернулся Сизариэль, с лицом мочалом и несколькими отсутствующими зубами. Но счастливый, как Чебурашка.

— На испытание приглашаются Ночные звезды. — раздалось в воздухе.

— Иди, это и к тебе относится. — подтолкнул меня к арене Лориналиэль.

— В смысле ко мне? Это кто вообще? Это что значит? — хлопала глазами и оглядывалась.

— Поступишь — узнаешь. — охладил мое любопытство мужчина. В итоге, к «веселым стартам» шла, медленно волоча ноги. И тут, ко мне подселился Дед.

— Грустишь, красавица? Не грусти, прорвемся, ща только разогреемся. — прогудел он в голове. «Только этого мне не хватало» — подумала я.

У входа, кроме меня стояло три молодых человека. В мою сторону они даже не посмотрели, хотя друг друга поприветствовали. Ну и я обиделась... А я же ж и трезвая-то не сахар, а уж если губы подмажу, да перед важным испытанием, ууууу!

Раздался свисток и мужчины рванули с места аж с пробуксировкой, несясь галопом к своему счастью. Несись я галопом, может и разминулась бы с ним, со счастьем, но я неспешно трусила. Поэтому, когда я добежала до точки ИКС, мужчины активно собрались отчаливать из этого скорбного места.

Но, расскажу по порядку. Нашим заданием было прибыть в центральную часть полигона. Первым в ореол победителя вбежал светловолосый адепт, и тут же захотел убраться нафиг, не сбавляя скорости. А все почему? Потому, что при пересечении границы этой зоны становился виден дракон, сидящий на цепи. Это был дикий дракон, не очень крупный, но очень свирепый.

Я, вбежав не спеша в данный радиус, тоже увидела это чудо-юдо и дико заорала!

— Аааааааааааа!

— Ну что ты орешь? — спросил Дед.

— Нам нужно дерево! Нужно лезть на него и спастись!

— На дереве?

— Да!

Дед мгновенно подумал, что-то начертил в воздухе моими руками, и прямо рядом вырос местный баобаб. Бразильской макакой, вползла на него.

События развиваются стремительно! В зону дракона вбегает, и, видимо, не в первый раз, еще один адепт. Выхватывает из воздуха меч и занимает позицию с видом — «выходи, чудище поганое, биться будем». Шкала героизма побила планку пафосности.

— Дед, а где мой меч? — спросила у призрака

— Не знаю, пропал где-то. Может унес кто? Я, вроде, брал его с собой.

— Да? А кто мог его унести, если ты его брал? Ну не белки же его унесли? Или волки алкоголики? Или сорвавшийся кабан?

Пока мы с дедом перепирались, театр военных действий набирал обороты. Дракон

пыхнул огнём, и «герой» превратился в штатного эксгибициониста. Ну, то есть, часть одежды он потерял безвозвратно, оставшись только в импровизированном макинтоше, смахивающим, под слоем сажи, на дедову шинель фабрики Большевичка. Я от неожиданности дернулась, снова заорала и, оглушительно ломая ветки, стучаясь о сучки, легла на обратный путь, подтверждая свою профнепригодность в качестве десантника.

Ну и собственно, посмотреть на это шапито подполз дракон. Ему, видимо, в детстве не рассказывали, что под стрелой стоять опасно. Ну и мы встретились. Я лицом, он мордой. Но, почему-то морда и все, что ниже, пострадало сильнее. Рептилия от неожиданности нападения рухнула в обморок. Посмотреть на результат моей диверсии пришел сам ректор. Ну, тот, средних лет из комиссии.

А мы стоим рядом. Тираннозавр этот — глаз подбит, лапка к шее привязана, крылья пластырем подлатаны, и я — с фиолетовым бланшем. Стоим, фарами хлопаем...

Академия. Первый день

— Я не могу ее взять. — мрачно сообщил ректор Лориналиэлю, подошедшему вместе с ним.

— Почему? — спросил эльф. — Формально она прошла испытание.

— Ни разу не использовав магию для атаки? Да еще и человек. Плюс, по типу дара она рекомендована в Ночные звезды. Ты готов отправить ее к праотцам в первые недели учебы?

— Нет. Но что-то мне подсказывает, что Маню просто так к праотцам не отправить. Да и не можешь ты ее не взять. Это нарушение правил академии. Не возьмешь, я подам апелляцию. — Лориналиэль был настроен решительно.

— Ты не посмеешь. — сверкнул глазами ректор, потом скрипнул зубами и произнес — Ладно. Пусть устраивается. На факультете есть еще одна девушка. Будет жить с ней.

Ректор развернулся, чтобы уйти и, вдруг, резко остановился...

— Да, и вы, милая барышня, наказаны. Будете месяц ухаживать за Тризольдой и лечить ее.

— Кто это? Соседка? Она больная? — спросила, с ужасом представляя перспективы обучения на факультете.

— Нет. Это низший дракон. Которого вы имели честь сегодня вывести из строя на пару месяцев. — и он показал на чудовище, которое вполне себе миролюбиво стояло рядом со мной.

После того, как меня пристроили, мы с эльфами досмотрели все испытания и стали прощаться. Лориналиэль был просто неприлично счастлив.

— Что так радуешься? Оба с глаз и баланса? Боишься разорим тебя? — спросила старшего эльфа. Тот в ответ поцеловал и меня, и Сизариэля в лоб.

— Нет, не боюсь. Я свое все равно верну. — ответил он весело.

— Некоторые православные коллекторы хуже печенегов. — не разделила его хорошего настроения.

Потом Лориналиэль уехал, а мы с Созариэлем пошли искать свои общежития и комнаты.

Ну, мне-то особо искать не пришлось. Общежитие моего факультета было самым маленьким, самым далеким, самым неудобным, в общем самым-самым... Заброшенным вигвамом, короче. Комната моей соседки была видна в коридоре издалека. По периметру приметной двери крепились розовые цветочки, само дверное полотно было нежно фиалкового цвета. С ужасом представила собственное вселение в розовую «бонбоньерку».

Постучалась, вошла, открыла и закрыла рот. Напротив меня стояла девушка орк. Причем, низшая. По классике. Зеленая, большая, страшная. В какой-то момент показалось, что родители юного создания активно выпиливали мальчика, но выпилилась девочка.

— Брунгильда. — представилась она. «Твою ж мать» ... Подумала я. Даже регистратор в загсе, или кто тут у них, не оставил ей шансов.

— Манюня. Можно просто Маня. Давай дружить? — предложила ей.

Девушка кивнула и пошла в свой угол. Я распаковала чемодан, сходила за формой, учебниками, расписанием. Дежурный, нашедший меня после тяжелого дня, выдал записку от ректора, что за Тризольдой я начинаю ухаживать с сегодня. Вот прямо с сейчас. Я повздохала и пошла искать местный зоопарк, где обитал это монстр Юрского периода.

Нашла помещение зверинца быстро, внутри находился пожилой мужчина. Мрачно передала ему писульку директора альма-матер. Тот, прочтя ее, повел меня к одному из вольеров. Внутри сидел мой давешний знакомый и какое-то животное, похожее на кота. Но с улыбкой от уха до уха, и с двумя рядами острых зубов в пасти.

— Подождите, я должна ухаживать за одной скотиной. — тормознула местного служителя, когда тот пытался слиться.

— Они неразлучны. Готю нельзя отселять. Они начинают бесноваться. Причем, оба. — лицо у меня перекасило и потемнело, став похожим на грозовой фронт над Алушкой. Сволочная парочка недопырков смотрела на меня из своего блиндажа с издевкой.

— Ладно, пингвины неразлучники, нельзя, так нельзя. — Взяла ключ и вошла внутрь. — А что мне делать нужно?

— Покормить их. Они съедают все вон из той бочки. — мужчина показал на цистерну в углу комнаты. — И убери в клетке.

— Хорошо.

Мужчина ушел, и я приступила к выполнению пионерского поручения. Жрачку им таскала ведрами, вытряхивая в миски широким жестом сеятеля, задолбавшегося сеять. Засрала все вокруг. Поначалу животные откликались вообще на все клички, даже на «чтобвысдохли!», потому что если зовут, значит сейчас будет «вкусно кушать».

Ну и собственно, пришла беда откуда не ждали... Моих подопечных пробило на понос. Как говорится, диарея — богиня нетерпения. Вонь стояла... один раз втянула воздух и сразу поплыла... Баттерфляем. А эти паразиты еще и обмазались гуаном, здорово исполнив задуманный перфоманс... Под газами случился самый самолет. Поскольку я решила, что нужно помыть клетку и прополоскать четвероногих. Для этих целей нашла садовую тележку, стреножила животных, показав, кто здесь Муркина мать и, погрузив их в транспорт, попилила к фонтану, который видела по дороге.

Нужно сказать, что двигались мы неспешно, никому не мешали и никого не трогали. Как говорится, ничто не предвещало... Просто навстречу нам, в воздухе, низко барражировал зеленый дракон, как АН 124. Куда он мог шуровать в это время непонятно, поскольку тоже был низшим и, гипотетически, сейчас должен был находиться в вольере. Так вот, на улице дали ночь и мороз, я толкаю пизанскую башню из шоколадных зайцев, а навстречу нам пилит самолет! Не встретиться мы не могли. Этот Икар, пролетая над нами, задевает бесформенную кучу, почти застывшую в подсохшем гуано, его заносит, и он адским рудокопом из преисподней вспахивает землю. Раздается рев всех трех животных, как сирена гражданской обороны.

Рядом, прямо из воздуха вышагнул ректор в пижаме, с принтом — «матрасная полоска» и кроем а ля «пожизненная каторга». Создавалось полное ощущение присутствия на костюмированной читке Солженицына.

— Это что? Это как? Это же уже второе дракон! Это же имущество академии. — заикаясь произнес он.

Я посмотрела на несчастного, незнакомого мне дракона, которого отрихтовало под прокаженную ехидну, пораженную ДЦП о жесткую конструкцию моих подопечных. Он лежал надгробным камнем на могиле ректорского стяжательства. В ближайшее время рептилия была годна только в качестве наглядного пособия у поста ГИБДД — «они пили за рулем».

— Это не я. То есть, я не виновата. — поспешила сообщить мужчине, пока он не решил

меня пустить в расход без суда и следствия.

— Так... К животным тебя допускать нельзя. И от себя далеко не отпустишь, академию разнесешь. Иди за мной. Напишешь объяснительную и сразу посмотришь новое место отбытия наказания.

Мы пришли в приемную, ректор попросил сделать ему чай и ушел к себе в кабинет. Я, заварив какое-то сено, которое хранилось на миниатюрной кухне и принесла ему чашку.

Мужчина отрешенно помешивал горячий чай. Пальцем. И это было пугающим, поскольку сахар я ему не положила....

— Как вы притащили подопечных к фонтану? — мрачно спросил мужчина.

— На садовой тележке.

— А на тележку как?

— Левитацией.

— То есть, кто-то занимался вашим обучением? Кто? В школу магов не принимают людей. И если выяснилось бы, что у простого человека появился дар, вас бы поставили на учет. И о вашем возможном появлении в стенах какой бы то не было академии поступил бы формуляр. Так откуда вы? — устроил он мне допрос.

«Дед! Ты где??? Меня сейчас четвертуют без суда и следствия! У меня ж один вариант всего — рассказать правду. Но есть вероятность, что ректор получит психологическую травму по всей длине нервов.» — послала я в космос сигнал SOS.

«Оставить панику! Сейчас все решим!» — раздалось у меня в голове, и я облегченно выдохнула. Призрак перехватил управление моим телом.

— Не хотелось рассказывать, это не моя тайна, то есть, не только моя. — ответил Дед мной, находясь во мне. Я напряглась.

— Могу дать вам слово, что все сказанное не выйдет за пределы этого кабинета. — ответил ректор, откинувшись на кресло.

— Хорошо. Вы же видели с кем я приехал? Приехала.

— Да.

— Так вот, я побочная ветвь рода эльфов. Внебрачный ребенок. — у меня отвисла челюсть, мысленно. Перед глазами встало перекошенное лицо Лориналиэля. Не, ну так-то реакция сама по себе предсказуемая... Не каждый день высыпает столько ананасов на геологическое дерево.

— Вы человек. От эльфов у вас столько же, сколько во мне от фей.

— Ну, этот мезальянс случился давно. И дар выстрелил только однажды. На мне.

Ректор смотрел мрачно и угрожающе. Хотелось выпить. Исключительно, чтобы снять стресс. Из меня прямо рвалась фраза — «Плесните колдовства в хрустальный мрак бокала».

— Идите, адептка. Не думайте, что я поверил в ваш бред. И я буду следить за вашим поведением. Одна ошибка... Только одна ошибка, и вы окажетесь не здесь. — сквозь зубы произнес он.

Я, вытряхнув испуг из треников, развернулась и вышла.

— Дед, а за что он меня так люто ненавидит? Я же ничего от него не прошу, да и он меня не знает. — спросила у призрака, который отделился от меня и летел рядом. Благо, на улице была глубокая ночь и пустынно.

— Ни тебя конкретно, он против нахождения человека в ЕГО академии. Это лучшее заведение на континенте. Здесь учатся сливки общества, его квинтэссенция, самые умные, самые талантливые, самые амбициозные, самые властные существа. Все они потом остаются друзьями ректора, его учениками. И тут в академии появляешься ты. Это разрушает его мироустройство, его концепцию прав на обучение в этом заведении. — просветил меня Дед.

— При таких вводных он будет стараться избавиться от меня, верно?

— Да.

— Тогда зачем мы оказались именно здесь? Что за дело у тебя? Ты должен сказать

сейчас. Поскольку, я так понимаю, обучение здесь для меня крайне опасно. Возможно даже смертельно опасно.

Дед просканировал взглядом окрестность и ответил:

— Пойдем вон на ту скамейку. Ты права, нам нужно поговорить. — Мы дошли до лавки, спрятанной в тени большого раскидистого дерева, я уселась, а призрак разместился напротив меня.

— Скажи, Маня, ты обратила внимание на отношение к братьям? — задал он мне неожиданный вопрос.

— Да. И это странно. Лориналиэль занимает такую высокую должность, но Сизариэле вынужден искать выгодную партию. То есть, они богаты, но что-то испортило отношение к ним, да?

— Да, это связано с их отцом. Он пропал. А я умер в тот момент, когда он пропал. — Дед смотрел куда-то вдаль, но было понятно, что он не видит окружающее пространство, его взгляд направлен в прошлое. — Мы тогда служили на границе с темными демонами. Это очень страшные, коварные и жестокие существа, запертые в своей резервации. Они питались эмоциями, страданиями. Все, чем они занимались, это пытались и убивали тех, кто находился на их землях. Но наступил момент, когда им стало некого истязать, тогда они начали нападать на приграничные зоны. Отец мальчиков был боевым генералом. Он отправился на границу, чтобы проверить, как укреплены наши позиции. Когда мы были в пути, поступило донесение, что произошел прорыв на одном из блокпостов. Нас сопровождал отряд Ночных звезд. Они могли заменить армию, при необходимости. Поэтому мы особо не переживали об исходе столкновения. — Призрак замолчал, а у меня все похолодело внутри. Ночных звезд? Это же то направление, куда меня определили при поступлении.

— Когда мы добрались, нас атаковали какие-то существа. Я не знаю кто это. Но это точно были не демоны. В земле открылась воронка и оттуда поползли какие-то твари. Они рвали зубами темных демонов и утаскивали наших солдат, охраняющих блокпост. Ночные звезды сражались, как герои, но магия на этих тварей не действовала. Их кровь была ядовита, когда убивали кого-то из них, они взрывались, разбрызгивая ее, и она, попадая на кожу, начинала шипеть, выжигала плоть и, попадая в кровь, мгновенно разносила яд по организму. Наши силы таяли на глазах. Отца мальчиков оглушили. Последнее, что я видел перед тем, как умереть, это как моего друга затаскивают в этот провал. А потом он просто затянулся, как будто здесь и не было ничего. Вокруг осталась только гора трупов. наших и темных демонов. Я дождался помощи, мое сознание то покидало меня, то возвращалось. Когда подоспела помощь и они не нашли генерала, все решили, что он сбежал, бросил своих людей.

— Но он же боевой генерал, наверняка он заслужил это звание не просто так? Неужели так просто поверили в его предательство и побег?

— Тебя там не было... Там было страшно... Кровавое месиво, обезображенные и разорванные трупы разбирали несколько дней.

— Это страшно. Я сочувствую вам. Еще больше сочувствую парням. Потерять отца, потерять хорошее отношение к нему окружающих. Но они же не поверили в его побег?

— Нет. Именно поэтому я умер, но не уйду. Мне нужно найти его.

— А ты не можешь просто сказать, что он жив и в беде? Что его нужно найти.

— Нет, у меня нет доказательств. Да и кто мне поверит.

— А почему нет?

— Призраки считают свихнувшимися духами. А я еще и умер в страшных муках. — ответил Дед, глядя на меня светлыми, прозрачными глазенками. — мысли мои заработали с ясной отрывистостью Камбербэтча — «призрак-псих-мой хладный труп».

— А ты...?

— Я нет.

— Ну, я бы тоже так говорила. Даже если б...

— У меня есть доказательство.

— Какое?

— Титул Лориналиэлю так и не перешел. Родовое древо считает отца мальчика живым. Поэтому они оба ищут подходящую партию. — и смотрит на меня с триумфом. Связь его психического здоровья и сватовства эльфов я не нашла, поэтому, сделала вывод, что в преддверии рая Дед мало соображал. Не больше, чем утюг. А это не есть гуд.

— Ладно... А от меня ты что хочешь? — призрак интимно подсел ко мне и прозрачной рукой приобнял.

— А у тебя самая важная роль. Выяснить, что это был за провал, где он откроется в следующий раз, пойти туда и спасти моего друга, чтобы вернуть его честное имя и отпустить меня на следующее перерождение.

Я смотрела на призрака в недоумении задрав брови почти к затылку. У мужика однозначно нет ни тормозов, ни АБС.

— Ты не торопись. Обмозгуй все, свыкнись, а завтра обсудим план. — понял по-своему мое замешательство Дед и растворился в воздухе... — Тебе еще будут завидовать! — повисло в воздухе послание от него напоследок.

— Ага, прям сама себе завидую радиоактивной завистью. — пробурчала себе под нос и пошла спать. Утро-вечера мудренее.

Первые занятия

Брунгильда уже легла, громко храпя. Мебель от ее храпа мелко вибрировала. Долго не могла заснуть — думала. Устав гонять в голове передуманные до состояния затасканности мысли, отрубилась. Но, как мне показалось, просто моргнула, поскольку по ощущениям почти сразу раздалась сирена, трубящая подъем.

— Маня, вставай. — потребовала девушка орк.

— Куда? Кто вообще встает в такую срань? — последнее слово неверное, но точно отражающее мое мироощущение.

— У нас сегодня первые уроки. Три часа лекция про яды и их производные, потом три часа боевые приемы в бою с превосходящим числом.

— Превосходящим что? — переспросила, сильно тупя с утра. Брунгильда зависла.

— С превосходящим тебя одну числом противника.

— С двумя что ли?

— Ну... Нет, меньше трех не должно быть.

— Ужас! Кстати, у вас реально уроки по три часа? А попить, пописать там.

— Сейчас сходи. У тебя десять минут.

— В смысле десять? Я еще не умылась и не расчесалась!

— Так умойся и расчешись. — и она вышла из нашей горенки, экипированная как команчи.

Ясен пень, на урок опоздала. Из комнаты вытаскивала себя, как Мюнхгаузен из болота. За волосы. Шла неспеша, проводя себе экскурсию и ища нужную аудиторию.

— Адептка, вы почему не на уроке. — раздалось грозное со стороны тыла.

— М? — обернулась и осмотрела с ног до головы говорившего. Все стандартно. Писанный хмурый красавец. Сейчас начнет заливать: как я могла, как позволила, кто я такая...

— Я вас спрашиваю, вы почему не на уроке? — сквозь зубы произнес он.

— Молодой человек, чуть меньше диктатуры, чуть больше снисходительности. Вы, я тоже смотрю, штаны не в классе протираете. — Глаза у мужика покраснели, из-под верхней губы показалось два клыка. Мать моя женщина, нельзя ж так нервничать. Фенобарбитал здесь видимо так и не изобрели.

— Марш в класс! — прошипел он. Мне хотелось взять под козырек и выдать — «яволь, мой генерал». Но, повременила, пусть между нами останется некоторая интрига. Ну, чтоб я не все его лишние органы сразу увидела.

Дошла до кабинета, постучалась и вошла. Чё у нас там... А, что-то с ядами.

— Простите, задержалась. — продекламировала с порога, очень надеясь на амнистию.

У доски стоял местный профессор. Такой, метр с копейками, худой да бледный. Пиджак с чужого плеча, и то, ниспадает как с вешалки. Увидев меня поправил окуляры со скоростью тридцать семь раз в минуту. Видимо, не верил своему счастью.

— Какая прелесть, задери меня сигульки! — вскрикнул он и протер линзы, чего себе в общем-то никогда не позволял, чтобы не ослепнуть. Чай, не суп на уроках варили. — Проходите, милочка, мы как раз будем готовить зелье из слизкой моромышки. — Меня передернуло. Слизкая моромышка это как бы вообще не предел девичьих мечт. Но осмотрелась и пошла к ближайшему свободному месту. И это не рядом с Брунгильдой. Это

рядом с каким-то вальяжным молодым человеком, развалившимся на парте с абсолютно порочным выражением лица.

— Привет, малыш, тянет ко мне? — спросил он томным голосом и сорвал жирный минус в учетную карточку претендентов на мою руку, сердце и печень. Перекосило меня похлеще, чем от моромышки.

— Алло! Пакля есть? Свищет из всех щелей — показала взглядом на его головушку — а я люмбаго боюсь. Несостоявшийся Казанова сидел, хлопая фарами и изображая первые морщины на лбу.

Посмотрела на набор юного энтомолога на столе. Какие-то маленькие ножницы, ножики, зажимы, пинцеты — мечта Ганибала Лектора. Рядом лежали небольшие плоды и в банке томилась несчастная моромышка. Посмотрела на соседа. Он нервно взял один корнеплод и стал счищать с него кожуру и класть в небольшой котелок.

— Плоть овоща ты намеренно игнорируешь? — спросила у него. Ответом была тишина.

Недолго думая, настругала все, как на борщ. Посмотрела на моромышку, моромышка посмотрела на меня.

— Ну, что ж вы ждете? Берите ее. Мне уже самому натерпится посмотреть, что у вас получится. — раздалось из-за моего плеча. Я чуть не сдала анализ мочи за весь класс.

— Я ЭТО в руки не возьму. — ответила, пряча для надежности ладошки под попу.

— Почему? Вам ее нужно поместить ко всем ингредиентам. — ответил преподаватель.

— У вас профессиональная девальвация что ли? Она ж живая! Как я ее того...?...

— Кого? Бери говорю!

— Нет.

— Бери! — мужик выкатил глаза, орал и исходил слюной, а я была вся непокобелина, непоколебима! Ну, то есть, прямо на глазах, здесь, только что, педагогическая диссертация, ее соль, а может даже сахар, были уничтожены мной, как Херосима ядерной чушкой. Голова профессора стала немного дымиться.

— Что здесь происходит? — раздалось ледяным тоном от входа. Я чуть отклонилась. Да, слух меня не подводит. На пороге стоял поборник учебного процесса, загнавший меня в эту кунсткамеру. Он тоже нашел меня взглядом и многообещающе сощурил глаза. Я икнула. Как говорится, чудеса не всегда сбегают из добрых сказок.

— Не переживайте, магистр Глюм. Я выбью из адепки хамство и непослушание. Мой урок следующий. — в аудитории повисла мертвая тишина и физически ощущался ужас. Кажется я скоро буду завидовать мертвым.

До конца занятия магистр разрешил мне ничего не делать, при этом не отходил и все время гладил по голове. Один раз, кажется, на мою макушку упала одинокая слеза. Все это очень нервировало.

Когда закончилась лекция, адепты вышли в коридор и меня обступили однокурсники.

— Откуда ты знаешь магистра Можеля? Он же отвечает за безопасность академии и ведет все боевые дисциплины. Он советник короля по безопасности. Вхож в королевские семьи всех королевств. — несло со всех сторон. Я почувствовала себя героем приключений Индиана Джонса. Молчать казалось скучным, нежели неловким. Ну и меня понесло. В красках, с определенной долей экспрессии, я описывала нашу утреннюю встречу.

И тут у меня на холке натурально встали дыбом волосы. Очковтирательская программа «Битва экстрасенсов» в этот момент кусала локти от подобного провиденья. Среагировать я не успела. Магистр Можель смазанным движением перенес «Кинопанораму» поближе к

себе и повернул в свою сторону мой бойкий речевой аппарат. Засосало сразу под всеми ребрами.

Несколько минут он артикулировал матом. Жизнь пронеслась перед глазами. По его взгляду было понятно, что традиция буллинга, правда с незначительными именными, прижилась и здесь.

— На полигон. — выплюнул он и ушел.

— Хана тебе, мелкая. — радостно сообщил мой сосед по парте. Но, что делать... Пошла помолясь. Не приду, будет еще хуже.

Занятия по всем боевым дисциплинам проходили на полигоне. Я стояла на краю, боясь перейти черту поля. На нем уже сражались мои одноклассники. Ну, то есть, замес там был неслабый и для выпускников, а тут первогодки.

— Подойти ко мне. — произнес спокойно магистр. Но, по мне так, звучало, как приглашение в газовые камеры. Сделала маленький шаг, и вся скукожилась. Магистр закатил глаза, дошел до меня и дернул за руку, сразу переместив в центр площадки.

— Не трясись так. Ректор предупредил, что ты человек и можешь умереть практически сразу. — «перспектива, конечно, так себе...», подумала я. — Поэтому ты сейчас просто подтягиваешь свою физическую форму.

— К кому подтягиваю? — переспросила, плохо соображая от страха.

— Можешь ко мне. Но тогда вероятность твоей смерти приближается к максимальным отметкам.

— Пожалуй, откажусь тогда. — ответила хриплым голосом.

— Иди на полосу препятствий. — и он махнул в сторону каких-то сооружений из серии "Приключения Гулливера". А я была нифига не Гулливер. Стало понятно, что после этих занятий, я пополнию собой статистику и морг.

— А вы уверены? — переспросила у магистра, преданно заглядывая ему в глаза.

— А чем ты лучше остальных? И ты же такая "смелая", судя по твоим недавним рассказам.

— Если я умру, вы будете гореть в аду.

— Ну, да, я буду гореть в аду, но улыбаться. — и он подтолкнул меня в сторону местного парка развлечений.

Первым моим испытанием было забраться по отвесной стене на какой-то сарай.

— О чем думаешь? — спросил меня мой несостоявшийся ухажер, закончивший спаринг.

— Думаю о детях. Своих-то нет, и уже не будет.

— Так ты попроси богов. Ну и я помогу, если нужно. — я скосила на него глаза. Такой романтик... Понасмотрятся, блин, всякой херни.

— Так я попросила. Они помогли. Вот, подогнали донора.

— Кого? — заинтересованно спросил он, я закрыла глаза и досчитала до десяти. Ну, не Лобачевский, конечно.

— Помоги мне залезть, не стой столбом. — попросила мужчину.

— Ща. — ответил он и стал вытряхивать из карманов какой-то мусор и прочее увесистое говно хозяйственного мужика.

— Что ты делаешь?

— Ищу, чем тебе помочь.

— Спиной мне помоги. Наклонись, я на нее встану.

— Я не могу, так нельзя. Это нечестно, непорядочно.

— Порядочный мужик в лапти не ссыт. Ты собираешься помогать или как? — мой недобровольный помощник немного помялся, потом наклонился и легко подкинул мое тело, прицельным броском закинув на крышу. Я немного офигела. Еще больше я офигела, когда увидела посреди крыши небольшое бревно, поставленное вертикально. Зачем и почему, вопрос десятый. Страшно, что моя траектория полета однозначно пересекалась с этой инсталляцией.

Ну и, собственно, пересеклась. Я обняла местного Буратино всеми конечностями и звезданулась с другой стороны крыши в обнимку с ним, и перспективой переехать в травму на все ништяки.

В поле моего зрения появилось лицо магистра. Вся его карточка от радости аж лоснилась.

— Пробуем снова! — проорал он в мой контуженный мозг. Я застонала, Ярославна рыдала...

К концу занятия была измочалена, как школьная макулатура.

Поиски информации

После плодотворных занятий Брунгильда потащила меня в лечебницу. Ну, ясен пень, там студенты. А тут я, еще и человек, ажиотаж был страшный! Это был их первый опыт отправить на тот свет человека, и они естественно рвались с поводка, как ненормальные! Слава богу, в какой-то момент появился Сизариэль, иначе деду пришлось бы опознавать мои обуглившиеся коронки.

Эльф вытащил меня из-под обстрела и отправил к себе с какой-то вонючей мазью. С трудом передвигая конечностями, двинулась в общежитие. По дороге сделала зарубку на понравившемся дереве. Выбрала себе гроб. Потом, кстати, ходила каждый день. Зарубки были на каждом третьем. Так вот, иду к себе, иду, никого не трогаю, шаркающие ноги извилисто несут меня к общаге. Подхожу к своим дверям и вижу профессора Мюжеля. Стоит, долбится в дверное полотно.

— Адептка, откройте немедленно! — шипит у дверей. Подошла не торопясь, торопясь бы просто не смогла.

— Давно трамвай ждете? — спросила у него, встав рядом и скосив глаза.

— О, явилась? Где шлялась? — невежливо спросил он. — Открывай двери.

— Зачем?

— В коридоре общаться будем?

— Да. Я не домой.

— А куда?

— Мне вниз. — ответила, чисто из чувства самосохранения. А внизу-то, кажись, были только казематы. Так я, находчивая не по годам, не оставила шансов местному маньяку.

— Я провожу. — ответил он и широко улыбнулся. Открыла дверь в комнату без дополнительных просьб.

— Что ж, поздравляю вас, адептка, впервые в моей практике студент достиг дна всех высот. — я закатила глаза и проскрипела за ним в спальню.

И тут профессор, ни слова не говоря, молниеносным движением вырвал у меня баночку с лечебным зельем, расстегнул на мне рубаху, сдернул ее, майку и повернул меня, голую по пояс, к себе спиной. В следующую секунду его руки стали нежно втирать целебный состав.

Было страшно стыдно и неловко. Я внушала себе мысль, что ему, возможно, просто стало жалко этого человеческого чебурашку, то бишь меня.

— Все, дальше сами. Опасных для жизни травм нет. — ответил Мюжель. Поставил баночку на стол и ушел. Я немного офигела от столь резкой смены психологической помощи. Поэтому, когда в дверь постучались, просто сказала — «Открыто» и встретила гостя обнаженной грудью. Вошел ректор.

— Я... — начал он грозно и запнулся. Зрачки увеличились, дыхание стало глубоким, венка на виске забила сильнее. Трогательность встречи зашкаливала... Когда сообразила, что смотрит он мне не в глаза, взвизгнула и прикрылась рубашкой.

— Что вы хотели? — спросила у него устало. Мужчина же, онемевший от моего демарша, несколько минут хранил молчание.

Потом очнулся и прочел исчерпывающую лекцию о благодарности тому, кто дает мне кров, хавчик и любовь. Инструктируемая, то есть я, упорно хранила молчание не понимая намеков. Поскольку все реально вышло случайно и это нифига не попытка соблазнения.

— Не забудьте, вы сегодня отработываете наказание у меня в кабинете, на месте секретаря. Жду через час. Приведите себя в порядок. — закончил он речь и вышел.

В воздухе материализовался Дед.

— Ну ты даешь! — ответил он восхищенно. — Самые могущественные существа академии тобой заинтересовались! Но, не суть, нам нужно в библиотеку!

— Зачем?

— Искать, что это за провалы, которые я видел перед смертью.

— А ты уверен, что видел?

— Да! Вперед!

— Я есть хочу.

— Я тебе котлету из столовой утащу, пока ищешь информацию.

— А я могу ее сожрать в естественной среде обитания?

— Где это?

— В столовой, конечно.

— Нет. Некогда нам, давай, двигай в храм знаний!

— Хорошо, но тогда ты мне расскажешь про мою роль во всем этом хорроре! Я хочу знать, почему Я должна положить на алтарь твоего благополучного перехода в иной мир свое здоровье. А может и жизнь.

— Непременно! — ответил он, распахивая дверь в коридор потоком воздуха. А там стоит мой сосед по парте. А я только грудные железы и прикрыла. И знаете, что? Он покраснел! Вот этот развязанный мордовский Казанова покраснел, как помидор.

— Я позже зайду. — ответил он, и, не поднимая глаз, стремительно исчез из поля зрения.

— Ты, все ж, оденься. — осуждающе посоветовал Дед и исчез. Психанув, пнула стул, вымещая не мебели злость.

Делать нечего, у меня час, пошла в библиотеку. Иначе призрак жизни мне не даст.

В хранилище книг было хорошо: тихо, тепло, то, что нужно мне и браге... Меньше, чем за час замудохала библиотекаря и мышей несварением от бесконечных вопросов. Но все мимо. Никакие подземные царства/миры/жители не упоминались. Более того, говорилось о том, что даже темные эльфы более трехсот лет назад вышли из подземных жилищ и основали свое государство в Змеиных горах. То есть, под землей вообще никого не должно было остаться. Да и ни разу не упоминалось про существ, которые могли разверзнуть землю, открыв проход, а потом снова сомкнуть его. Кто же это тогда? Возможно ли, что этот мир пересекается в какие-то временные промежутки с другим миром? Или здесь есть существа о которых никто не знает? Одни вопросы и ни одного ответа.

Нести бремя наказания пришла в состоянии глубокой задумчивости. Ректор мне поручил разобрать письма. Попросил разделить их, разложив на деловую корреспонденцию и личную.

— Уважаемый... начала я и задумалась.

— Рован. Можешь обращаться ко мне по имени. Но только когда мы наедине. — пристально глядя на меня сообщил мужчина низким, чуть хрипловатым голосом. И вроде ничего такого не сказал, но ощущение интимности, чего-то неуловимо эротичного, заставили низ живота зануть в предвкушении.

«Что это?» — пронеслось у меня в голове. «Он же мне даже не нравится, он как-то воздействует на меня?» — нахмурилась, соображая, как ответить.

— Маня. Но тоже только наедине. — попыталась территориально обозначить границы панибратства. Но ситуация стала еще более пикантной. Ректор приподнял одну бровь и впервые улыбнулся. На щеках появились ямочки, делающие его брутальный образ мимишным.

— Хорошо, Маня. — приступай к работе, ответил не отводя взгляд и не моргая.

Выходила из кабинета задом, не сводя с него глаз. Очень боялась за свои тылы. Но Рован лишь усмехнулся.

— Как дела? Выяснила что-то? — появившись в воздухе спросил Дед. Я вздрогнула чуть не свалившись со стула на рабочем месте и схватилась за сердце. — Ты чего это? — удивленно спросил призрак.

— Ничего. Но скоро начну требовать долива новокаина, после падения в обморок.

— У нас нет такого.

— Ну, тогда скидки на пищевой алкоголь. — лицо Деда выражало непонимание — На самогон, короче.

— Аааа, подумаю, что могу сделать. Давай ближе к нашим делам. Что нашла?

— Ничего. Ноль. Зеро. И это странно. Если ты действительно видел то, что видел. — и энный раз вопросительно посмотрела на него.

— Да сколько можно! Я лично! Вот этими глазами видел! — Дед, в попытке доказать свою честность и правдивость слов, вынул оба призрачных глаза из глазниц и сунул мне под нос.

— Мило, мило... — ответила я, глядя в пустые глазницы. — Вставь обратно, иначе меня стошнит. И больше так никогда не делай. Через час другой постараюсь освободиться. Жди меня за полигоном, обсудим дальнейшие планы.

— Хорошо. — призрак вернул на место яблоки и растворился в воздухе. Я закрыла глаза и постаралась успокоиться.

Но приступить к выполнению порученного мне задания так и не успела. В приемную вошел профессор Глюм.

— О, юное создание! Не сильно вас профессор Мюжель загонял? Надеюсь, он не стал вас жестоко наказывать? — спросил он, вполне искренне переживая.

— Нет. Спасибо, профессор, что тревожитесь за мое состояние. — и я улыбнулась ему в ответ. Оказывается, так приятно, когда о тебе просто переживают. — Вы к ректору?

— Да, но он назначил мне аудиенцию только через двадцать минут. И он очень не любит, когда его тревожат раньше согласованного времени.

— Зачем же вы тогда так рано пришли?

— Ну, милая моя, я слишком стар, чтобы бегать. Поэтому выхожу заранее, с некоторым запасом времени. Иногда прихожу чуть раньше, иногда чуть позже, но никогда не опаздываю. — он тепло улыбнулся и присел в кресло неподалеку от моего стола. Я лихорадочно соображала, могу ли задать ему вопрос про виденное Дедом?

— Профессор, чисто гипотетически, скажите, могут ли на планете жить существа о которых мы не знаем?

— Гипотетически — да, практически — нет. — ответил он.

— Почему?

— Если бы на планете обитали какие-то существа, то они бы заявили о себе. У нас нет рас, ну кроме темных демонов, настроенных враждебно. Поэтому прятаться нет смыслов. К тому же, нет ни одного неисследованного уголка нашей планеты. Смотри. — профессор

резко вскочил с места и встал напротив стола.

В следующую секунду он взмахнул руками и в воздухе появилось что-то похожее на цветную голограмму, на которой был изображен весь мир.

— Вот, смотри, здесь живут эльфы, здесь вампиры, это земли орки, вот это место, где заперли темных демонов. — я встала из-за стола и подошла к магической карте, по которой текли реки, резвились ветра, гоняя облака, зеленела трава, лежал на склонах гор снег.

— А где граница с эльфами у темных демонов?

— Вот здесь. — он показал на небольшой кусочек земли. Я внимательно осмотрела его. Ничего необычного. Ни гор, ни озер, ни низин. Просто равнина, с одной стороны цветущая, с другой выжженная.

— А может кто-то жить под землей? — закинула я удочку.

— Нет, это исключено! Даже темные эльфы вышли на поверхность.

— А известно ли что-то о провалах в земле?

— Да, сообщалось о провале, потом, правда, оказалось, все это бредни местного населения, поскольку приехавшие маги земли ничего не обнаружили. Вот, смотри, здесь это было. — он наклонился, показывая место на самом краю картинки, я тоже наклонилось с ним.

— А оттуда никто не мог выйти? — тихо спросила профессора.

— Выйти? — профессор неожиданно дернулся ии... Видимо, в самый ответственный момент нашего разговора, его звезданул радикулит. Глюм застыл как вкопанный, ну, как в игре «море волнуется раз...».

За дверью кабинета ректора раздались шаги, предположила, что он пошел встречать своего визитера, а тот застыл морской каракатицей посреди приемной. Вина моя, в очередной раз, будет очевидна. Хотя я же ж ни при чем!

Пришлось напрячься и разогнуть эту угловую конструкцию, а после сложить ее, как оригами, на стуле.

К моменту открытия двери ректором я сидела взмыленная за столом и вскрывала первое письмо. Из него неожиданно выстрелило розовое облако с блестками мне в лицо. Я чихнула, подняла глаза и скоропалительно полюбила мужчину попавшего в поле моего зрения. Ректора, чтоб его черти унесли.

Профессор Глюм ожил и пробормотал что-то ругательное себе под нос. Потом развернулся к ректору и задал вопрос:

— Девочка выдержит дозу любовного зелья, рассчитанную на вас? Все же она человек. — ректор встревоженно посмотрел на меня. А я, я что... Я сидела с лицом, на котором читалась решительность прокачать застарелый хламидиоз директора местной альма-матер.

— Как это все невовремя. — в сердцах ответил Рован. — Мне нужно на пару дней отлучиться в родовой замок.

— Я проведу анализ того, что было в конверте и сварю антитод. Но на это нужно время. Вам придется взять девочку с собой. — на лице ректора отражалась только одна мысль — «где мой ритуальный топор?».

— Маня, как ты себя чувствуешь? — спросил он. А же витала где-то не здесь и косорылилась, как идиотка.

Весь оставшийся день таскалась за ректором и удобряла природу слюной. На ночь пришла к себе. Наша с соседкой комната была завалена местными печатными изданиями, очень похожими на газеты. Дед метался из угла в угол.

— Ничего. Вообще НИЧЕГО! Но почему? Быть не может... Кто-то же должен... — и тут он заметил меня с местными ромашками.

— Что это? — ошарашенно спросил он.

— Полевые цветочки жизни-с! — ответила, глядя в никуда.

— Зачем они тебе?

— Гадать, колдовать.

— Жрать. — продолжил он в рифму — Как ты собираешься это делать? Это же сорняки.

Я уселась на кровать, взяла из букета один цветок, выдернула лепесток и закатив глаза произнесла:

— Лети-лети лепездок, через запад на восток... — Дед в долю секунды оказался рядом и прикрыл мой рот призрачной рукой.

— Так... Кто тебя так? Чем?

Я пожалала плечиками и заявила, что хочу сладенького. Сходила в столовую, набрала таз конфет, пирожных, печенек и удовлетворенная вернулась обратно. К приходу Брунгильды уничтожила большую часть десертов.

— Мань, что случилось? Нельзя столько сладкого жрать! У тебя ж дренаж засахарится. — ругалась девушка, пытаюсь отобрать у меня остатки кондитерских изделий.

— Да, несостыковочка во вкусах у нас, но это не дает тебе право говорить, что я должна делать! — упиралась я.

— Не трогай ее, она не в себе. Я узнал, она любовный приворот случайно отхватила. Причем, направленный на ректора. Не понятно, как мозги до сих пор не свернулись. — материализовался из воздуха Дед, введя в ступор мою соседку. Но, нужно отдать должное ее нервной системе, пришла в себя она быстро.

— А влюбилась в кого?

— Не поверишь, в ректора.

— Ё-моё... Мань, ты как? — спросила она. А я как? Я жру оставшиеся конфеты, прямо с

фантиками, ну, не знаю, с глюкозой что ли что-то... Все, что смогла ответить:

— Люди встречаются, люди случаются... — ну, в общем, штырило меня не по-детски, забот со мной — на настоящий кризис среднего возраста.

— Нужно что-то сделать. — произнесла Брунгильда. Среагировать я не успела, она сделала пас руками, и я упала на пол парализованная. Девушка легко переложила меня на кровать. — Будешь, как бревно. Отойдешь, поблагодаришь. — я безумно вращала глазами, девушка вышла, призрак растворился в воздухе.

А я лежала себе, никого не трогала, плавала в розовых соплях. В дверь постучали, ну, так, для приличия, и, не дожидаясь ответа вошла. Скосила глаза — ректор.

Мужчина подошел к кровати, сел рядом и прижался губами к моему лбу. А я лежу, и поверить не могу. Думаю — «вот, значит, как съезжают с катушек...».

— Маня, мне завтра нужно отправиться в родовой замок, у меня неотложные дела. Если я тебя оставлю здесь, вдали от себя, ты можешь погибнуть. Поэтому, мы отправляемся утром вместе! — я моргнула, выражая горячее согласие с его предположение. Он же в ответ потрепал меня по щеке и... ушел, не сняв наложенное заклинание.

Из воздуха появился Дед, и задумчиво спланировал рядом на кровать.

— А знаешь, что? Может это и хорошо... Замок ректора недалеко от места поселения темных эльфов, которые ушли из подземных жилищ. Может нам удастся узнать, почему они ушли с насиженных мест? Да... Точно! Посетим темных эльфов! — и он растворился в воздухе.

Ночью меня отпустило, и я решила поразить ректора своим внешним видом. Ну чтобы он увидел меня, и все, влюбился до состояния — «люблю — не могу». А вы же знаете, борьба женщин за привлекательность порою принимает гротескные формы, приводящие к комическим ситуациям. У Брунгильды я нашла каких-то слизняков, и в моем воспаленном мозгу образовалась странная логическая цепочка: слизняк — слизь — улитка — питание кожи. В общем, я прилепила себе найденную живность на лицо и легла, решив, что во сне слизняки будут ползать, морщины и прыщи циклеваться.

Эксперименты с местным ноу-хау не прошли зря... Утром лицо было похоже на баскетбольный мяч. Такое же оранжевое, круглое и в мелкую пупырку. Увидев себя в зеркале, приняла окончательное решение эмигрировать. Но пока, дабы избежать встречи со своей зазубой, схоронилась в клетке закомого дракона — Тризольды. Тризольда, при виде меня, выдала недельную норму фекалий, и забилась в дальнем углу с сокамерником.

Чертыхаясь, принялась за уборку. В какой-то момент, в воздухе стал ощущаться аромат туалетной воды, играючи перебивавший миазмы гуано и взопревшей на его уборке адепки, то есть, меня. Запах волновал и манил. Подняла глаза, у вольера стоял нарядный и красивый, как леденец на палочке, ректор.

— Маня, у тебя тридцать минут, чтобы привести себя в порядок. И больше никогда не используй слизь зиртеских жужжанов. Она ядовита. Орки используют ее для наконечников стрел. Если бы она попала тебе в кровь, ты уже общалась бы не со мной, а с предками.

Я вздрогнула, ощупала лицо и поскакала мыться и переодеваться. Брунгильда, увидев меня, осуждающе покачала головой и выдала баночку с мазью. После душа, нанесла средство на кожу, и вышла к ректору уже в человеческом виде.

Отправились в родовое гнездо в карете. Не, будь ректор один, он наверняка полетел бы, обратившись драконом. Но тащить меня на своей шее, или еще как-то, было ниже его достоинства. Поэтому мы почти день добирались до его замка. Хотя повозка и двигалась

достаточно быстро.

Что сказать... Жилище ректора представляло собой средневековый замок с приятным приложением в виде болтливых приведений, с леденящими душу историями о таинственно пропавших младенцах и тому подобной туристической жвачки. В общем, с местным колоритом и изюминкой. Это вам не наши, современные муравейники, в которых весь изюм в гопниках, перфораторах и счетах ЖЭКа.

Обстановка внутри было соответствующая. Будуары в барочном стиле и деталями отсылающими к изысканному рококо. Вещи, как на подбор: с патиной там, кракелюром, фактурой, клопами... С историей, так сказать, атмосферные.

Встречали нас проживающие в замке серые от счастья. Все чистые и умытые. Даже с прабабки паутину смели. По ней было видно, что практически сыпется трухой, но все еще чопорная.

— Мы здесь на два-три дня. Комнату тебе покажут. У меня несколько встреч будет. Ты можешь делать все, что захочешь. В рамках разумного, конечно. — проинструктировал меня ректор.

— А гулять я могу? — спросила, преданно глядя в глаза, и благоразумно умалчивая о расстоянии прогулок.

— Конечно. — необдуманно разрешил Рован.

Встреча

Отправиться в путешествие Дед подбил меня на следующий день, с самого утра. По карте, которую нашли в библиотеке, сделали логический вывод, что пешком мне не дойти. Ну или дойти, но сильно меньшего роста, чем на старте, поскольку в конце пути брезжила перспектива стереться в ноль.

— Что делать? Я коняшку в кармане не таскаю. — озадачила Деда, с надеждой отложить вылазку на пленэр.

— Значит, позаимствуем у ректора. — кардинально решил вопрос призрак.

— Он может не дать. Может начать задавать вопросы. Или, хуже того, что-то заподозрить меня в коварстве.

— Вопросы нам не нужны. — Дед задумался. — Значит так, идем на конюшню, действуем по обстановке.

Собственно, на этом этапе мое участие в спецоперации и закончилось, поскольку Дед резко вселился в меня, а я, внутри своего тела, деградировала до состояния папоротника.

На конюшне я, а точнее Дед во мне, звездел конюхам про тайную операцию и личное поручение Рована. Звездел, как энурезник природу удобрял, легко и непринужденно. Но, что-то пошло не так, и вместо гордого абиссинского скакуна, нам выдали полудохлую клячу. Повздохала, поохала, но взгромоздилась на выпирающие кости и поехала из точки А, в точку В. Точка Б была точно в центре пути и предполагала привал в любом подходящем месте.

Ну, так вот, добрались мы до точки Б, а это оказался какой-то небольшой, но немного депрессивный поселок, и нашли очень приличный и чистый постоялый двор. Я сходила оплатила номер, заказала в него еду и пошла привязывать клячу. Город, как вы помните депрессивный, поэтому

железного

костлявого друга решила привязать так, чтобы было видно. Ну, просто под одним привязала, короче.

Разделавшись с одним занятием, вернулась в оплаченные апартаменты, чтобы покушать и смыть с себя дорожную пыль. Но комната была занята. В кресле, развалившись лежал кот. Странный такой, смесь таксы и бобра. Немного похожий на типа, который составлял компанию Тризольде в вольере. Ну ей, допустим, там реально скучно, а мне этот филиал Куклачева зачем? Сначала же подумала, глюк... — «Амба! Знать на завтрак не опята были!». Но потом потрогала комок шерсти и слегка пришла в себя. Самое печальное, что Дед снова унесся вентилировать обстановку, и бесплатные консультации стали временно недоступны.

— Блохастый, ты откуда здесь? — спросила у наглой скотины. Скотина потянулась, лыбясь во всю диагональ морды, с конкретным посылом в мою сторону — «принимай гостей во все поля, зайчика!». Ну я нахмурилась и немного расстроилась, понятно! Нужно как-то выселять этого хама. Засучила рукава, выдрала его из кресла и потащила к окну. А он тяжелый, и упирается, гад, за откосы когтями цепляется.

Что делать? Я-то ведь уже закусилась. Нашла веревку, привязала с одной стороны к тумбочке, с другой к коту. Выкинула тумбочку в окно. Кот пошел паровозом. Гринпис мне в печенку...

Но, дело не в этом... Я же запомнила, что внизу стоит наш Феррари. Ну и там, как

получилось, падает тумбочка, за ней орущий кот. Лошадь пугается, дергается из последних лошадиных сил, выдирает какую-то балку, за которую я ее привязала, строение вздрагивает. Вздрагивает не только строение, но и мебель. Шкаф, стоящий неподалеку от меня, заколыхался.

А я же только от одной галлюцинации избавилась, а тут будьте-нате, меня уже по новой нахлобучивает — мебель ожила! Ну и накрыло меня, шкафом этим...

На звук катаклизмы в воздухе материализовался Дед. А я лежу на полу, под мебелью, приплюснутая, в варенье и растерянности. Призрак выглядывает в окно, потом на меня, закрывает на пару секунд глаза рукой.

— Ой, дебилка... Где лошадь? — сердито спрашивает он.

— Ускакала. — заметьте, нифига не вру я.

— Сама?

— Нет. С мешком озимых. — Не, ну а что я скажу?

Ну, собственно, после этого пердимонокля, мне можно было смело пилить в советский санаторий, лечиться доступным электричеством, кефиром и танцами под Кобзона.

Лошадь мы вернули. Часа два отлавливали ее беснующуюся по поселению. Когда поймали, поняла, что ректора ждет компактный инфаркт при виде уделанного коня. Ну, вы представляете себе. В итоге, решили оставить ее пока здесь, на тракторных харчах. А самим пешком отправиться к эльфам.

Выйдя из поселка, попали в некую лесотундру. Лес густой, звуки непонятные, крики животных, одним словом — нервная обстановка. Дед со мной не разговаривал.

Шли по лесу до сумерек. Молча идти было невыносимо. Поэтому я общалась в одну харю, но имитируя ответы призрака. Чем бесила Деда страшно.

В какой-то момент он замер и стал жестикулировать руками.

— Что? — тупила я. Призрак закатил глаза, вселился в меня и резво залез на дерево. Даже не знала, что я снова так смогу... Тем более, что высоты боюсь до энуреза. Поэтому, как только он меня покинул, распласталась по дереву, обняв его руками и ногами.

Вдали показался всадник. Похож на эльфа, с такими же ушами — заостренными сверху, но с темной кожей и белоснежными волосами. На нем была одета, кажется, форма. Едет — монументально грязный и классово пьяный.

— Не пойму, это законник или бандит? — спросил в никуда Дед.

— Не знаю. Но вообще, так-то, разницы особой между двумя этими достойными кланами я не вижу. — ответила призраку, хотя спрашивали не меня.

Ну и сидим мы, никого не трогаем, мужчина приближается к нашему дереву и резко поднимает голову. Смотрит вверх, на нас, мы на него, однозначно — явка провалена. И тут он медленно слезает с лошади, и, с неприятным скрежетом, достает меч, который был закреплен в ножны за спиной.

Ну ясен пень, я струхнула, конечно, тут такой караул! Заорала, сорвала какую-то шишку, размером с небольшую дыню колхозницу и кинула в него! Шишка долетела до земли и, немного спружинив, внезапно, прилетела ему в кокосы. Больно до слез. Мне прямо с дерева видно было.

Ну и настроение у мужика упало. А с настроением упал и он сам. Что-то шипел злобно себе под нос. Даже, кажется, проклинал. В общем, Фаберже леденели от этих звуков Последнего Суда. Потом, все же, очухался, встал, поднял метательный предмет и прицелился. Понятно, что в меня, Дед-то слинял!

Ну и размахнулся, кинул прицельно! А мне-то, куда деваться? Понятно, что попал! Полетела вниз, чисто альбинос, поорала, обосралась немного. Но улетела только на пару веток ниже. Знакомец наш не успокоился. Снова взял шишку, прицелился и кинул в меня, висящую уже не на стволе, а на ветке.

Я, раскачавшаяся на ветке, слетела с нее, спланировав пару метров раскидистым журавликом, а потом по дуге, что тот спецназовец, припечаталась всей фотокарточкой в дупло на дереве. Ну и по тихой грусти стекла на земельку.

— Кто такая? — спросил мужчина, нависая надо мной, как горный утес.

— Кто? — включила я Штирлица.

— Ты кто?

— А ты?

— Я??? Я принц дроу.

— Кто такие дроу? — заинтересованно подняла я голову.

— Ты из какой дыры? Грамотная хоть? Дроу — это темные эльфы.

— Оу... Тогда, я к вам в гости.

— Зачем? Тебя кто-то ждет?

— Нет. Планирую познакомиться с вашей культурой, историей. — в общем, несла страшную пургу. И если бы не удивительная толерантность мужчины, давно бы уже, после происшедшего, примеряла деревянный макинтош.

— Ладно, поехали. Я хоть на лошади, а ты одна здесь точно пропадешь. — ответил мужчина, после нескольких минут задумчивости. Надеюсь, он не боролся с желанием бросить меня здесь, в лесу.

Ну и как оказалось, он еще тот Гасконец. Взлетев на коня, закинул меня в седло, вздернув за шиворот, и с дерзким хлебалом пофигачил по дорожной системе ям, луж и канав.

Добравшись резво до россыпи гор, мы сбавили скорость. Место, нужно сказать захватывающее. Среди высоких скал виднелось широкое и длинное ущелье. Шаги нашей лошади раздавались гулким эхом, не оставляя шансов остаться незамеченными.

Когда горная равнина, окруженная со всех сторон скалами, стала видна из нашего ущелья, мой попугайчик подал неуловимый сигнал и из каких-то невидимых углублений на скалах поднялись воины. Много воинов. То есть, если бы я добиралась сюда сама, был вариант добраться до конечного пункта покрошенной в фарш? С благодарностью посмотрела на мужчину. Он же, довольный произведенным эффектом, только ухмыльнулся.

— Итак, где ты планируешь жить? — спросил он меня.

— Я? Не знаю. А ты меня не пригласишь? — не, ну раз подвез, мог бы и пригласить, логически рассудила я.

— В замок? — спросил он ошарашенно. Просьба моя, видимо, была из ряда вон, поскольку наш буцефал тоже тормознул. — В качестве кого я тебя приглашу? У нас есть крыло для посетителей. Но это все существа, находящиеся у власти, либо послы, либо короли. Должна быть достойная родословная. У тебя хорошая? Ты к кому-то из указанных категорий относишься?

— Нет.

— Тогда тебе в постоялый двор. Не знаю, есть ли там места. Узнаешь. Если нет — поспишь в сарае на соломе. Мы приехали. — и он снял меня с лошади, поставил на землю, и неспешно поехал дальше, даже ни разу не обернувшись. Мечты мои о хорошей жизни накрылись листом профнастила.

Ну и пока я глотала пыль от уезжающей коняшки, сзади меня собрались в небольшую кучку дети разных возрастов. И, в тишине, не моргая, рассматривали мою скромную особу. Я, когда обернулась, вздрогнула от неожиданности и чуть не отдала богу душу.

«Дети кукурузы, мать твою...» — подумала беззлобно, обошла этот монумент тяги к знаниям и зашла на постоялый двор. Номера, слава богу, были в наличии. Ну, не сено, и то хлеб.

В общем, пришлось мне раскошелиться еще на одно жильё. Денежный запас, выданный еще эльфами до академии, скоропалительно заканчивался, а что мы здесь делаем я так и не поняла. Дед пока никак себя не проявлял, и сколько бы я не шипела по углам и не звала его, так и не появился.

Решила принять ванну, покушать, подумать о судьбе. В общем, на вечер у меня были вполне себе определенные планы. И я уже даже начала воплощать их — сняла штаны.

И тут дверь выносит чьим-то богатырским пинком. В проеме детина размером с холодильник. С интересом разглядывает меня в исподнем. Ну, я взяла, что там мне принесли, заморить червячка, так сказать. И кинула в него. Правда, когда кидала очень удивилась — «это ж они, что, похлебку в чугунных котелках подают?». Но что-то менять было поздно. Снаряд, по строго утверждённой траектории встретился с незванным гостем. Точнее, с его лбом. Я б, честное слово, кони двинула. А он покачнулся, минуто хмурился, а потом сразу упал на пол, звезды пересчитывать. Я же быстро оделась и села неподалеку от бесчувственного тела.

Нужно отдать должное незваному гостю, из мира овощей он вернулся буквально через

пару минут. Молча сгреб меня в охапку, перкинул через плечо и потащил на улицу. При этом молчал. Я тоже молчала. Во-первых, задавать вопрос той части тела, которая смотрела мне в лицо, казалось бессмысленным, во-вторых, я просто боялась.

Выйдя из постоянного двора, он поставил меня рядом с лошадьёю. Я немного затупила, и задала вопрос не ему, а коняшке:

— А мы куда?

— В замок, принц велел вас доставить. — ответил хмурый незнакомец, с наливающейся на лбу шишкой. — Хотя я не понимаю, зачем ему ВЫ.

— В замок? Вы тоже из замка? Очень похоже, что это страшное место, да? — задала сразу все мучавшие меня вопросы, трогательно прижавшись к местной скотине.

— До опупения, детка. — ответил мужчина, вскочив в седло и усаживая меня перед собой.

— Почти, как Таймыр? — в ужасе спросила его.

— Не знаю, где это, но думаю, что еще хуже.

Ну и мы поскакали. Недалеко, кстати. Сам замок был частью скалы. К его входу вела извилистая дорога, высеченная прямо в горной породе. Внутри нас встретил мажордом. Осмотрел меня с надменным выражением лица, закатил глаза и знаками показал следовать за ним.

Идти не хотелось от слова совсем. Но и свалить из этого недружелюбного места не представлялось возможным. Сзади мои трепыхания контролировал мой похититель.

Нас поставили перед огромной, красивой, каменной дверью. На ней были вырезаны сцены из подземной жизни дроу, какие-то руны и символы. Я зависла, разглядывая это произведение искусства. Неожиданно она открылась, и тело сзади практически вдавило меня в помещение.

— А вот и моя невеста! — радостно сообщил принц дроу.

Я нашла взглядом говорившего. Смотрит на меня. Обернулась, сзади мой конвоир, предположу, что фраза, все же, адресована не ему. Так... Что происходит?

— Она человек? — спросила еще молодая женщина, одетая во все черное.

— Да, это запрещено? — с вызовом спросил принц.

— Нет, но ты же понимаешь, что она слабее тебя. Тебе нужно думать о сильном наследнике и о чистоте рода. Дочь лорда Яндье... — договорить она не успела, принц поморщился, как будто проглотил кусочек лимона и перебил ее.

— Я принял решение. Хочу напомнить маменька, что король я. Ты только наместник, до моего совершеннолетия. — женщина поджала губы и с ненавистью посмотрела на мой почти уже труп.

— Зая, мне кажется, что ты торопишь события. — ответила я, впечатленная количеством обещанных взглядом кар и заранее обзвывая матримониальные руины.

— Зая? — переспросила та же женщина. Я скосила взгляд на принца. Ну а как? Он же мне не представился.

А что «Зая», Зая уже распрыгался, как Бубка в секторе для прыжков. Он радостно улыбнулся, в доли секунды сократил расстояние между нами, сгреб меня в охапку, так, что я не могла вдохнуть и поцеловал в засос. Такой вот роял флеш его недоброжелателям.

И тут послышалось какое-то стрекотание и шелест одежд. Мужчина отпустил меня и посмотрел в темный угол зала. Оттуда, шелестя юбками, выползло какое-то существо. На первый взгляд оно напоминало бабку, похожую на злобную болонку, с круглыми, как

пуговицы, черными глазками. Но из-под юбки у не торчали паучьи ноги. На шее висел огромный, тяжелый голубой кристалл, внутри которого что-то излучало свет.

— Бабушка? — тихо спросила у мужчины.

— Предок. — так же тихо ответил он. "Нифиговые у них здесь генные мутации!" подумала я в ответ.

— Хочу тебе сказать, что твое генеалогическое дерево — редкий баобаб. Я точно не подойду. — обозначила окончательно свою позицию относительно предложения принца — породниться.

Все это время бабка просвечивала меня взглядом и принималась.

— Кахрерасам. — прошипела она. И в ту же секунду принц побледнел и оттолкнул меня в руки похитителя. Тот сделал пас рукой и мое тело оплела невидимая веревка, затягиваясь с каждой минутой все сильнее, горло сковал спазм. Через несколько минут показалось, что меня перемальвает, разрывая кожу, мышцы, ломая кости, я беззвучно выла от боли, но не могла пошевелить ни одним мускулом, только слезы ручьем текли из глаз. Не прикасаясь ко мне, мое тело, левитацией, доставили еще к одному помещению. От закрытых дверей тянуло смрадом и гниющей плотью. Внутри нарастала тревога и желание сбежать отсюда подальше.

Двери открылись и меня переместили внутрь. Веревки исчезли, и я обессиленно упала на пол, тихо подвывая и ощупывая себя. На теле не было ни царапины. Осмотрелась.

Комната, в которую меня перенесли было большая. С серыми, гранитными стенами и полом. На одной стене, во всю ее высоту, был установлен кристалл такого же цвета, как у бабки паучихи. Только у нее он светился, а здесь, внутри гигантского кристалла резвились какие-то огни, перемещаясь, как будто под действием игривого ветра.

Движимая любопытством и преодолев страх, подошла к стене, чтобы рассмотреть, что там, внутри. И тут, ко мне, от стены, потянулась тонкая светящаяся ниточка. Она оплела мою руку, потом перекинулась на вторую, порезвилась в волосах спиралью пройдясь вокруг тела.

От стены откололся маленький кристалл и завис у меня перед лицом. Он кружился вокруг своей оси, как будто предлагая рассмотреть его получше.

В какой-то момент он сорвался с места, и юркнул за шиворот, проскользнув к груди. В ту же секунду почувствовала страшную боль, услышала шипение и запах горелого мяса. Дернула рубашку на груди, и увидела, как кусочек кристалла практически впаивается мне в кожу. Закричала, не понимая, что происходит, и упала на пол. Через пару минут все закончилось. Кожа, вокруг кристалла, пошла пузырями от ожога, вздулась и покраснела.

Дверь открылась и вошел мужчина, доставивший меня сюда. Я открыла глаза и посмотрела на него мутным от боли взглядом.

— Она жива, сюда, быстро! Лекаря зовите, сообщите принцу! — прокричал он в коридор и нежно, пытаясь не причинить мне боль, поднял на руки.

Меня перебазировали в красивую спальню в темно-серых тонах. В помещение вбежал маленького роста, но шарообразной формы дроу. В руках саквояж и бутылка с мутной жидкостью.

— Пей! — заорал он с порога, сунул посудину мне под нос и чуть не сломал зубы. Запах, я вам скажу... Даже без глотания «живительной» влаги, маячила перспектива помереть в корчах выпучив перегоревшие лампочки.

— Что это? Мне вашего бульжника мало что ли? Добить меня решили? — визгливым голосом пыталась я отстоять свои права на жизнь

— Это эликсир! — не унимался лекарь.

— Поздравляю! Угощайтесь, мне можете не оставлять.

— О! Дракон! — воскликнул мой «спаситель» и посмотрел в окно.

— Где? — вытянула я шею, в тайне надеясь, что меня принесся спасать ректор.

Ну и к бабке не ходить — потеряла бдительность. Этот опарыш влил в меня немного зелья. И здесь, как говорится, в зобу все сперло...

В этот момент вкатился принц, прям, как солнышко в склеп почты России. Посмотрел на мою перекошенную моську, на посуду с пойлом, на лекаря. По моему выражению лица понял, что я однозначно жива, но уже прогреваю паровоз, чтобы отвалить от перрона суетного бытия.

— Дорогая, позволь избавить несимпатичный алкоголизм от твоего приятного общества. — нежно проворковал он мне, и очень не нежно вырвав бутылку у местного коновала.

— Алкоголизм? Это водка? — удивилась я сиплым голосом. Жидкость, кажется, разъела все во рту и начала растворять внутренности.

— Самогон. Не знаю на чем, надеюсь не на поганках и жить будешь. — равнодушно произнес он.

Я в ужасе представила, как разлагается мое тело. Но, слава богам, пока разлагалась только моя психика.

— А что со мной произошло, кстати? Ты меня что, убить хотел? Меня зачем притащили в ту комнату? К каменюке. И что это у меня в груди? — распахнула рубашку, продемонстрировав нижнее белье и камешек, который впаялся в кожу и от которого лучами расходились белые шрамики.

Принц завис на внезапной демонстрации. Потянулись тревожные мгновения ожидания.

— Наша древняя, жрица, назвала тебя — Кахрерасам.

— Не глухая, слышала. Что это значит?

— Чужая, пришедшая издалека.

— И?

— Мы уже встречались с пришедшими. Как видишь, пришлось срочно переселяться.

— Как связано ваше ПМЖ с пришедшими?

— ПМЖ?

— Постоянное место жительства. Не отвлекайся.

— Это длинная история. Мне нужно разрешение жрицы для посвящения тебя в тайну.

И тут я крепко задумалась, а надо ли оно мне? Есть вероятность, что одним ожогом и

камнем я не отделаюсь. Тем более непонятно, что ждет меня после недавнего перфоманса.

— Пожалуй, откажусь. Тайна должна быть тайной. Спасибо этому дому, пойдем к другому. Где выход? — произнесла, параллельно застегивая рубаху и оглядываясь.

— Тебе все равно придется пообщаться со жрицей. В тебе защитный магический камень. Носить его могут только дроу. И если ты не хочешь, чтобы мы извлекли его, нужно получить разрешение на его вынос. — парировал принц, я вздрогнула. Какой-то сюр... Как в анекдоте про грузина: «шэль, никого не трогаль, а тут какой-то жлеб». Внутри зрела уверенность, что выйду я отсюда только через год, и то, по амнистии.

— Ладно, веди. — обреченно смирилась с собственной судьбой. — А как тебя зовут? Я же могу обращаться к тебе по имени? — спросила мужчину. То вскинул брови, хмыкнул и ответил:

— Тебе можно звать меня «Зая».

Привел меня дроу в просторную комнату, похожую на кабинет, но с большим круглым столом, накрытым для чаепития. Рядом с ним стояли два стула и небольшая кушетка.

— Присаживайся, нас примут через пять минут. — сообщил принц и сел на одно из кресел. Тут же появились лакеи, разлившие какой-то горячий напиток, похожий на чай, по красивым, практически невесомым фарфоровым чашкам. По столу расставили печенье, пирожные, какие-то небольшие пирожки, канапе. Я немного отвлеклась от грустных мыслей, борясь с повышенным слюноотделением. И тут снова послышался стрекот и стук паучих ножек. «Млять...» подумала я, еще пару таких встреч, и в моем анамнезе появится неизлечимый и нестигаемый никакими медикаментами энурез.

Принц встал и поклонился бабульке-паучихе. Она устроилась на кушетке. Не, ну так-то все верно, это ж все где-то нужно разместить и уместить.

— Добрый день, милое дитя, мне жаль, что так с тобой произошло. — проскрипела она старческим, растрескавшимся голосом. И вот, что сказать? Ну, чтобы и приличия соблюсти, и намекнуть, что организм у меня один, и калечить его могу только я.

— Переживет. — встрял вместо меня принц. Попыталась телеграфировать ему взглядом пошаговую инструкцию по расчленению. Тот лишь радостно хрюкнул.

Чтобы хоть как-то сгладить неловкость ситуации и избавиться себя от необходимости отвечать, решила занять рот едой. Перелила чай в блюдечко, и поместив его на растопыренную пятерню, причмокивая втянула в себя какой-то фруктовый чай малинового цвета. Кустодиев однозначно удавился бы за возможность писать с меня купчиху, если б не помер. Присутствующие с неподдельным интересом наблюдали выступление гастролирующего шапито.

Ситуацию в корне переломила маман здешнего «королевича». Она вошла стремительно, как ураган. За ней так же стремительно волокли стул.

— Рассказали уже? — спросила она у уважаемого собрания и посмотрела на меня. Во взгляде у меня читалось — «нет, пока сопли жуем, но хотелось бы, чтобы и не рассказывали». — Хорошо, начну я. Вас, уважаемый наследник, тоже ждет много открытий. Я радостно заерзала на стуле. Ну, слава богам, новый год с подарками не только у меня.

— Итак... С чего начать? Да, вот, пожалуй, с рождения Вас, Ваше Высочество, и начнем. — она уселась, расправила складки на платье и начала повествование.

Суть его сводилась к тому, что наш местный «царек» нифига не чистых кровей. Более того, он сын темного демона, которого его маман подобрала раненым и истерзанным на границе с выжженными землями. Почему не убили, не объявили персоной нон грата и не

выслали? Ответ был краток — «дура была, влюбилась». Ну и отсюда начался отчет неприятностям. Каким — меня не посвятили.

— Очень трогательная история. Выводы сделаю. Можно мне домой? — предприняла слабую попытку снова слиться из этого гостеприимного дома.

— Нет, ты не понимаешь! Ты первое существо, которое священный кристалл принял. С тех пор, как... Неважно. В общем, с некоторых пор мы вынуждены носить камень на шею, как обереги, хотя раньше, после процедуры посвящения камень тоже становился с нами одним целым и защищал наш народ. Мы чувствовали друг друга соединенные магическими нитями, наша сила была больше, страна могущественнее. Вы должны сходить к нашему историческому месту жительства и посмотреть, что с Ирасхезом.

— Кто это? — спросила женщину.

— Это кристалл! Сам кристалл. То, что ты видела в комнате, это отколовшаяся частичка, которую мы смогли забрать с собой. — ответила она.

— Подождите, почему я???? Может принца послать? Кристалл ваш, народ ваш, история ваша. Зая, что ты молчишь? Ты же правитель! — развернулась я к дроу. А тот сидит размякший, как булка в сливках.

Понять его можно. Это ж он мне недавно тележил в уши про чистоту рода. А тут кокос, сорвавшийся из кроны его генеалогического дерева, прицельно тюкнул мужика в темечко.

— Так... — сказал принц, собрав в совок самообладания горошины разбежавшихся мыслей. — Куда и зачем нам нужно ехать? Где мой отец?

Ну и мать ему сообщила, что могилка его папаши неподалеку от Ирасхеза, поезжай мол, кинь горсть земли. Она не поедет. Видала она его в гробу. Пиши точные координаты, где и ты сможешь это сделать. Ну, в смысле, увидеть усыпальницу родителя.

Ну, я понятно, молчу. Женщины же что? Правильно, страстно любят две вещи: шопинг и громкие матримониальные фиаско. Ну, как у царевича местного.

— Разрешите доложить. — вклинился в наш разговор один из лакеев.

— Что ты хотел, любезный? — раздраженно спросила мать дроу.

— К вам с визитом ректор Сонтерельской академии, герцог Ценрарион.

У меня внутри все затрепетало и заходило ходуном! Ректор? Мой ректор?

— Проси. — неосмотрительно разрешила женщина.

В помещение вошел красивый-красивый мужчина! Вокруг него, кажется, даже немного светился нимб. Ну, не знаю, может и показалось, может это любовное зелье на меня так действовало.

— Господа, хочу выразить вам свое почтение. — эротичным баритоном поприветствовал он всех. Тараканы внутри моей черепашки оживились, подняли головы и настроили антенны-усики в сторону героя моих эротических фантазий.

— Взаимно, сударь, что привело вас к нам? — включился в разговор принц.

— Видите ли, у вас очень задержалась моя адептка. Думаю, не стоит ей злоупотреблять вашим гостеприимством. Поэтому, позвольте ее забрать, тем более что мы здесь ненадолго и нужно возвращаться к учебному процессу.

— Вы ходите забрать девушку? Но вы не можете! Она невеста моего сына! — с возмущением воскликнула маман принца.

— Вы же знакомы не больше суток? — ошарашенно уточнил ректор. Потом нахмурился. — Отчего такое скоропалительное решение? — спросил принца, подозревая в мужчине честного человека, а во мне ненормальную и уже не девицу. А я же ж обиделась,

ума-то, как у сушеной корюшки!

— Так, тут все ясно — бебика жду. — выдала в ответ на его гнусные инсинуации.

Дроу синхронно повернулись в мою сторону. Что сказать... Принимающая сторона прибывала в шоке. Ну, как зрители в киношке братьев Люмьер, с их хоррором про паровоз. С той лишь разницей, что никто не пытался эвакуироваться из окон.

— Так... Предлагаю всем успокоиться... — первой пришла в себя моя потенциальная свекровь. — Девушка сейчас отдохнет, сын проводи ее и напои травяным сбором. Мы пока с ректором обсудим наши планы.

Спорить я не стала, поскольку находилась в образе обиженной и оскорбленной. Дроу привел меня в комнату, налил горячей воды в чашку и накапал что-то пипеткой.

— Травяной сбор? — с подозрением спросила я. Принц кивнул. — А что из пипетки? Экономите? Настолько все плохо с экономикой? — язвить дальше не получилось, поскольку сознание стремительно стало меня покидать. Я еще подумала, хорошо, что не попросила в стакан ливануть.

В себя пришла с удивлением в 12 баллов по шкале Кащенко! Не, ну вы представьте, очнулась от того, что я пузом лежу на лошади, которая скачет галопом в неизвестность, а я всей фотокарточкой долблюсь либо об ее бок, либо в незнакомый сапог! Организм при этом получал страшное сотрясение всего вестибулярного аппарата.

В общем, как вы уже, наверняка, догадались, я дрейфовала по лесу в сильно неудобной позе, непонятно с кем, и в состоянии близким по консистенции к дровам. Самое неприятное во всем этом то, что мы почему-то мчались не по дороге, а по лесу, и я своей красивой антресолю встречалась с одинокими березками, имевшими неосторожность выбежать нам навстречу. В одной из них я и обнаружила гостеприимно раскрытое дупло! Нисколько не раздумывая, я тут же всунула в него прическу, с приклеенной к ней тыквой, со словами — «дратути, я кукушонок!». Ну и в тот же момент сошла с транспорта, застряв в отверстии. Такой, знаете, человек стоп-кран получился...

Из дупла меня, конечно, вынули. Не сразу, не сразу... В ходе спецоперации, фоном, были слышны заковыристые матерки, постукивание по дереву и различные математические выкладки по откупориванию моего организма от ствола. Честно скажу, очень переживала за свою девичью честь. Но ее наличие, похоже, мало кого интересовало.

Когда мои похитители извлекли сильно покорёженное лицо дамы из дупла, первое, что попало в поле моего зрения — моська принца, на которой он давил лыбу во весь люк.

— Не поняла... Ты зачем меня опоил и из замка утащил? — не, ну так в башке билась совсем другая фраза — «здорово говно, не виделись давно» ...

— У нас миссия. — ответил тот насупившись.

— Какая миссия? Я смотрю, по тебе дурдом тужит, бронь держит! В какую сторону Академия? Покажи пальцем, я пойду. — развернулась всем корпусом и стряхнула остатки коры с нервнопаралитической карточки.

— У нас миссия и ты никуда не уйдешь. Я с главой службы безопасности. Мы будем караулить тебя по очереди. — ответил мужчина тоном, какающим на мои возражения.

— А что за миссия? — уточнила, оценивая габариты моего нового конвоира.

— Я не могу тебе сейчас сказать.

— Не можешь или не хочешь? — задала вопрос в лоб, принца слегонца перекосило.

— Не хочу.

— Что ж... Будем играть в радиолюбителей девяностых... Неси паяльник и пассатижи. — ответила я задумавшись.

— Что это? — не выдержал глава безопасности. — Хотя, не важно. Вы скажите, что

нужно сделать, чтобы вы с нами поехали? Мы гарантируем вашу безопасность.

— Да?

Издавательское коммюнике продолжалось еще минут тридцать. Ни одна из сторон не хотела пойти на уступки, поэтому, в ход пошла тяжелая артиллерия.

— Ну хочешь, мы действительно поженимся? — в запале выплюнул принц.

— А вот это деловой подход. — материализовался из воздуха Дед.

Немыслимый ужас налил мои дистрофичные мышцы сталью. Попадись тогда кто на моем пути — писец котенку! Был бы труп — так я торопилась забраться на макушку принца. Мужчина же, в ответ, что-то шипел на неизвестном языке. Вроде, простом, понятном на уровне рефлексии, ну, типа, меня тоже, не вагон пряников ожидает.

— Это кто? Его нужно развеять! Он может причинить нам вред, заманить в гиблые места! — эльф как-то странно скрестил руки, но призрак был шустрее. Он молниеносно вселился в меня, дотянулся до крепкой ветки-дубинки, каратэшным приемом переломил ее и врезал по кумпалу сначала принцу, а потом и его служаке. Ну, мужики сразу и уши, пересчитывать ничейные осколки во вселенной!

«Где ты шлялся? Меня, похоже, в жертву принести хотят! А ты прохлаждаешься где-то!» — прошипела я внутри себя. «Я??? Я шляюсь? Да я жизнью рисковал, чтобы выяснить, куда и зачем тебя поволокли! А ты... Ты... Девчонка неблагодарная!» — возмущался Дед.

Призрак отделился от меня и завис напротив.

— И что ты узнал? — спросила нахмутив бровки.

— Я узнал, что вы идете к кристаллу, частичка которого в твоей груди. Непонятно почему, но он тебя принял. Вполне возможно, что как раз потому, что ты из другого мира. На дроу он обижен.

— Ты так говоришь, как будто он живой.

— Еще какой живой. Это отдельный организм, как грибница под землей. Дроу нашли самой большой его кусок, этот минерал образует сердце, ядро нашей планеты. Его частички проникают в разные уголки нашей планеты.

— А что он делает? Этот минерал.

— Не знаю, не знаю... Но, думаю, мы в шаге от разгадки. Предлагаю приводить в чувство твоих друзей и отправляться в путь. Кстати, я бы на твоём месте принял предложение принца. Ты хоть понимаешь, кто такой принц?

— Конечно понимаю! И для тех, кто не в теме поясню, что принц — это такой специально обученный человек, который по любому поводу вскакивает на белого коня и мчит, волосы назад, куда-то вдаль! И хорошо, если его окуляры смотрят в одну точку, если нет, то все, ахтунг, жди беды!

— Не знаю, где ты этого бреда нахваталась, но принц — это положение в обществе и достаток.

— Не, ну это понятно. Но я-то ему зачем? В глазах его маман я пария с нижней ступени социальной лестницы.

— Ну... ты красивая...

— Свет мой зеркальце скажи, все по полкам разложи...

— Не понимаю, ты с мебелью разговариваешь?

— Нет. Смысл пытаться трюмо? Ладно, давай наших болезных в чувство приводить.

Минут через пять наших с Дедом усилий, наши кабальеро вернулись в общество высокоинтеллектуальных особей.

— Ты готова с нами поехать? — спросил мрачный принц.

— Как тебя зовут? — задала встречный вопрос.

— Дигго.

— А твоего оруженосца?

— Вильям.

— Маня, очень приятно. Поеду. Но не на лошади.

— А на чем? — встрял второй дроу.

— Ну... Не знаю. Проявите чудеса изобретательности. — жеманно ответила мужчинам и стрельнула глазами. Ну не дебилка ли? В таком состоянии, да после сотрясения мозга, мужикам можно было доверять только трехколесный самокат! Мне бы в дурку, на руках бы носили!

Но, нужно отдать должное моим попутчикам, транспорт они где-то нашли. Черт его, конечно, знает, где они этот гнилой саркофаг выкопали, но мужчины кое как впрягли лошадей в него и гостеприимно пригласили меня с Дедом внутрь.

Что могу сказать... Крышка этой будки позвонила нам в бубен на первой же кочке, покинув наш транспорт окончательно, на второй мы потеряли лошадей, которые с радостным ржанием ускакали в сторону горизонта! Мужчины вышли и стали грустно осматривать уже телегу...

На наше счастье, или несчастье, мимо, по лесу, что само по себе настораживает, проезжал служивый. Судя по перешептываниям мужчин, что-то типа полицейского у нас.

— Мужики, сломались? Где лошади? Давайте подцеплю и до города дотащу! — радостно предложил он. Дроу почему-то отказывались, типа, не надо товарищ, разворачивайтесь и пишите охранять правопорядок. На что тот заявил, что преступность при виде него падает ниже уровня моря и вот именно сейчас он абсолютно свободен! Мужики почесали затылок и зацепили наш кабриолет к его кляче.

Только присели, этот ушлепок как махнет кнутом, стритрейсер хренов, как даст сотку за пять минут, у дроу аж кафтан на моей морде завернулся! А я сижу и думаю, ах ты ж, шушлайка паршивая с турбонаддувом, будет остановка, лично накостыляю!

Ну и короче, полетели мы, как крачка над помойкой. Ясно-понятно, такие перегрузки наш шаттл не выдержал, и на подходе к первой сверхзвуковой понес некоторые потери. Первым ушел зажмурившийся космонавт Вильям. Причем, вместе с ковчегом. Ну, то есть, с частью лавки, на которой сидел. Она отстыковалась с громким хрустом от станции. Стало очевидно, что еще чуть-чуть, и реанимация распахнет перед нами свои гостеприимные двери! Я повернулась к принцу и проорала, что хорошо бы сойти на ближайшей остановке. Но тот, метнув на меня взгляд, только сильнее вцепился в возжи!

И тут, наш возничий заложил очередной вираж! Я не удержалась и улетела в тартарары, куда-то в помойку из кустов, травы и палок. В ту же минуту у нашего саркофага отвалилась сцепка. Принц завис в воздухе, цепляясь ногами за телегу, а руками за уезжающие без него возжи! Какое-то время он беззвучно катил в этой нелепой позе, напоминая икарус гармошку. Но потом, под действием центробежной силы и силы тяготения, его все же выкинуло из транспорта, раскрутило и херакнуло о траву!

Минут через пятнадцать, мы дохромали до места встречи и провели техосмотр. Кости, вроде, целые.

— Маня, мне кажется, или удача прямо таскается за тобой? — улыбаясь спросил Дигго, вытаскивая из моих волос ветки.

— Не знаю... Но есть подозрение, что неприятности я произвожу, как электростанция переменный ток... — ответила мрачно.

— Ладно, пошли, поищем какое-то поселение и лекаря. Нужно, чтобы нас, все же, осмотрели. — сказал принц, поцеловал меня в темечко и взял за руку.

Ну и вот, похромали мы, значит, к ближайшему небольшому поселению, с местечковым лазаретом. Вышли грустнявые, разной степени забинтованные. Не, ну а что радоваться-то? Лошадей промохали, кибитку тоже. Стоим, думаем, как жить дальше. И тут нам на встречу снова несется наш возничий. А мы же от прошлой поездки еще не отстирались! Увидел нас, остановился. Осмотрел. Молча. Ну, тут понятно, выходить с вопросом — «что произошло?» было бы верхом мещанства!

— Тааааак... — задумавшись произнес он. — Помощь не предлагать? — мы синхронно сделали шаг назад и закрутили башкой, всячески отказываясь от предоставленного гостеприимства. — мужчина еще пару минут морщил лоб, собирал рот куриной попкой, но потом, все же, раскланялся и уехал. Мы дружно выдохнули.

— Я предлагаю найти постоянный двор, переодеться, помыться, покушать. — внес своевременное предложение Диго, после чего мы пошли обивать порог аж одного постоянного двора.

И вот, незадача... Принадлежал он гномам, и у хозяина этого достойного заведения уже неделю отмечал день рождения. А у гномов же, как у нас, с дальними родственниками. Если они есть, все, сразу постель стели, ибо приедут на поездах-самолетах, лошадях, собаках, на санках, в конце концов, придут, чтобы отметить праздник, душевно покушать, и выпить. А тут мы, в нашем звездном составе. Принц, его бодигард и я.

— Добрый день, нам нужно три комнаты. — сообщил Вильям хозяину заведения, который был в эпицентре празднования.

— Три??? Три??? Где я тебе возьму три комнаты? У меня есть одна. Маленькая. Но кровать большая! Если не устраивает, можете бесплатно переночевать на сеновале.

— А помыться у вас можно? — вклинился в разговор принц.

— Конечно! Поставим вам кадку, отгородим ее ширмой, и плескайся сколько хочешь! — ответил заплетающимся языком гном.

— Берем. — обреченно согласился Вильям.

— Ээээ, нет! В этом месяце здесь селятся только мои друзья! Вы мои друзья?

— Нет, мы же только что встретились. — попытался плясать от логики Вильям.

— Воооот! — гном победоносно ткнул не очень чистым пальцем в небо.

— Короче, Склифосовский, что вы хотите? — устало спросила я, готовая чиполинить для выполнения очередного квеста.

— Как что? Нужно с нами отметить этот дивный праздник — день моего рождения! Прощу вас за стол! — и он жестом фокусника отодвинул занавес, за которым находился трактир, размещенный на первом этаже постоянного двора.

— Лестно. — процедил без энтузиазма Диго. Потом посмотрел на меня, на зал, на меня, на зал. — Хорошо, но девушка пить не будет. — Я вопросительно приподняла бровки. — Не морщи лоб, думать это не помогает. Я просто переживаю за твое состояние. Наш уважаемый хозяин не предупредил, что гномы пьют только самогон, который сами же и варят. Для девушки это... В общем, не хотелось бы шествовать за твоим гробом, хоть это и честь для меня.

Что сказать! Вызов принят, перчатка брошена. Я подтянула штанки и нахмурилась, решив, что пока помолчу. Первые тактические просчеты не заставили себя ждать. Меня

посадили за стол с детьми и выжившими из ума старухами. Передо мной, со звоном опустилась металлическая тарелка с фюзеляжем курицы. За столом, в режиме реального времени, велись прием-выдача карапузов без накладной. Минут через десять в глазах рябило, приняла осознанное решение, что каменоломни чадолюбия и урановые рудники родительского долга не для меня. Ближайшие лет десять точно.

Перетекла к старперам на претензиях. Не, ну а что? У меня ж справочное бюро под боком сидит, бздит, бдит и денег не просит.

— А что, хозяин наш женат? — закинула первую удочку.

— Женат? Так, конечно, женат! А что? Померла что ли жена? Как? Только что ж видели! Как? Когда? От чего? — затрещали они.

Я с пониманием вздохнула. Когда в перспективе нет ничего веселее собственной тризны, хобби становятся соответствующими — с упоением обсуждать чьи-то похороны.

— Никто не умер. Я просто спросила. А дети у него есть?

— Дети? Конечно, есть! Отчего ж не быть! Вон она сидит, доченька его! Одна за столом. Отец ей жениха присматривает, надеется, что на дне рождения с кем-то породнится. — а я смотрю на нее и понимаю, что с таким противозачаточным лицом самогон должен литься не рекой, а гудзонским заливом, знаете, за столом сидело такое классическое Диснеевское чудовище. Встала и бочком стала пробираться к столу.

— Добрый вечер, скучаете? — начала я издалека. Юная гномиха вздрогнула, обернулась и радостно оскалилась. — Такая красивая девушка, и одна... — попыталась сделать ложноположительный комплимент.

— Красивая? — с недоверием переспросила она.

— Просто мэджик. — соврала я, хотя и невооруженным взглядом было видно, что очереди из желающих поставить на кон здоровье, а может и потомство, энтузиастов нет.

— Ой! А вы присаживаетесь, я вот одна сижу, заскучала. Давайте я вас угощу? — и она налила в тоненький бокальчик прозрачную, как слеза младенца, жидкость. Я взяла фужерчик в руку. И тут, внезапно, как лопнувшая резинка от трусов, рядом материализовался Диго. Я, идеяна атеистка, перекрестилась и быстро намахнула. Под действием местного алкоголя, внутри что-то булькнуло... Я так подозреваю, что алкоголь побеспокоил приворотное зелье, которое укромненько хранилось где-то в районе желчного.

Внутри проснулось вожделение! Причем, не то, чтоб я страстно желала прижать к сердцу именно ректора, а любого. Жертву внезапной страсти хотелось сжимать от рассвета и до остеохондроза! Выдать талоны в легендарные места и отоваривать со звуковой скоростью! Я была переполнена харизмой, добротой и половой либеральностью.

— Так... Инструкции ты все же проигнорировала? Разочарован. — проворковал принц и изобразил мхатовскую паузу...

— «Разочарование — вина очарование!» — пьяненько продекламировала принцу и радостно хрюкнула, пытаюсь строить глазки.

Ночка, по ощущениям, стала жаркой, и не только по сводке Гидрометцентра.

— За мной иди. — Диго взял меня за руку и потянул за собой. Внешне он был непоколебим и сохранял нейтралитет, как Швейцария, но нейтралитетом там нифига и не пахло.

Гномиха же оживилась, видя в зоне поражения потенциального жениха. Схватила меня за вторую руку и стала тягать к себе.

— А отчего бы вам не остаться? Составите нам компанию? — алчно шныряя по телу

мужчины взглядом, и кумекая, как подкатить, предложила засидевшаяся в Дуньках девка.

Принц, то ли на автомате, то ли чтобы позлить меня, кивнул и щелкнул каблуками, как поручик перед мамзелькой из салона мадам Жу-Жу. Я расстроилась, глядя на этого любителя острых ощущений пониже пояса. Поэтому выкатила губу и залила в себя очередную порцию жидкости. Пусть знает, кем манкирует!

В следующую секунду мне показалось, что я катаюсь на рождественской карусели с петушком в руке! Сердце отстучало ритм танго, я отстучала речитативом — «забирай меня скорей, увози за сто морей, я ведь взрослая ВЕЗДЕ»... Ну, понятно, была в дрова.

И тут к нам подоспел хозяин торжества. Он быстро оценил ситуацию, потер руки и пожелал молодоженам счастья. Принц и гномиха одновременно посмотрели на меня.

— Кто молодожены? Я и ваша дочь? Нет? Я и Диго? Нет? — длинная эпопея в игру «угадайка» не сломала генератор инсинуаций и гипотез с моей стороны. — Вы и я? Вы и дочь? Вы и Диго? — такая, знаете, во мне концентрацией пытливого ума и отсутствие вектора силы проснулись.

— Диго и моя дочь. Рад принять тебя в нашу семью, сынок! — поставил точку гном. Ну тут понятно, любой бы потерял самообладание, а принцу грозило потерять и трусы.

Принц взял со стола графин и вот так, по — босяцки, прямо из горла, залил не меньше литра в один циферблат. Тут же подоспел его бодигард.

— Будем уходить? — негромко спросил он.

— Да.

Гномы стали обступать нас. Принц сорвался с места, на бегу выдернул заплombированное в стене окно и махнул в сторону хозяина постоянного двора! Несчастный лишился зубов, диоптрий, а также толики приятный воспоминаний и иллюзий относительно дреу. Ну и пока принц раскидывал всех в ближнем бою, Вильям кокнул соседнее окно, подхватил девушку, далекую от мира спорта, то есть, меня и пульнул в отверстие! Широкий жест по спасению юной дамы, порыв души, черт возьми!

Ну и я полетела, как бреющий кукурузник — ночной кошмар Хрущева! Любительница высотных прыжков с наволочкой, блин! Понятно, что при падении состыковалась с каким-то хозяйственным говном, раскиданным по двору, в глазах заискрило. Мужчины же, сделали фуэте, три скачка и красиво выпорхнули из дома. Диго подхватил меня, перекинул через плечо и припустился в лес.

Через какое-то время мужчины выдохлись и остановились.

— Маня, что это было? — задал риторический вопрос принц. Я закрыла глаза. Ну... Во-первых, реально было стыдно. Во-вторых, я боялась, что шары у меня выпадут окончательно в свете последних перегрузок.

— Я просто...бдела... Ну, чтобы, там, никакие приبلудные невесты...

— Я тебя прошу, понизь уровень бдительности, а то отстегнешь подковы при виде очередной претендентки. — устало произнес Диго. И тут в воздухе появился Дед.

— Тише, не двигайтесь. — мы замерли. Послышалось странное стрекотание, похожее на звук, издающий кузнечиками.

Рядом с нами, из кустов вышло страшное существо, по ощущениям абсолютно слепое, с пустыми глазницами, но беспрестанно издающее шелкающие звуки. Оно медленно перебирало лапами, на концах которых были острые, как лезвия пики, тело было покрыто жестким хитином. И запах... Резкий запах аммиака...

Чудовище пробиралось по лесу, принохиваясь и прислушиваясь. Оказавшись рядом с нами, оно чуть присело и развернуло пустые глазницы в нашу сторону. Где-то под ложечкой засосало, было четкое ощущение, что нас рассматривают. И от результата этого рассматривания зависит будем мы жить или умрем. Несколько минут казались пропастью, сердце бесконечно долго падало в неизвестность, бухая, как набат в груди. По виску скатилась капелька пота, выдавая высокую степень напряжения.

Но вдруг это страшное существо встрепенулось, посмотрело куда-то в сторону, откуда тоже раздавалось стрекотание, развернулось и ушло.

Когда звукидвигающихся по лесу тел стихли, мы обессиленно рухнули на землю.

— Что это? Кто это был? — задала вопрос Деду, ведь именно он почувствовал, увидел или услышал это существо первым.

— Это те, кто выходят из провалов. — мрачно сообщил он.

— И ты думаешь, что кто-то мог выжить после встречи с этим? — спросила безумно вращая глазами.

— Я надеюсь. Очень надеюсь. Ведь что-то держит меня на в этом мире.

— А если тебя держит чувство вины? Что если ты просто не можешь сам себя простить? Переосмысли ситуацию, прими ее. Я не хочу и не могу идти туда, где это обитает! И оно там обитает не в единственном экземпляре! Я же права?

— Права. Но нам НУЖНО туда идти. — встрял принц.

— Кому нужно? Нам? Им? Они голодают? Им жрать некого? Вот вы вдвоем с Вильямом и идите! Вы ж упитанные, как дитя пингвина! А я пойду и самоубьюсь каким-нибудь другим, более гуманным способом.

— Ты не понимаешь! Это мы, наш род совершили нечно ужасное, что открыло возможность проникать этим тварям в наш мир. Мой народ вынужден был бежать. Он лишился крова, пришлось начинать все с нуля. Это уже огромная жертва. Но если мы еще и подвергнем мир страшной опасности... Я не хочу, чтобы мой народ запомнили, как вестник апокалипсиса. Ты нам нужна. В тебе что-то есть, кристалл будет с тобой общаться, он дал четко это понять. И я же узнал тебя, ты не допустишь, чтобы кто-то пострадал: женщины, дети, старики...

А я стою, смотрю на него и думаю — «твою ж мать, я реально никогда себе не прощу, если кто-то пострадает, пусть лучше мне ноги переедет... хотя, ноги, конечно, жалко... Может, руки? Да, нет, без рук никак... Аааа, знаю... Можно пожертвовать мизинцем на ноге. Я ломала, знаю. Даже гипс не накладывают, хромай себе с лангетой, жди, когда кость срастется». Вот в эту минуту крайнего душевного волнения я и кивнула как-то неоределенно. Мужчины тут же приняла это за полнейшую капитуляцию с моей стороны. Стали жать руку, обнимать, целовать в лобик. Вот после поцелуев перед моим взлядом и нарисовалось в полный рост мое героическое будущее...

— А когда мы доберемся до этого страшного места? — спросила я, затырканная их обнимашками.

— Через пару дней. — ответил Диго.

— Понятно... — недавнее фиаско потянуло за собой череду следующих неприятностей по принципу домино...

Было решено организовать ночлег, вот прямо здесь, под открытым небом. Мужчины поймали и освеживали какого-то мелкого зверька, приготовили на костре, заварили травки-муравки и натаскали еловых веток, соорудив импровизированные постели. Когда все улеглись, мужчины стали травить байки из своего детства и юношества. Впемя пролетело незаметно, но на душе все это время скреблись черные кошки. В воображении рисовались картины одна страшнее другой, объединяющим лозунгом во всем этом хоррере был текст — «как из холодца сделать доброго молодца»...

Ближе к полуночи мужчины заснули. Я же вертелась на месте, как уж на сковородке. В какой-то момент решила, что не могу уснуть, поскольку мне нужно сходить до ветру. Встала и в режиме стэлса стала пробираться к кустам.

Ну и только присела, тут как тут Диго! Башку между растительностью просунул, хорошо темно, видны только очертания.

— Маня, ты что там делаешь? Помощь нужна?

У меня аж мочевого пузырь, от ужаса, до размеров грецкого ореха сжался.

— Хорошо все у меня! Я может гербарий собираю!

— Ночью?

— А что, у нас днем время есть на гербарий?

— Нет.

— А что тогда спрашиваешь? Иди спать.

— Мань.

— А!

— Я тут недалеко красивую ромашку видел.

Ну и, по-ходу пьессы, придется идти, подтверждать свою легенду о внезапно вспыхнувшей любви к биологии. Остро встал вопрос с одеванием штанов.

— О! Смотри, лягуха фигачит на бреющем! — закричала, тыкая пальцем в бок. Мужчина повернул голову.

— Мань, я что спросить хотел, ты гербарий точно собираешь, в или прямо на месте жрешь? Последствия же могут быть непредсказуемые.

— Лучше б жрала! Я, Диго, очень надеюсь, что некоторых пациентов нашего отрада психиатрической лечебницы, достойно наградят после миссии. Хотя бы почетной грамотой.

— Конечно наградят, мы же теперь одна семья.

— Скорее, обременяющие обстоятельства.

— С чего ты взяла?

— А что с меня взять? Никакого профита. Ни связей, ни титулов, ни богатств. Единственный ресурс, которым я обладаю — это моя жизнь. Но много ли за нее дадут?

Принц прижал меня к широкой груди, и стал успокаивающе гладить по голове.

— Ты просто пока не знаешь, насколько ты необычная и ценная. И даже если бы это было не так, в любом существе заключена целая вселенная. Нужно только уметь видеть ее.

— И во мне она есть? Эта вселенная. — я подняла на него глаза полные слез. Так отчаянно хотелось жить, так страшно было умирать... Что я видела в жизни? Что сделала хорошего? Кем стала? Я ни жена, ни мать, у меня пока нет даже профессии.

Мужчина невесомо смахнул большим пальцем слезинку, которая скатилась по моей щеке, и посмотрел карими глазами куда-то глубоко, внутрь моего маленького сердечка, улыбнулся уголками губ и произнес:

— Ничего не бойся. Я будя рядом, столько, сколько нужно. Пойдем, нам нужно

отдохнуть.

Он лег рядом со мной, обняв и закрыв от всего света, чуть-чуть отодвинув то страшное, что ожидало нас в ближайшее время.

— Добрых снов, Маня. — прошептал чуть слышно в ухо, когда я уже почти провалилась в дрему.

— И тебе, Диго... — прошептала одними губами в ответ.

Утром проснулась в отвратном расположении духа. Даже несмотря на вчерашние благородно-романтические порывы и некоторую трогательность момента.

Утренело. Бездарно, пошло, однообразно. Птицы не пели. Были, но не пели. А все почему? А потому, что снова нужно было бросить свое брэнно тело в турпоход и нестись незнамо куда, как ошпаренный бойскаут. По всей моей фотокарточке скакало пожелание отправить все происходящее в самый дальний уголок «нах.» «нафига». Но принц был бодр и весел, что напрягало и накаляло обстановку еще сильнее.

— Так... Я вижу, тебе нужно побыть одной. Давайте разделимся. Нужно понять, в каком направлении двигаться быстрее и безопаснее. Ты идешь с Вильямом на северо-восток, я на север. — немного поколебавшись сообщил Диго. Я осмотрела с ног до головы Вильяма.

— С каких пор «побыть одной» включает в себя твоего бодигарда?

— Не могу же я тебя одну отпустить. Ты мне сейчас дорога. — ответил мужчина, притянул к себе и поцеловал в макушку. Потом стремительно развернулся и ушел. В воздухе материализовался Дед, немного подумал и почесал по воздуху за венценосным отпрыском.

Я развернулась к Вильяму.

— Северо-восток где? Пальцем покажи. — мужчина махнул в сторону невысоких гор.

Ну и вот, идем мы, идем, пробираемся через какие-то кустарники, Вильям, естественно, топает первый. И он внезапно исчезает из поля зрения! Ну так, как будто его инопланетяне телепортировали — вот он есть, вот его нет. Я подскочила к месту, где он только что стоял и раздвинула кусты.

И тут, в режиме слоу-мо, послав в жополя здравый смысл и законы анатомии, мои несчастные глаза увидели, как ломая себе руки об ноги, а ноги об все остальное, летел в ущелье Вильям. Летел и орал, как потерпевший, создавая вокруг себя эффект долби сорраунд. Упал красиво. Вспахал фэйсом и коленками землю. Со стороны казалось, что молится. Только в таинство веры погрузился глубже поверхности земли на целую голову.

— Вильям! Ты жив? Скажи что-то! Я сейчас! — я стала бестолково метаться и искать спуск вниз. Повторить слалом Вильяма мне было слабо.

Но не успела я еще придумать способ самоубиться, спасая товарища, как сбоку послышалось шипение! Я медленно повернула голову. В паре сантиметров от моего лица, маячила башка огромной змеи! Ну, знаете, такая как кобра. С капюшоном, раздвоенным языком и трещоткой на хвосте.

— Твою ж мать... — прошипела и попрощалась с жизнью.

Но кто-то там, на небесах, держал за меня кулачки!

И вот, в самый трагический момент, когда эта тварь готова была полакомиться моими мозгами, послышался хруст ломаемых веток. Через секунду хрустели уже зубы чудища. Хрустели профессионально, жестоко и с искоркой. Я успела заметить только накаченные ягодицы существа, спавшего девушку. После недолгого спарринга, морда хищника была затонирована наглухо. Несчастное пресмыкающееся пыталось уползти, но его догоняли и продолжали увлеченно калечить! Эффектная, заключительная звездюлина, выданная

спасителем, отправила змею бороздить космические пространства.

Когда розовый туман развеялся, разглядела потного, как медуза Диго. Да ну нафиг... Не может быть, подумала я.

— Вильям где? — спросил он меня. Я показала вниз, на тело без чувств, в полной прострации. — Идем, нужно помочь ему.

Мы спустились по еле заметной тропке. Принц отковырял страдальца, встряхнул. Вильям встал, тупо оглядел наш спасательный отряд, тщательно и медленно моргнул и, немного заваливая корму, почесал неизвестно куда. Похоже было, что все схемы перегорели и навигатор пошел по бороде. Мужчина, фактически, представлял собой обильно дисфункционирующее существо.

Диго достал из кармана небольшой стеклянный пузырек, в котором плавали черные горошины, похожие на маслины.

— Что это? Греческий боярышник? Добить его хочешь? Чтобы не мучался?

— Что? Нет, конечно! Сейчас ему станет лучше.

В себя Вильям пришел минут через двадцать героических усилий принца. По мне так, пришел в себя не весь... Ну, знаете, такое, пограничное состояние — крыша еще не уехала, но шифер трескается — только в путь...

— Ну, что, всезнающий гид, разведал, куда нам нужно идти? — спросила у принца, меланхолично грызя сухарь, который он мне выдал, чтобы я не вертелась под ногами.

— Да, нам нужно добраться до озера. Это самый кратчайший путь до запечатанной горы. — ответил он.

— Какой горы?

— Где мы жили.

Примерно через час, мы выдвинулись в нужном направлении. Через два часа оказалось, что озеро лежало на пути через заснеженный перевал. А у меня ни валенок, ни тулупа. Это дроу, может, привычные к морозу, но я-то нет! В башке бешеной белкой, голосом тети Тани из «Спокойной ночи малыши», скакала фраза — «Здравствуй дружок! Сегодня я расскажу тебе сказку об удивительной Ледяной стране!». Гневно посмотрела на мужчин. Но толку-то с них? Все равно, что с бомжа векселей. В общем, по перевалу пронеслись галопом. Слава богам, был он не очень протяженный.

К вечеру вышли к водоему. Недалеко от берега, в утлом суденышке, грозившем ежесекундно отправить своего хозяина на корм речным обитателям, рыбачил дедок. Диго прокричал ему нашу просьбу докинуть до того берега. Дед осмотрел нас и потребовал плату. Причем, едой. Ни деньги, ни драгоценности ему были не нужны. А последним сухарем, как вы помните, меня отвлекали от бренности бытия.

— Может бесплатно подкинешь? — вопрошал принц. Но на недобром лице перевозчика читалось, что бесплатно мы можем получить только веслом по лицу.

К диалогу подключился Вильям. Он, жестом фокусника, извлек откуда-то из недр штанов, небольшой арбалет и наставил на рыбака. Сталь готической берданки блеснула на солнце. Фоном, отдаленно, как мне показалась, играла песня — «Ван вэй тикет...».

До другого берега мы добрались быстро и без приключений. Оказалось, что конечная точка нашего приключения не за горами. Точнее, не за горой.

Придя еще немного, мы очутились у запечатанных ворот в пещеру. Они все светились, как будто были покрыты солнечной паутиной.

— Вауууу... Красота какая! Лепота! — восхищалась я.

— Только не трогай! Это защитный контур. Заденешь и от тебя даже пепла не останется. — сообщил принц, протирая перстень на пальце.

— А как же мы туда попадем?

— Я сниму защиту. Я же ее ставил. Но хочу тебя сразу предупредить. Это место привычное для дроу. Как твой организм на него отреагирует, я не знаю. Поэтому предлагаю тебе оставить воспоминания о прошлой жизни здесь. Я прищурилась и всмотрелась в отвесную стену.

— Все воспоминания здесь оставить? — уточнила у Диго, разглядывая на скале многочисленные надписи и похабные рисунки. Радует, что не одна я здесь с воспоминаниями прощаюсь.

Мужчина подошел куда-то сбоку от ворот, снял перстень и вставил в скрытое отверстие. Сделал пас рукой, прочитал заклинание и свечение исчезло. Диго постучался. Подергал ручку.

— Заперто? — спросила я.

— Да.

— А ключа нет?

— Нет. Заперто с той стороны. Там остался хранитель. Не помер ли случайно? — принц побарабанил еще несколько минут, потом сдался и пошел искать дубину, чтобы вынести ворота. После змеи я ни чуточку не сомневалась в успехе задуманного мероприятия.

Придя он несколько раз ударил в дверь. Она даже не шелохнулась. Диго решил нанести разрушительный удар хорошо раскрутившись.

А в это время, с другой стороны ворот, дряхлый старичок решил открыть все заслонки. Какого же было его удивление, когда он узрел скрученного в лобковый волос принца с дубиной в руке! А процесс-то уже запущен! Кадры понеслись, как в немом кино и последствия не заставили себя ждать. Ведомый законами физики и инерцией, принц, с криками «Кто, кто в теремочке живет?», перемкнул деда и вынес его глухим ударом в дальнюю лунку.

— Нехорошо вышло. — в полной тишине вставил Дед-призрак, засовестив принца. Диго мрачно посмотрел на него.

— Входите. Не заперто. — ответил он и первым вошел в пещеру.

Мы прошли большой, сводчатый зал, с вырезанными на стенах фресках. Между ними, имитируя окна, размещались большие каменные плиты, светящиеся зеленоватым светом, достаточным для освещения.

— Что это? Зал приема? — тихо спросила я, не в силах справиться с подступившим волнением, вызванным величием данного помещения.

— Это переход из одного мира в другой. Переход в мой мир. — ответил принц.

— Как это переход в твой мир? Мы сейчас в другом мире окажемся?

— Это образное выражение. Мир тот же. Культура, ритм жизни, ценности другие.

— Аааа...

И я могу вам сказать, что этот мир меня ничуть не разочаровал. Внутри скалы оказался целый город, уходящий постройками, освещенными теми же камнями, что и зал, в глубь шахт. Это было похоже на какой-то современный ночной мегополис. Город, который никогда не спит. С одним лишь отличием. Это был мертвый город. В нем был избыток какой-то стерильности, неподвижности и пронзительной тишины.

Я зябко передернула плечами. И не от холода, а от ощущения случившегося здесь апокалипса.

— Пойдемте. Вон гостевой дом. — произнес принц и махнул рукой в сторону одноэтажного добротного строения.

— А почему не в замок? — мое девичье сердечко трепетало в ожидании чуда. Наверное потому, что только сейчас, перед моим взором предстало величественное строение, украшенное баллюстрадами, колоннами, шпилями и башнями. Символ власти, самодержавия, осколок настоящей сказки. В общем, все, как я люблю... Старый фонд, наверняка гнилая проводка, тараканы.

— Замок долго прогреть. Да и для того, чтобы приготовить еду, нам придется разжигать немаленькую печь. — с тоской глядя на пейзаж, проконсультровал меня Вильям. Я тяжело вздохнула и пошла за мужчинами.

Отужинали мы какой-то дичью, тем, что мужчины изловили в тоннелях. Думать о том, что бы это могло быть, не хотелось от слова совсем. Поскольку в моем понимании это наверняка кто-то с расширенным набором лап. Ела я, как вы понимаете, зажмурившись и зажав нос рукой. Хотя, нужно отдать должное местным поварам, очень неплохое на вкус.

После приема пищи, Диго отправил меня спать, выделив комнату рядом с собой. В ванну, смежную с моей спальней, принесли воду и заполнили полукруглую лохань. Я с удовольствием смыла с себя пыль дорог и улеглась в кровать. Но, не спалось... Пес его знает, почему. То ли от прежитых событий, то ли от волнений за будущие события, но в глазах металлическая стружка и они никак не захлапываются. Промаявшись в кровати час, в режиме «жарко-холодно», и превратив одеяло практически в пропеллер, решила, что нужно попить теплое молочко на ночь. Если найду, конечно.

Ну и я отпраивлась на кухню. Я же здраво рассудила, что здесь, чай, не Тадж-Махал, не заплутаю.

Иду, иду, а фонариков-то здесь нет. И каменюки эти в стенах, как будто тусклее светить стали. Шаят, как ночники, нифига не видно, как у Дартвейдера под каской. Но кухню я, все же нашла. Не сразу конечно, поскольку дом оказался загадочным в темноте, как бермудский

конус. Нашла кухню по шуму бьющегося стекла. Билось оно от соприкосновения с моим организмом.

И тут в темноте зажегся огонек. А вы видели когда-то, как загорается огонек поднесенный в полной темноте к лицу, а? Морда вся серая, провалы глаз зият вырванными глазницами, пляшут искажающие пропорции лица, тени... Такое вот ужасное табло, в свете лучины рисуется. Андеграундное кино с атрибутами хоррора, не меньше.

Ну и я заорала, раненной милицейской сиреной! Хорошо, что не опростоволосилась! За это мне вообще можно было вешать на сиськи медаль «За отвагу!». Прислушалась к себе. Я еще в себе или сегодня только на пилюльках вывозить буду?

— Мань, ты что орешь? Это же мы! — произнес знакомый голос.

— Сизариэль? — уже, конечно, не ору, но и счастья не чувствую.

— Мы вместе. — загорелся еще один огонек и осетил лицо старшего эльфа.

После второго эпичного появления незваных гостей, весь мой организм дрожжал, как поминальный десерт.

— Что здесь происходит? — раздался в воздухе вопрос, мучивший меня последние десять минут и комната озарилась ярким светом. Растрепанный и сонный, в дверях, демонстрируя царское ниглиже, стоял недовольный принц.

— Мы пришли за Маней. — ответил младший эльф. — Она пропала из академии, ректор вернулся без нее, объявили поиски. И вас ищут, и ее. Но вас, как похитителя. — сообщил он немного деморализованному принцу.

— Меня? Я никого не похищал. Девушка поехала со мной добровольно. Маня, скажи им. — апеллировал к моей сознательности принц. А я стою и до сих пор за сердце держусь. После вот таких перформансов можно преспокойненько двинуть ласты и никакое спасение мира тебе уже не будет интересно.

Мужчины синхронно перевели на меня взгляд и вопросительно уставились.

— Что? А! Да не, не похищал меня никто. А как вы меня нашли?

— На тебе метка нашего клана. — ответил Лориналиэль.

— И вы пришли меня спасать? — тихо спросила у старшего эльфа, понимая, что все мои шлюзы чсейчас снесет потоком слез и соплей. Не, ну так к бабке не ходить, молодцы мужики, догнали и как смогли осчастливили.

— Конечно. — улыбнулся он и заправил выбившиеся из косы прядки за ухо.

— Как вы сюда попали? Как прошли сквозь ворота? — задал вопрос вошедший Вольдемар.

— Вотора не заперты и защитный контур не установлен. — четко ответил Сизариэль. Принц взглянул на своего бодигарта, слегка кивнул и мужчина практически растворился в воздухе.

— Что ж... Раз уж вы пришли, предлагаю собраться всем в гостиной и обсудить сложившуюся обстановку.

Собрались мы в полном составе вновь через пятнадцать минут. Я прискакала первой. Сижу, вся преисполнена высокоинтеллектуальных мощей. Чахну над какой-то зеленой жижей в чашке.

— Предлагаю на берегу договориться и рассказать, все что известно каждому из нас по интересующему вопросу. — начал собрание нашей партячейки Диго. — Я начну первым.

Он в кратце изложил ту же версию, что и мне. Его маман повстречала полудохлого демона на границе замель и приняла/обогрела/подлатала/залетела/штош... Он дитя этой

страсти. Отец же его, в порыве черной неблагодарности, сотворил какой-то ритуал с их святыней, читай каменюкой волшебной, и она отколов часть от своего массива, вынудила их покинуть эти реликтовые места. Способствовали этому переселению некоторые существа, которые стали появляться из провалов в земле и резкое уменьшение популяции друу. Несчастные запечатали свои земли, вот эту самую скалу и проходы под горным хребтом, надеясь, что «зараза» похоронена здесь навсегда. Но до них стали доходить слухи о чудовищах, появляющихся из недр планеты.

Ну и в свете этих событий, нашлась мамзелька-спасительница, которую их святыня — каменюка не отвергла, а даже наоборот, сделала своей посланницей, вмонтировав в ее белую грудь часть своего осколка. Ужасное везение для всех нас, да...

Честно скажу, сознание мое расширилось метра на три, пытаюсь коннектиться с космосом. Во взгляде моем, направленном на принца, читалась только одна мысль — «Совсем что ли кисельные берега попутал? Какая я тебе спасительница?».

— И самое непонятное в том, что существа, те, что не погибли, просто пропадают в этих провалах. Их туда утаскивают и судьба несчастных неизвестна. Ни одного трупа, ни одной капли крови после этого не находят. На генеологическом дереве судьба несчастных не определена. Они и не мертвы, и не живы. Как так может быть? — встрял Дед, материализовавшись из воздуха.

Я сидела только благодаря скрюченному судорогой ужаса позвоночнику. Хотелось найти вазелин, намазать нужную чакру и забыться в экстазе, а не слушать вот этот весь евпаторий.

— Вы предлагаете что-то конкретное? — осторожно спросил Лориналиэль.

— Да. Нет. Не знаю... — Диго устало потер лоб. — Я думаю, что нам нужно отправиться к священному кристаллу. Раз он выбрал Маню, значит что-то изменилось. Может, это поможет нам понять, как быть дальше, как исправить ситуацию. Понять, что произошло тогда и что происходит сейчас.

— И вы думаете, что нам нужно пойти именно таким составом? Не нужны отряды? Войска? — задал логичный вопрос старший эльф.

— Чем больше существ мы привлечем, тем больше их погибнет. Поверьте, я знаю о чем говорю.

— Вы сталкивались с теми, кто выходил из провалов?

— Да, несколько раз. Маня и сама одного из них видела. И он почему-то нас не тронул. Как будто мы стали для него невидимками. Понимаете?

Эльфы задумались и посмотрели на меня, ожидая, видимо, моего решения.

А я, что... Я в этих делах, ну, в делах спасения мира, тупая, как валенок. Поэтому еще на предложении «а не пойти ли нам и героически убится» попыталась двинуть кони, на этой стадии и зависла. Волосы дыбом, сцепление с жизнью не чувствую.

— А мне точно нужно с вами идти?

— Непременно. Но! Даю слово, пока я жив, буду защищать тебя, не жалея живота своего. — пафосно ответил Диго. Я гулко сглотнула.

Как вы понимаете, участь моя была предрешена. В задумчивости разошлись.

С утра выдвинулись навстречу рассвету нашей героической жизни. Не, ну по мне так, мы просто шлындали по местным катакомбам. Но принц уверял, что идем верной дорогой.

Минут через тридцать дороги я слегка отстала. Не то чтобы сильно, силуэты мужчин мне было видно отлично. В мозгу билась мысль — «а может отпочковаться от нашего

партизанского отряда?». Диго, правда, несколько раз оборачивался и смотрел на меня нахмутив соболиные брови. Ну, знаете, как будто чувствовал что-то, и еще с таким взглядом, типа «Ты же ничего такого не задумала, мой сладкий пупсик? Иначе я иду к тебе.». Ну и иду я, иду, морду лица честную изображаю и тут нога попадает в пустоту! Оступаюсь, проезжаю всей фотокарточкой по стене и лечу куда-то вниз!

Лечу, ору дурниной, маниакально грустная, морально раздавленная и очумевшая от внезапности ситуации. Нет, ну я, конечно, пыталась поймать восходящие потоки воздуха, но это не помогало, и мою тушку стремительно уносило в недра черной дыры.

И тут я, внезапно, падаю на что-то мягкое. Выдохнула даже, а потом это что-то рвется и меня затягивает в тягучую слизь! Через секунду за мной ныряет Лориналиэль! Выхватывает саблю, взмахивает ей и рассекает мешок, в котором мы очутились. Как оказалась, упала я на огромную личинку. Сначала на нее, потом в нее.

Ошметки этой гадости, мелко порубленные в крошку моим спасителем, раскрасили пространство в пурпурный цвет трагедии. Позади нас, в слизи, что-то булькнуло.

— Повыступай еще тут, морда страхолюдская! — орала не познавшая духовности зоозащитница. Ну, то есть, я, вытирая рубашкой эльфа слизь с лица.

Самое ужасное случилось тогда, когда я смогла осмотреться. Вокруг было лежище личинок, которые вздрагивая перемещались в нашу сторону. Офигев от этого перформанса, посмотрела на мужчин. На лице каждого изображалась решимость встретить этот девятый вал грудью.

И знаете, что? Мы их не интересовали. Вся эта монструозная тушенка фигачила к выходу из пещеры. Вариантов у нас было немного. Наши тушки принудительно влились в ряды аквалангистов, периодически выныривая на поверхность, чтобы глотнуть свежего воздуха.

В какой-то момент давление стало уменьшаться. Диго заинтересованно осмотрелся. И именно в этот момент мимо него просвистело что-то похожее на каменный клинок. Мы синхронно повернули головы. Острый осколок позитивного ужаса торчал из башки одной из личинок.

Рядом с моим фейсом просвистела очередная пуля клинок. Меня, как женщину, резко стали интересовать расценки пластической хирургии и дантистов. Утонуть в бездне уныния мне не дал принц, дернувший меня куда-то вбок и воткнувший в ответвление в стене.

— Беги прямо, мы за тобой! — проорал он мне в самое ухо и придал некоторое ускорение коленкой.

А я что ж, мне два раза повторять не надо! Это ж такой ужас, что бежать отсюда я готова сверкая коленями у макушки!

Остановилась только в маленькой уютной пещерке, с небольшим водоемом вдоль одной из стен. Ну, как остановилась, схватили меня за шкварник и приподняли. Я по инерции еще пару минут перебирала ногами в воздухе. Просто страх перекрыл доступ ко всем нервным окончаниям, и сигнал отбоя не сразу нашел скукожившийся в ужасе мозг. Поэтому ногами я некоторое время перебирала активно, распространяя вокруг себя остатки слизи.

— Манюня, пора затормозить. — абсолютно спокойным и невозмутимым голосом обратился ко мне Лориналиэль.

Я тут же обмякла, посмотрела на него затравленным взглядом и разрыдалась, как в садике, ну знаете, так, как будто царевну спящую раскоматозили! С ревом, слезами и соплями размазанными по лицу, жалобами на жизнь и криками “а я..., а они...”. Старший

эльф гладил меня по голове, кивал, и рассказывал, что все наладится. Через час я окончательно успокоилась. Даже икала уже не так громко.

— Тебе нужно помыться. — не выдержал к этому времени принц. Лориналиэль, солнце мое, дал отмашку, четко жестами указав, кто и куда должен пойти, каким-то неведомым чутьем поняв, где в прилегающих ответвлениях есть водоемчики... Я для проформы еще подражала нижней губой, повсхлипывала, но, в целом, с дроу была согласна. Тем более, что слизь стала подсыхать...

— Тогда огородите мне пространство. Я же не могу при вас раздеваться.

— Почему? — нисколько не покраснев спросил Диго. — Может у тебя сейчас единственный шанс выйти замуж.

Я потрогала волосы на голове, слипшиеся в некрасивую коросту. Издевается гад...

— Это же ужас, какой нереальной внешней красоты бывают существа, и страшной покарёженности внутренней. Издержки баланса, так сказать. — и пошла себе.

— Ты к воде? — уточнил принц.

— А то, поплыла, так сказать по реке любви. Щас якорь с труселями выкину и объявлю капитуляцию по всем фронтам.

— Что? — переспросил Сизариэль, уйдя в критическую перезагрузку.

— Да все хорошо. Не переживайте. Вернулись наши пятьдесят килограмм чистого недоразумения. — ответил ему Диго и тоже пошел к воде, снимая на ходу верхнюю одежду. Дыхание в зобу сперло..

Когда я вернулась, мужчины о чем-то тихо переговаривались. Брови нахмурены, на лице озабоченность.

— Что? Что-то еще случилось? — спросила, пытаюсь параллельно, периферийным зрением осмотреть периметр.

— Пока ничего. — ответил Вильям.

— А что такие смурные? — спросила, присаживаясь у небольшого костра, который развели мои провожатые.

Сильная половина нашего турпохода молчала и переглядывалась. Можно сказать, торчала в оппозиции ко мне. А это дарило одну лишь парраную. А я же чую неприятности, как нежрамшая акула пониженный гемоглобин — за версту!

— Ну? Не томите!

— Ты обратила внимание, что шлизелы одновременно ринулись в одном направлении? — спросил меня Диго, глядя в землю и что-то рисуя на земле.

— Ты про личинок? Конечно. Кстати, редкая чесотка, эти ваши личинки, страшные ужас! И огромные!

— Да, нет. Они нормального размера. Странно то, что они вообще куда-то передвигались. Как дроу, проживший много лет в этих пещерах, хочу тебе сказать, что эти существа за всю свою жизнь не преодалевают такое расстояние, как за сегодня.

— И клинки эти. Кто-то успел заметить владельца оружия? — задал вопрос Лориналиэль и обвел присутствующих взглядом. Мужчины пожали плечами и остановили взгляд на мне.

— Что? Я тоже не видела! Почему я должна была увидеть?

— Может, ты заметила то, что мы не видим. Тебя же выбрал кристал. Это же неспроста. — выразил молчаливое мнение окружающих дроу.

— Ты еще скажи, что мы здесь из-за меня!

После таких инсинуаций хотелось уйти вдаль. Было откровенно неудобно и немного страшно. Поскольку даже мои попутчики были озадачены и сбиты с толку.

— Нам осталось недалеко до кристалла. Предлагаю дойти до него. Рядом защитный контур, настроенный на королевскую кровь. Нас он пропустит, мы будем в безопасности какое-то время. — предложил глава безопасности, Вильям.

Мы выстроились паровозиком. Первым шел Диго, потом Сизариэль, я, Лориналиэль и Вильям. Шли молча, напряжение в воздухе можно было резать ножом!

И тут, нежданно-негаданно, минут через десять после отправления, мимо нас снова пролетает клинок, врежется в стену и выдает столп искр... В сумраке что-то мелькнуло и мозг мой окончательно перемкнуло от страха! «Вот он, красный дьяволенок, будущий могильщик одиноких путешественников!» — подумала я, выдав одновременно истерику, понос и хаос! Визжа и пробуксовывая на песке, я скрылась в ближайшем ответвлении туннеля, удачно выйдя из управляемого заноса. Ну и ушла резко в точку, как Троицкий в Аргентину!

Бежала недолго. В поле зрения образовалось препятствие. Ну, то есть, тормозного пути уже фактически не было, впереди маячила тормозная стена! Неслась я от страха, нужно сказать, быстро, глаза слезились от набегающего ветра и приближающегося щастья!

Ну и я уже, собственно, приготовилась к страданиям и боли, и тут, в стене открывается провал! «Это как же?» — думаю я — «Это что же? Это куда же я?».

Выстроить логические цепочки и выдвинуть предположения не успела, поскольку заорала еще громче и как бескрылый Левитан рухнула в дыру!

После торпедирования отверстия в земле, и вспахивания нового ландшафта всей фотокарточкой, долго лежала с зажмуренными глазами и прислушивалась к организму, пытаюсь понять, буду я всю оставшуюся жизнь нюхать корни у местных ромашек или еще поскачу дикой козой на своих двоих.

— Я думаю, вы уже можете открыть глаза. — раздался вполне себе приятный голос над моей головой.

Распахнула глаза и тут же зажмурилась! Отовсюду лился дневной свет. Приоткрыла веки и осторожно осмотрелась Я была... в комнате?

Нашла взглядом говорившего. Им оказался высокий, изящный мужчина со светлой кожей отливающей серебром. Высокий лоб, васильковые волосы и такого же цвета глаза. Етить-колотить... Кто это? Где это?

Рядом сидела похожая на него девушка. Пока мы разглядывали друг друга, тишина стояла такая, что было слышно, как икают сверчки.

— Что вы делали в пещерах? — задал вопрос незнакомец.

— Гуляла. А мы где? — попыталась перевести разговор с щекотливой темы.

— Я отвечу на ваш вопрос. Но, чтобы не повторяться, дождемся ваших друзей.

— Каких друзей? — включила дурочку.

И тут, в помещение вползает страхолюдина, которые мы видели в лесу! А я же одна, считай, без охраны, без оружия! Ну и на панике мощным вдохом втянула все плещущиеся в голове сопли (холодно в туннелях было, камни же вокруг) и смачно плюнула чудищу в морду! Оно пошатнулось и, кажется, немного поменяло цвет... Не, ну понятно, такую дозу гайморита получить! Хорошо не сдох!

Из-за его спины, слава богам, показался Лориналиэль и остальные. Эльф быстро прошел ко мне.

— Почему ты убежала? Ты можешь не сбегать все время? Я уже не успеваю просто! — шипел он.

— В смысле не успеваешь? Ты же эльф! Ты должен стрелять, как ковбой, и бегать, как твоя лошадь!

— Что?

— Не хочу прерывать эту в высшей степени занимательную беседу, но думаю, что вам нужно привести себя в порядок и поесть. Предлагаю нашим гостям разместиться в комнатах и через час собраться на обеде. После него мы сможем ответить на ваши вопросы. — вклинился в нашу перепалку хозяин дома.

Он слегка двинул пальцами и в помещение вошло еще несколько чудищ.

— Я пойду с тобой. — сообщила на ухо Лориналиэлю и вцепилась в него обеими руками.

— Это же позор для незамужней девушки! — материализовался из ниоткуда Дед. Я вздрогнула и контрольно воткнула ногти в руку эльфа.

— Позор — понятие субъективное! — отбила подачу призрака. И трепетно посмотрела на жертву своих притязаний. Взглядом мужчина телеграфировал — «Охосподи, «радость»-то какая!». Но я была настроена решительно! И не зря! Остальные тоже решили не разделяться.

Оставшиеся члены нашей экспедиции, всем гуртом, заселились в одноместные апартаменты! Как говорится, мал золотник, зато все конечности на месте!

В комнате я первым делом нашла зеркало. Выглядела я... ну как?... Как переживший авиакатастрофу черный ящик.

— Что с тобой произошло, когда ты убежала? — спросил мужчина, подойдя близко со спины и смотря мне в глаза через зеркало.

— Я упала в провал. Из потерь — коленки содрала, фотокарточку стесала, туловище отбила. А вы?

— А за нами пришли. В итоге мы тоже спустились в провал, но более цивилизованным способом. Правда, с изъятием всего арсенала. — Отвечал Лориналиэль серьезно, но в уголках его глаз были видны маленькие лучики морщинок.

— Смеешься?

— Нет. Я просто очень рад тебя видеть. Прости за этот жестокий мир.

— Ты не виноват.

— Виноват. Ты здесь не по своей воле. Наверное нас уже видеть не можешь?

— Что? Нет, конечно. Здесь я нашла сказку. Правлв пока не решила, страшная она или нет. Да и в путешествие отправилась сама. Это было моим решением. Это же приключение, и немножечко мечта.

— Мечта?

— Да, мечта не быть одинокой.

Лориналиэль пристально смотрел на меня, ища в моем лице признаки неискренности, жеманства, но я была абсолютно искренна. Что ждало меня дома? Серые будни, долгие холодные, одинокие вечера? И даже если мой полет будет недолгим, он будет ярким, легким и закончится высоко-высоко, у самого солнца.

Пока я об этом думала, мужчина невесомо поцеловал мне руку и сказал, что выйдет ненадолго, чтобы я смогла привести себя в порядок.

В отсутствии эльфа я проинспектировала шкафы и нашла платье моего размера. Фасон мне шел, но цвет... Силами местных ткачей, по совместительству наркомнов и дальтоники, художественными средствами был изображен нехилый такой приход с использованием всей цветовой палитры. Вдохновишись этим апогеем пост-модернизма, пошарила по комнате повторно и экспроприировала одну металлическую шкатулку, одну мелаллическую небольшую круглую вазу и одну загогулину, предназначение которой осталось загадкой. Все нажитое непосильным трудом распихала по карманам. Авось пригодится.

В дверь постучались. Я открыла, за ней стоял хозяин нашего приюта.

— Слушаю вас.

— Хочу пригласить вас прогуляться до обеда. — и это было не предложение, скорее констатация факта. Я затравленно оглянулась, но эльф вышел, а где находились сейчас остальные я просто не знала, поскольку нам первым показали комнату. — Не переживайте, с вами не случится ничего плохого.

Мужчина протянул мне руку и повел в сад. Это место завораживало своей красотой. Яркие цвета листвы, необычные формы и размеры цветов, ковер из травы, которая, кажется, тянулась к тебе, когда по ней проводили рукой.

— Как вас зовут? — спросил незнакомец, дав мне время хорошо все рассмотреть и изучить.

— Маня. — ответила отстраненно.

— Меня зовут Тьер.

— Приятно познакомиться. — ответила и вопросительно посмотрела на мужчину.

— Как вы оказались в компании сопровождающих вас существ? Это не праздное любопытство. Я чувствую, что вы другая.

— Это случайность. Я, действительно из другого мира. — врать мне показалось бессмысленным. Мы неизвестно где, неизвестно с кем, и неизвестно насколько здесь. Да и выберемся ли еще — вопрос.

— Вы хотели бы вернуться к себе?

— Нет.

Странно, но вот только недавно я говорила Лориналиэлю о том же. Появился легкий флер дежавю.

— Почему?

Я задумалась. Как объяснить, что меня дома никто и ничего не ждет? Как сказать, про смерть единственного, близкого человека — бабушки, которая умирала на моих руках. Как хрупка тогда показалась жизнь. Как страшно смотреть на мертвого человека, испытывая жгучее разочарование от от бытия. Как сложно не кричать о своем горе в те страшные минуты, дни, часы, недели, годы... Тогда хотелось умереть, хотелось, чтобы боль ушла. Мертвые не испытывают ни любви, ни сострадания, ни утешения. И тут...

— Потому что мое появление в этом мире стало чудом, заманчивой загадкой. Для меня, конечно.

— Вам дороги ваши попутчики?

— Да. Знаете, они стали мне друзьями. — мне не хотелось говорить, что я искреннее привязалась к ним, полюбила их всей душой. Только такие одинокие дети как я, оставшаяся рано без родителей, могут быть столь непритязательными, нетребовательными, беззаветными, и всецело отдаться навстречу чувствам. Мужчины, невольно для них самих, стали для меня всем, всей моей жизнью.

— Но вы человек. Ваши спутники гораздо сильнее и могущественнее, чем вы. Ваша жизнь будет гореть и сгорать возле них. Вполне вероятно, что вы обрекаете себя на судьбу быть не узанной до самой смерти. Ведь то, что для вас целая жизнь, для них лишь незначительный эпизод во времени.

— Разве то, что я кого-то люблю, возлагает на него обязанность любить меня в ответ? Неужели вы не допускаете мысли, что мне достаточно моих чувств? В высшей степени эгоизм требовать чего-то взамен. Нужно быть большим везунчиком, чтобы чувства были взаимны. Это... пьянящее, исступленное, мучительное, почти смертельное счастье. Потому что его страшно потерять, как саму жизнь.

— Это какое-то пугающее великодушие. Вы боитесь вмешаться в чью-то судьбу? Вы расточаете себя, отдаете себя всему миру и не хотите жертв?

— Да, верно.

— Разве они заслуживают этого?

— Почему нет? Они помогли мне.

— Но их доброта особого свойства, она открыта не для всех и, простите, — она ленива, она ждет напоминаний, просьб. Они помогают только тогда, когда их зовут, просят. Помогают из стыда, из слабости, но не из радостной готовности помочь.

— Разве вы каждому раскрываете сокровенные глубины своей души? А любая помощь должна идти от сердца.

— Что ж... — ответил он и задумался.

— Почему вы спрашиваете меня об всем этом? И где мы? Кто эти страшные существа? Что вы хотите от нас?

— Это изнанка мира, в котором живут ваши попутчики. И эти страшные существа его отражения. Они не всегда были такими...

— Страшными?

Мужчина улыбнулся и задумался.

— Уродливыми. В них заключено дыхание смерти и дыхание бессмертной любви. Это весы, которые должны находиться в равновесии.

— Сейчас это не так?

— Да.

Разузнать что-то еще не удалось. Поскольку во время разговора к нам стала стремительно приближаться наша туристическая группа. Вся. Ну, без меня, естественно. Она прямо источала пассивную неприязнь к моему экскурсоводу. Тот, в свою очередь, стоял рядом сдержанный, как британская монархия.

По мужчинам было видно, что потеряв меня, они запрыгнули в триканы и помчались спасать свою доуку. Поскольку были разной степени раздетости.

— Маня! Ты вообще наши нервы не бережешь? Ты почему никого не предупредила, куда пошла? — возмутился Диго. И все остальные стоят, брови насупили, сопят угрожающе. Что оставалось делать?

Слез в глазища напускала, соплю трогательно повесила, и вздыхаю, как буренка, забившая на молоко и чующая скорую командировку на мясокомбинат. Даже Тьера проняло, приобнял меня.

Но, все пошло по бороде. Как-то не учла я ментальность иноземных мужиков — «Мне бы саблю да коня, да на линию огня!». В общем... Лапата ми кантари.

Лориналиэль не моргая смотрел на руку на моем плече. Весь его взгляд говорил, что эта конечность фактически космонавт, а ее хозяин фактически труп.

— Маня, мы уходим отсюда. — заявил эльф и выдернул меня с нагретого места.

— Куда? — спросила я. Так-то вопрос был не праздным. Я не помнила даже обратного маршрута до комнаты, а уж из этого скорбного места и подавно.

— Мы вам не враги, нам нужно пообщаться, как цивилизованным существам. — попробовал воззвать к разуму хозяин дома.

— Они хорошие. Вроде... — встряла я. Лориналиэль прикрыл глаза, несколько раз глубоко вздохнул.

— Что ты делала наедине с этим мужчиной? — прошипел он.

Я расплылась в улыбке! Вона оно че, не мужик, БРУЛЬЯНТ! Ревнует меня, поди! А ревность, как вы знаете, является высшей степенью мотивацией к действию.

— Мы просто разговаривали. — пробубнила через розовые сопли. Потому что «Поступки» — это, конечно, хорошо, но, согласно действующему законодательству на моей родине, обдумывать их, обычно, посылают на ближайшие 8–10 лет в места не с теплым климатом.

— С этой минуты ты разговариваешь только в присутствии кого-то из нас. — припечатал он меня. Потом перевзгляд на Тьера и, добавил: — А с вами мы встретимся за обедом.

И мы понеслись в свою комнату. Все. В свою, нашу, одну комнату. Точнее, мужчины быстро пошли, а я мотылялась сзади раскидистым журавлем на буксире. Ветер в ушах заглушал «Полет Валькирии», проигрываемый в моих извилинах.

В апартаментах меня ждал серьезный разговор. Лориналиэль усадил меня в кресло, опустил на одно колено и взял мои пальчики в свои руки.

— Маня, я очень тебя прошу, не отходи от нас. Мы не знаем, где мы, как сюда попали, и что хотят от нас, и от нашего мира. Ты очень наивный человечек. Добрый, сопереживающий, чуткий, но наивный. Позволь нам решать проблемы. Не ты нас, мы тебя должны защищать. Договорились?

— Да

— О чем вы говорили? — спросил Диго, присев рядом.

— Ну, Тьер сказал, что эти страхолюдины не всегда такими были. Хотя я не представляю, как можно из них сделать пупсиков.

— А твой визави кто здесь?

— Не знаю. Я не спрашивала.

— А где мы?

— Говорят, что это изнанка мира.

— Не слышал о таком. А от нас, что нужно?

— Не знаю. Не успела спросить.

— Что ж... Не густо. Будем действовать по обстановке. Вильям, удалось добыть какое-то оружие? — обратился он к главе своей службы безопасности.

— Немного. Только это. — военачальник достал несколько металлических палок.

— Хорошо, раздай всем.

После этого мужчины отправили меня «освежиться». Тупо выставили меня в ванну, организовав в комнате совещание в Филях. Я была не против, они правы, я фройлен! Я должна украшать мир, а не марать одежду!

Минут через тридцать нас пригласили на обед. Подавали что-то похожее на сгоревший сухарь. У меня сложилось четкое ощущение, что при попытке откусить это, есть риск потерять пять — семь самых нервных клеток и столько же зубов. Поэтому я в основном ела глазами.

Нужно сказать, что рядом со мной посадили девушку, которую мы видели при нашем знакомстве с аборигенами. Она тоже ела, тоже глазами. Ела Сизариэля. Я решила пропиарить младшего эльфа.

— Нравится? — спросила у девушки и хищно улыбнулась. Она неопределенно повела плечами. — Он ничего. Психика лабильна и идеальна. Характер нордический, стойкий. В порочащих связях замечен много раз. — и молчу. Выжидаю. Девушка немного подумала, и со скрипом отодвинула от меня стул. Проследив за нашим общением, мужчины решили переместиться в библиотеку для серьезного разговора.

Ну и вы понимаете. Меня не взяли, подруги у меня не образовалось, и я была предоставлена сама себе. Сидеть на одном месте распоряжения не было, поэтому немного помаявшись, пошла на экскурсию по жилому дому. В сад-то ведь я уже ходила.

Дом был красив. Широкие коридоры с гобеленами на стенах, библиотека, комнаты для отдыха, гостиные. И даже нашлось какое-то помещение, очень похожее на небольшой тронный зал. Внутри, за пьедесталом висела тяжелая портьера, а за ней пустые латы. Имеющие, видимо, какое-то историческое значение для этих мест. К латам прилагалось оружие.

И тут, ну те нате, конь в томате... Электрической дугой, от уха до уха, меня долбанула хозяйственная мысль! И я в секунду придумала оружие новое место прописки и область применения! Хищным кукумбером доскакала до самого красивого и большого рыцаря и вцепилась в меч! И как только мои руки ооблапали рукоять, камень у меня в груди нагрелся, стена за спиной рыцаря отъехала, и он поднял меч вверх. "Да ну, он же пустой!" — подумала я. Постучала же по нему сначала, и честно спросила — "кто, кто в теремочке живет?", никто не отозвался. Ну и я решила экспроировать стремительно улетающее оружие. И тут же еще так совпало, что быстро не соображаю! Не успела меч выпустить. Лечу и думаю. «а теперь,

фраера, цирковые номера!».

В подземелье

С помощью меча пропеллера меня закинуло внутрь открывшегося помещения. И все бы ничего, но оно внезапно заканчивалось лестницей вниз! Пролетев темную горенку, я, нисколько не замедлив темпа, приложившись к противоположной от рыцаря стене и рухнула вниз, как летчик Гастелло!

Орала при этом, как реактивный самолет. И никто! Слышите, никто не пришел узнать, шизанулась наконец их ненормальная баба или снова ложная тревога. Немного полежала, оценивая получившуюся группу инвалидности. Может, спина болит, или чего хуже — мозг. Но, в конечном итоге поняла, что кости целы, а остальное наростет/зарастет (нужное подчеркнуть). Немножечко злая встала и отряхнулась. Пока отряхивалась поняла, что что-то не так. Грудь слегка саднило. Чуть сдвинула одежду и застыла. Кристалл из груди выпал... Для верности пошарила рукой — нет. Стала ползать по полу, в поисках минерала, обеспечившего мне билет в этот парк аттракционов. И тут звук такой ХРУСЬ. В общем, кристалл как бы сам собой нашелся. Погрустила. Немного.

Огляделась. Я попала в просторный зал, освещенный факелами и без окон. Из него шло несколько дверей. «Как в сказке» — подумала я. И пошла в левую дверь. Открываю, а там что-то типо муравейника для чудовищ. Снуют туда-сюда, мечутся. Но, вроде как, по делу мечутся. Башками друг об друга не бьются. Зашла, постояла чуток. Внимание на меня никто не обращал, поэтому, немного поприкидовавшись то ветошью, то коряжкой, понаблюдала за жизнью насекомых, и удовлетворенная вышла. Выход, кстати, был похож на кристалл, который есть у дроу. Вошла во вторую дверь. Среднюю.

А там, не поверите! Вдалеке небольшая деревушка. И такая, знаете, как пряничные домики! Птички поют, цветочки пахнут, деревья шелестят! И так хорошо стало, такая пастораль вокруг, что ноги сами меня понесли к жилым строениям! И ведь бегу и думаю, «за каким чертом меня туда несет?». Как в воду глядела, как в воду.

Не успела закончить спринтерскую дистанцию, дверь одного из домиков открывается и оттуда вываливается такая колоритная, сказочная ведьма! И знаете, не эта — милостива, да сочна, с черной бровью и крепкой грудью. Нифига. Мне навстречу выпала сморщенная старуха, с бородавкой на носу, всклокоченными седыми волосами, в лохмотьях и с желтыми кривыми зубами. Ну, знаете, такая... «Люди мира, на минуту встаньте»... Увидев мой локомотив, она издала такие кряхтяще-пердящие гортанные звуки, на манер тувинских духовых инструментов, что с жизнью я начала прощаться прямо на подлете.

Ну и, честно скажу, сильно много идей в голове не было. Не, ну они может и были... У меня идей, как гениев в дурдоме, может и дофига, но все бракованные. Ну, не суть. Организм в минуты стресса действует сам. Думая, видимо, копчиком. Так вот, я, воспитанная девушка, и даже интеллигентная, по выходным и праздникам, с вертушки, ногой засандаливаю ей чётенько в табло... Прямо в яблочко. В глазное.

Бабулька захлопнула фары и отрубилась. В поединке молодости и опыта, победила молодость. В мозгу пронеслось воспоминанием — «Штирлиц будет спать ровно двадцать минут. Потом проснется и поедет в Берлин».

В общем, не стала я ждать, чем закончится это представление. Забыть такое я не смогу даже если меня навестят склероз под руку с деменцией. Выскочила через дверь-кристалл и стала с опаской смотреть на третье дверное полотно. Идти-не идти вопрос не стоял. Летать я

не умею, и выход где-то придется искать.

Походила по залу, подбадривая себе перед новыми испытаниями. Потом собралась с духом, и с криком «ХА!», дернула последнюю дверь. За ней оказался длинный и темный коридор.

— Ну ё моё!!! — простонала обреченно.

Пришлось отодрать один из факелов со стены. Для остротки взгляделась в темноту и ступила на «скользкий» путь. Иду себе, иду, никого не трогаю. И тут попадаю в огромный зал. Все его стены испещрены нишами со стеклами, за которыми в воздухе, погруженные в глубокий сон, левитируют разные существа.

— Твою ж мать... Матрица. Она все-таки существует. — ошарашено произношу я.

— Вы кто? — спрашивают меня откуда-то сбоку. Я медленно поворачиваю голову и упираюсь взглядом в мужика, который смотрит на меня с улыбкой доброго гестаповца. Сразу понятно, что относится он к той же расе, что и Тьер.

— Я?

— Да, вы. Как вы здесь оказались? — и так смотрит на меня, недобро.

Ну и я не стала ждать милости от МЧС. Как говорится, спасение утопающих... Я достала маленькую металлическую вазу, заныканную мной из нашей комнаты, размахнулась и отправила пас своему собеседнику. Вазой в лобную долю. Мужик слегка покачнулся, но устоял. Потом поднял вазу и тоже кинул, но теперь в мою сторону. Что сказать... Бейсболист из него говняный. Я достала еще один снаряд и прицельно пульнула. Потомок Ворошиловского стрелка, блин. По несчастному было видно, что все сигналы с Марса, после повторного попадания, забило наглухо.

Ну и собственно, за этим милым занятием, мы и не заметили, как в зале появились Тьер и компания моих товарищей.

— Маня? Что ты здесь делаешь? — тихо спросил Сизариэль, быстро подойдя ко мне.

— Выход ищу. — ответила ничуть не смутившись.

— А с мэтром что случилось? — ошарашено спросил хозяин дома. Мы синхронно посмотрели на жертву моих точных попаданий. Тот в свою очередь тарачил косые банки в неизвестность и ждал, в какое полушарие долбанет в этот раз. Тьер сделал пас рукой и взгляд пострадавшего прояснился. Но прояснился он с четким посылом мне лично — «Штобтысдохла!».

Я в ответ стреляла глазками, как из гаубицы, по всем мужикам в радиусе десяти тыщ морских миль.

— Вообще-то мне было здесь страшно. — вымолвила и задрожала нижней губой.

— Здесь нет ничего страшного, это разные миры и все! — постарался успокоить меня Тьер.

— Хочу заметить, уважаемый, что среднестатистический индивидуум ограничивается раздачей люлей или прочими легко запоминающимися прекрасными мгновениями. Но не старыми бабками, которые пытаются тебя сожрать! — ответила с вызовом мужчине.

— Кто хотел сожрать? Люсьен? Да она безобидна! — радостно сообщил тот. Потом побледнел. Вскрикнул — «Люсьен» и убежал.

— Он гринписовец что ли? — спросила в никуда, задумчиво глядя вслед ушедшему мужчине.

— Вот! Вот он!!! Я же говорил, говорил, что он ЖИВ! — Дед бесновался и летал возле одного из саркофагов.

— Кто? — спросил Дигго.

Дух резко спланировал вниз, приблизился близко к лицу Лориналиэля и ответил:

— Твой отец! Там твой отец!

Лориналиэль побледнел и стал вглядываться в саркофаг. Мэтр взмахнул рукой и стеклянный короб медленно спланировал вниз. Внутри него, казалось, безмятежно спал эльф средних лет в военной форме.

— Отец? — тихо спросила у Сизариэля.

— Да, но это невозможно... Мы столько лет искали.

— Почему он здесь? Что здесь делают все эти существа? — спросил Диго.

— Вам все объяснит Тьер. Боюсь, я не вправе рассказывать об этом. Но не беспокойтесь, этим существам ничего не угрожает, о них заботятся. Уже очень, очень долго. — и он с какой-то грустью осмотрел пространство вокруг.

Вернулся Тьер и пригласил нас для беседы.

Мы переместились в зал, где стояли диванчики, кресла и банкетки. Хозяин дома задумался и потер петреносицу.

— С чего же начать? Давайте я снова представлюсь. Я демиург обоих наших миров.

— А кто это? — громким шепотом уточнила у Вильяма. Тот сидел с выражением лица — "Лунная призма, дай мне силы!", ну, то есть, сказать, что он был ошарашен — ничего не сказать. Перевела вопросительный взгляд на молчавшего Лориналиэля.

— Я так понимаю, перед нами божество, сотворившее оба эти мира. — сипло произнес тот.

Вопросительно перевела взгляд на Тьера.

— Создав оба эти мира, я немного охладел к ним и отправился путешествовать по вселенным. Мне казалось, что я все идеально продумал. Миры должны были уравновешивать друг друга, а кристал, как грибница, как сердце обоих миров, обеспечивала это равновесие. Но произошел сбой.

— Какой сбой? Где? — ну, это тоже я спросила. Миры не мои, благоговения к богу во мне — кот наплакал.

— Кристал рос и развивался. И уже сам начал принимать решения — что хорошо, а что плохо. Он начал перерождать существ в одном из миров в тех монстров, которых вы видели. Они стали его продолжением. — мрачно ответил Тьер. — Эти существа безобидны. Они не убивают, если на них не нападать, только обороняются. Но сами по себе они сдвинули чашу весов. Их боялись и пытались убить и здесь, и там. Они убивали в ответ. Фактически, кристал породил конвеер убийств. Он создавал все больше существ, их все больше убивали. Этот мир находится на грани истребления, и грибница приняла решение переселить своих детей к вам. Ситуация повторяется.

— Детей? Они же страшные! — передернуло меня.

— Это ее дети. Те, кто находятся в саркофагах — потенциальные претенденты на перерождение в монстры. Я затормозил этот процесс, но остановить его не могу.

— Почему? — с какой-то глухой решимостью спросил Сизариэль.

— Без меня кристал нарастил мощь. — повисла нехорошая пауза.

— И? — нетерпеливо поерзала на кресле.

— И он чувствует от меня угрозу и не подпускает к себе. Я не могу не только как-то причинить ему вред, я не могу даже с ним пообщаться. — Тьер устало потер лоб. — И не знаю, кто может это сделать.

И тут Диго засиял.

— У нас есть парламентарий. — и я прямо почувствовала, как пролетела комета над дулом пистолета....

— Кто? — взбодрился демиур и с надеждой посмотрел на мужчин. Дроу ткнул в меня пальцем. Вот ведь, плесень в хрущевке, подумала я.

— Девушка? Человек? С чего вы решили? — высказал свои сомнения Тьер. Это, нужно сказать, выдавало в нем божество несовременное, увязшее по самые коленки в патриархате.

— Он сам ее выбрал. У нее часть кристалла в груди. — не унимался Диго. Прям высшее проявление гуманизма ко мне проявил, сдал с потрохами.

Я молча распахнула рубаху, демонстрируя белье и часть груди. Кристалл я потеряла еще при попытке отжать меч.

— Все! Нет кристалла. Станция — "Дерзай", кому надо — вылезай. Можно назначить героем любого.

— Нет, нет, выпала видимая часть, скорее всего грибница уже срослась с вами. Ни с кем из двух миров она не могла создать симбиоз, отсюда и монстры. — радостно сообщил Тьер.

Я слегка взбледнула.

— Нафига вы мне это сказали? Меньше знаешь, счастливее живешь.

— В этом счастье только для идиотов. А ты избранная. Значит, нам удастся донести до сердца кристалла-грибницы послание. — демиург радостно потер руками.

— А что в итоге станет с Маней? — спросил Лориалиэль и сжал мою руку, выражая поддержку.

— О! Ничего страшного! Она станет самым могущественным магом. Но мне, конечно, придется прокачать ее тело. Иначе не выдержит. Грибница и есть магия. Она соткана из нее. Так или иначе, кусочек грибницы есть во всех. — ответил Тьер.

— А если я не хочу никуда идти? Если боюсь? А вдруг я убьюсь там? Что вы домой привезете? — набивала я себе цену, уже пыжившаяся от потенциального собственного величия.

— Мы привезем неполный комплект приключений. — весело ответил Сизариэль и задорно улыбнулся.

— Ну... Ладно... Куда хоть ехать? Где это ваше сердце кристалла? Как ему маляву передать?

Демиург встал и торжественно расправил карту. Снобизм был его врожденной опцией.

— Я еду с вами. — с пафосом произнес он.

— Иди, ножи убирай, Торопунька и Штепсель на гастроли приехали. — со вздохом прошептала на ухо Лориалиэлу. Тот в ответ чуть заметно улыбнулся.

Отправление

— Так где находится сердце кристалла? Куда мы отправляемся? — задал вопрос Вильям.

— Это здесь, в этом мире. Отправимся завтра утром. Вам предоставят одежду, провиант и транспорт. — проконсультировал нас демиург, после мы поужинали и отправились спать. Слава богу, мужчины подуспокоились и решили переселиться в другие апартаменты.

Утро как-то сразу не задалось. От слова совсем. Во-первых, своей старой одежды я не нашла. Во вторых, у кровати ровной стопочкой лежал набор отдельных предметов из серии бабуля стайл. Чулки хб лапша желтого цвета, вязанные кюллоты бордо до середины икры, рубашка с рюшами в неожиданных местах и с хаотично разбросанными цветами на ней, и завершал все это великолепие кардиган из какой-то плащевки оранжевого цвета. Надев все это подошла к зеркалу, вздрогнула и сообщила своему отражению:

— Жизнь боль. Смирись. — с зеркальной глади на меня смотрела такая, чуть-чуть поеденная жуками больная тыковка.

Постучался и вошел Сизариэль, зачем не знаю, поскольку мы оба стали жертвами дальнобойных чар друг друга. Мы молчали. Но, нужно отдать должное, мужчина выглядел на так комично, как я. Походу, мне перепало то, что моль тупо не дожрала.

Хуже стало, когда наша пестрая компания собралась в одном месте. Я мрачно молчала, а про себя размышляла, где он вот ентот кутюр, это прето порте жесткое взял? Последним пришел Тьер в каких-то панталонах с завязками.

— Свингер клуб какой-то... — прокомментировала его вид.

— Что это? — уточнил демиург, но тут же потерял интерес к теме и стал рассказывать в каких жополях мы должны отыскать эту немного поехавшую каменюку. В кратце получалось так — "За синими морями, за высокими горами, за лесами дремучими, за песками сыпучими, в чужедальной земле, на чужой стороне....".

— Вот это гид! Сенькью, сразу захотелось туда. — отозвалась, когда немного задремав, получила тычек под ребра от Диго. — Ну, где наши залетные?

Что сказать, залетных не оказалось. Нас вывели к конюшне, или как тут это у них называется не знаю, поскольку коней нет. Вообще. Нам вывели что-то пхожее на страусов. Один глаз сам посмотрел на Тьера. Второй просто не могла отодрать от созерцания курицы переростка.

— Перебор драматический. Обожаю. — обратилась к нему, в тайне надеясь, что это, все же шутка. Но демиург легко вскочил в седло. Ситуация какая-то патовая. Я и на лошади-то только недавно научилась.

Ко мне подошел Вильям, с твердым желанием помочь. Но его жабо портило всю серьезность момента. Я пожевала нижнюю губу и ответила на его широкий жест:

— Вильям, вы в этом жабо такой Бонвивар и Жуир... Маман категорически запрещала с такими общаться. — ну и попилила к своему пернатому средству передвижения, критически разглядывая его по мере приближения.

Страус мне достался не ах. Тощий, нервный и с бельмом на глазу. Кто ж знал? А подошла я к нему, как раз, с той стороны, откуда прекрасный мир был ему не видим от слова совсем. Что уж он там подумая, когда я попыталась закинуть на него ногу, одному богу известно, но где-то в башке у него клинануло и он понесся, развивая первую сверзвуковую.

Нужно заметить, что ногу я только занесла, и именно так, в горизонтальном шпагате встретилась с землей обетованной.

— Твою ж... — прошипела в спину этой скотине.

Но на этом моя гусарская карьера не закончилась. Поводья зацепились за шпагатную ногу и меня потащило по земле. Орала в след животному — "отпусти поводья, титька тарпаканья!!". Но страус меня то ли не слышал, то ли не понимал, то ли игнорировал. Из под его лап летела трава, палочки, камушки. Я же пыхтела и пыталась уворачиваться, чтобы не попасть в эту карусель из мусора. В последний момент в лоб прилетело что-то типо подковы... В приметы я, конечно, верила, но не в нашем случае, удачи нам точно не видать. Вот на этой жизнеутверждающей мысли, сознание меня и покинуло.

Приходила в себя сложно. Мучило осознание приближающейся катастрофы. Это ж мы еще не отъехали, а дальше что будет? Открыла глаза. Мужчины напряженно всматривались в мое лицо.

— Да, не, все нормально. А есть другой транспорт?

— Нет. Только эти животные могут пересечь разные климатические зоны. — ответил Тьер.

— Тогда я поеду с кем-то. — предложила альтернативу перемещения меня в пространстве.

— Нет, они не выдержат больше одного всадника. Да и в дальнейшем они будет служить обогревом при ночевках. Одно животное — один всадник. И я не понимаю, почему Гаврониэль так себя повел, я раньше на нем путешествовал, он всегда был спокоен. — задумчиво произнес демиург.

— Значит, раньше у тебя извозом подрабатывал страус? А ты, значит, поматросил, а мне донашивать предлагаешь? Ладно... — стало по-человечески жалко животинку. — Где этот мешок неприятностей? В опытных руках и петух снесется. — встала и осмотрелась.

— Вы это к чему? — задал вопрос Тьер, я же в ответ только отмахнулась от него.

Страус с понурой головой мотылялся рядом.

— Гаврюша, ко мне! Иди угощу и поглажу! — страус по какой-то страной синусоиде попилил в мою сторону. Достала сухарь и стала гладить по шее, по голове, приговаривая какой он хороший, сильный, и совсем-совсем не страшный. Тьер скривился и заявил, что конкретно в этом случае нужно для воспитания использовать плетку. Это животное и понимает оно только грубую силу.

И здесь подействовал закон бумеранга. Если ты обидел Гаврюшу, Гаврюша обидет тебя. Страус сделал в воздухе фуэте, и демиург вполе себе, официально, перешел в разряд десантников. Прямо со своего страуса.

— Это фиаско, Тьер, в плане методики вашей дрессуры. — прокомментировала я данное действие и нежно прижала к себе шею свой игогошки.

Зря я, конечно, пережиала по-поводу езды на страусах. Это оказалось очень комфортно! Попа утопала в перьях и пуху, при этом совсем не потела, даже не смотря на вязанные штаны. Согласно ранее выданной рекогносцировке, первая наша остановка была обозначена через 5-ть часов, в каком-то небольшом городке.

Но уже часа через два меня слегка растрясло. Все, что упало внутрь с утра, резко требовало выхода. Было ощущение, что "Веселый молочник" с солеными огурцами знатно покуралесили внутри.

— Требую привала! — прокричала сквози шум ветра, слегва взбудрила Гаврюшу, обогнала колонну и перекрыла собой

им дорогу. Диго закатил глаза, Тьер приподнял брови, Лориналиэль кивнул, остальные... Дальше не смотрела, поскольку скатывалась с Гаврюши, как с детской горочке по крылу.

Ушла в кусты. Пристроилась. И тут!!! Какая-то мелкая живность проносится мимо, за ней вот такенный волчара! Рвет ей лапы, испарывает ну и замечает меня.

— Не испугалась? — спрашивает и я его ПОНИМАЮ! — Ты что здесь делаешь?

А что я скажу? Пописать хотела, но уже не надо, поскольку я еще и покакала? Сижу, мычу.

— Помочь? — спрашивает. На контрасте с оторванными лапами это прозвучало трогательно, почти как призывание в любви. И тут из-за кустов выглядывает Сизариэль. Потеряли меня, значит. Представшая картина, скажу вам, не айс. Я, без штанов, напротив волчара с живум участием на морде. Эльф нахмурил лобик, а взгляд у него стал такой, что к костерку мы с волком, вполне себе, могли вернуться свертками с бастурмой.

— Ты все неправильно понял! — заорала я избитую фразу прелюбодеев. Ну и на нервной почве у меня всегда настроение — яблонева плодоежерка. Рядом висели какаки-то ягоды, я на автомате сорвала, запихнула в рот и давай жевать. Ну и тут меня слегка повело. Мир наполнился красками, позитивом, любовью.

— А пойдете к нам? Чаю поьем! — предложила я волку, натянув штанки и направляясь к месту стоянки, срывая на ходу цветочки.

Дойдя по разведенного костра, почему-то, посчитала себя пупом земли и обратилась к страждущим:

— Садитесь, голодранцы, и ты, чахлый, тоже садись. — обратилась к волку. Легкий флер непонимая отразился на лицах всей нашей экспедиции, а у волка даже слегка отвисла челюсть, поскольку погоняло "чахлый" ему не снилось даже в страшных снах. После этого, прямо с букетом цветов, упала плашмя, фотокарточкой вниз.

— Маня, с тобой все хорошо? — кинулся ко мне Вильям.

— Со мной все хорошо. — ответила, когда смогла видеть не только голубые искорки. Но, ответила с паузами между словами, как у зицпредседателя Фунта. Не всякий досидит до конца излагаемой мысли. Потом немного вздремнула. Сколько не знаю, но проснулась отдохнувшей.

Открыв глаза сладко потянулась. Рядом сидел Диго. Молча передал мне полотенце и

предложил умыться в ручье. Направление указал, дополнительно попросил ничего не жрать по дороге. Пожала плечиками, и под песню Красной Шапочки "Можно долго-долго-долго.." поскакала освежиться.

Заглянув в ручей хотела заорать, но потом поняла, что в отражении это я. Вид у меня был как у Дюймовочки после аварии. Как будто, когда от крота убегала, несколько раз с ласточки звизданулась.

— Вот это мэджик, вот это я понимаю.... - восхитилась представшему пред моими светлыми очами преображению.

Такой вот, негуманной образиной, вернулась в лагерь, стыдливо шаркая ножкой.

— Чем болеешь? — с издевкой спросил Тьер. Я же задрала нос и ответила с вызовом:

— Не могу поставить диагноз. У меня такое впервые.

Ну и пока мы перепирались, к костру подошел молодой мужчина. Он смотрел на меня и улыбался.

— Да, Маня, это твой вчерашний приятель, Рольд. Он оборотень. На этой планете все жители оборотни. Просто у каждого клана разные звери. — представил нам демиург незнакомца. Ну, то есть, для меня он пока был незнакомцем.

— Расскажите, зачем появились у нас? — попросил оборотень. Ну и ему рассказали.

— Это может быть опасным мероприятием. Как вы вообще решились путешествовать в незнакомом вам мире и без проводника? — спрашивает Рольд и так, знаете, красноречиво на меня смотрит.

— Так мы инвалиды с отеком мозга. — отвечаю ему на полном серьезе и на автомате начинаю жевать, слава богу соплю.

— Не обращайтесь на Маню внимание, она девушка экзальтированная. — осуждающе смотрит на меня Тьер. — Я неплохо знаю ваш мир.

— Рада за тебя, но не от всего сердца. — ответила Тьеру и перевела взгляд на оборотня. — А вы, что, предлагаете себя в качестве проводника?

— Если пожелаете. Тем более, что мой клан почти весь истреблен, они переродились в чудовищ. И я неплохо знаком с альфами других кланов.

Я посмотрела на Лориналиэля.

— Да, пожалуй нам не помешает проводник. — ответил он и кивнул каким-то своим мыслям. На том и порешили. Рольд в кустах снова перекинулся в волка и мы отправились в городок.

До поселения мне запретили хотеть "есть, пить, писить"... Нахмурила бровки и состроила обиженное выражение. Но, до места добрались без приключений. За исключением того, что в город мы попасть не смогли. Ворота были закрыты. А нужно сказать, что с учетом моего временного каматоза после ягод, добрались мы только к позднему вечеру, и по-хорошему, нам нужно было в город не только чтобы покушать, но еще и переночевать. В лесу спать, как сообщил нам Рольд, было чень небезопасно.

— А почему закрыли ворота? — спросил Диго.

— Надеются, что перерождение в чудищ это какая-то болезнь. И если не выходить за пределы стен и не впускать никого, можно этого избежать.

— И что нам делать? — спросила у мужчин.

— Нужно просто перебраться через стену. Ее никто не охраняет. Не ждут нападений, просто изолировали себя от остального мира. — ответил за всех Вильям.

Закинула голову вверх. Метров семь, не меньше.

Мужчины же привязали наших страусов к какой-то палке, торчащей из земли, и пошли в лес за бревнами. После этого стали неспешно выстраивать конструкцию.

Часа через два получился настил под достаточно острым углом. Но, в принципе, надежда вскарабкаться была. Первым на верх стены, в ипостаси волка, залез Рольд, скинул оттуда веревку и мы стали подниматься по одному. На наше горе, начался дождь... Причем, не просто дождь, а гроза. С грохотом, молниями и прочей ерундой. Вроде бы и неплохо. Нас и не услышат, и не увидят, будут по домам прятаться.

Ну и, в общем-то, мы даже все бесппроблемно залезли, но тут оборотень вспомнил про страусов и по настилу сбежал вниз. Перекинулся в человека и взялся за палку. Тут же в нее, в палку, как в громоотвод, шандарахнула молния

— Ёшкин ты дрын! — заорала я, скатываясь задом по настилу. А этот бох заземления, внучатый шури́н Фарадея, стоял, как вкопанный, охваченный пожаром, как куст боярышника осенью, и не двигался.

Палка горит, и он вместе с ней, за компанию. Мощно так сияет, миллион с чем-то люменов, хоть маяком трудоустраивай. Помедлив минутку, он неспешно от палки отстыковался и на спишу упал. Удачно так уронился, без увечий. Башка дымится, лежит ровно, в позе загорелого Ленина.

— Странно, что это не ты, Маня. — произнес сакральную мысль Дигго.

— Лучше уж я. А то я и так уже... под впечатлением от Маниной красоты. — крихтит оборотень, жаба горелая.

Ну и мужики сначала в виброрежиме с этого мракобесия угорали, а потом сдерживаться перестали и в полный голос заржали.

В городе

В общем, пришлось повторить восхождение на Эверест... Но сейчас это было сделать гораздо сложнее, поскольку настил был дико скользким. Но, поднялись и слава богу.

За стеной, действительно никого не было видно. Тишину разбивал только шум дождя и раскаты грома. Во время редких вспышек молнии освещались улицы, строения и темные провалы окон. Ни лаяли собаки, ни хлестало белье на ветру, ничего. Как будто город был неживой.

— А мы уверены, что они отгородились от мира, а не мир отгородился от них? — спросила тихо оборотня. Тот же напряженно всматривался во тьму, нервно играя желваками на скулах и принюхиваясь. — Как хоть называется этот аул?

— Отрадное. — ответил Рольд.

— Нет смысла джать и рассуждать. Нам нужно найти ночлег, обсохнуть и переночевать. Спустимся и узнаем, что там произошло. — резюмировал наши сомнения Лориналиэль и отправился искать спуск со стены. Мы потянулись следом.

— Ну... не знаю... От отрадного здесь только название. Ни дорог, ни фонарей, ни проститутушной приличной. — откомментировала я увиденное и резко повстречалась носом со спиной старшего эльфа, когда он внезапно запнулся. Осуждающе поцокала языком, типа — "окуляри протрите, уважаемый, и смотрите, куда идете".

Заглянули в первый попавшийся дом. Все, как и предполагали — пыль и запустение. Выяснить, что здесь произошло, ночью не имело никакого смысла. Поэтому достали припасы, быстро покушали, развели костер в камине и отправились по комнатам спать. Вильяма оставили дежурить, на случай внезапного нападения. Мне же сказали, чтобы я орала громче, если что... Принципиально решила не орать.

В комнате расстелила кровать, хорошенько выбив пыль из матраса и постельных принадлежностей. Одежду сняла и развесила на стулья, чтобы подсохла. Минут через десять напряженного взглядывания во тьму и отдыха с элементами гимнастики в панцирной кровати системы "ракушка", организм сдался и его сморил сон.

Проснулась от ощущения, что кто-то рассматривает мою скромную персону. Знаете, бывает такое. Чувствуешь холкой, что тебя буравят взглядом, и с большим трудом удерживаешься от того, чтобы не обернуться.

Приоткрыла тихонечко один глаз. Недалеко от меня, в свете ночного небесного светила, сидел мальчик лет трех. Чудо, какой хорошенький, прямо херувим! Сидит, улыбается, чумазый весь!

— Ты чей? — спросила шепотом, чтобы не напугать ребенка.

— Дедин. — так же тихо ответил он.

— А почему не с дедом?

— Игрушку в доме забыл. — и машет рукой, в которой виден выпиленный из деревянной баклажки медведь. — Дед запретил за ней идти, а я пошел. Мне ее тятя выпилил. Вдруг вы заберете? Как же я без нее? Тятя сказал хранить, пока он не вернется.

— А, поняла. Тогда, конечно, забирай. — ответила ему и улыбнулась. Но малыш вдруг загрустил. — Что?

— Я обратно не могу вернуться.

— Почему?

— Люк не могу поднять.

— А как же ты сюда забрался?

— С той стороны хитрый механизм есть, его и ребенок откроет. А с этой нет, чтобы лихие люди не залезли.

— Понятно, пошли, помогу. — мальчонка радостно взвизгнул, подскочил, схватил меня за руку и потянул с кровати. Пошла прямо так, в колготах и рубаше, сверху, правда, накинула какую-то старую растянутую кофту, найденную здесь же. Ну тапки какие-то еще натянула.

Мальчик привел меня в подвал и показал на угол. Холодно было — ужас! Пока вглядывалась в нужном направлении, чуть не отморозила ноги и другие атрибуты человека.

— Точно туда? Чет холодно здесь очень!

— Точно, а холодно — это заклинание, для отвода живых существ от входа к нам.

Я дошла, пошарила по полу руками, нашла небольшое кольцо, потянула и стала поднимать, чувствуя, как пупочная грыжа активно принимает меня в свои ряды.

— Давай, залазь быстрее. — скомандовала пацану, когда крышка все же поддалась и открыла лаз куда-то вниз.

— Спасибо, тетенька! — ответил малой и обнял меня. Я попыталась приобнять его одной рукой, но тут нога в тапке соскальзнула в дыру, и поскольку равновесие было нарушено, я, обнявшись с мальцом, рухнула в темноту.

Тут же по шарам шарахнул свет и мы приземлились в небольшой землянке, прямо напротив огромного косматого мужика в куртуазных лохмотьях. Тишина стояла, как пишут в этих ваших романах, гробовая... Он медленно осматривал мои ноги в желтых колготках, рубашку, кофту и.... дошел до лица! Ну, то есть, вариант — "влюбится и женится" отпал сам собой. Я, признаться, понимала, что сейчас не настолько хороша.

— Замерзла? — неожиданно спросил он. Я на автомате кивнула. Сделал пас рукой, из нее стрельнул огненный снаряд и сжег стол. Не знаю, как так... Может, когда Дед вселялся, что-то мне в мозгу оставил. Я точно такое же умение демонстрировала эльфам. Но сама пока так не делала, и вот те нате, хрен в томате! Сижу, в ужасе пытаюсь под стену мимикрировать.

Незнакомец удивленно приподнял бровь.

— Ужин при свечах, смотрю, для тебя — раз плюнуть. Лишь бы все в этой холобуде не спалила. При ваших-то талантах. — стало понятно, что представление нашего шапито у стен города наблюдали не только мы.

— Деда... — малыш встал с меня и стал смотреть на родственника с величайшим раскаянием в глазенках. И тут этот громила как рыкнет! Для себя решила, что с этими существами очень грустно иметь конфликт интересов. Прижала к себе мальчика и немного задвинула за спину.

— Чужак? — раздалось от проема сбоку. Это было тихое, неброское слово, бьющее почти в самое основание пирамиды Маслоу. Обернулась и увидела мужчину лет тридцати, который принюхивался и смотрел на меня хищным, не обещающим ничего хорошего взглядом. Он был гораздо выше и сильнее дедушки мальчика. Стало очень-очень страшно. Я вдруг отчетливо поняла, что нахожусь здесь одна. И никто меня не услышит и не поможет. В общем, испатала калейдоскоп чувств, и ни одно из них не было восторгом....

— И что нам с вами делать? — строго спросил он.

— Что? — включила я Штирлица.

— Пойдемте за мной. — проговорил незнакомец, развернулся и ушел в тоннель. Мальчик потопал за ним. Дедуля недвусмысленно теснил меня в тот же проем. И я поняла, что мне надо бежать! А когда мне "надо" я начинаю мыслить своеобразно: коротко и конкретно, убивая никчемные сомнения еще до их рождения! Ну и я сорвалась с места и побежала! Решила, сверну в какой-то боковой туннель, оторвусь, затаюсь, а потом как-то выберусь!

Ну и несусь я, увидела первое ответвление, сиганула туда, чувствую помещение увеличивается немного и в высоту, и в ширину — верный признак скорого выхода. Через минуту вылетаю в подземный зал, а там, у дальнего края помещения, на привязи, какая-то скотина стоит, в смысле, животное неопределяемой марки! Огромная, мохнатая, ни лап, ни ушей, ни хвоста не видно. только глазами в три ряда лупает! А я же под парусами! И мне, чтобы остановиться, нужен нехилый тормозной путь! Ну и я всем фюзеляжем в этот меховой ковер заехала! От страха схватила какую-то местную морковь из миски и на тебе морковкой по всей морде!

Понятно, что животное не ожидало такой экспрессии, ломанулось от меня, веревку из стены выдернуло и в тот же проем из которого я выскочила сигануло, а я на автомате веревку схватила и телепаюсь сзади. Вот таким тандемом донеслись мы до огромного зала, где было человек пятьдесят, не меньше. Зверюга эта поскакала прямо к грозному мужику, который велел следовать за ним. И буквально за секунду уменьшилось и прыгает на плечо несчастному, активно перебирая, кажется, шестью лапками, пытаюсь закрепить на завоевонном плацдарме. А следом, на веревке, подчаливаю я! Но не на плечо, а прямо во внешний контур бьюсь! Мужик — скала, даже не завибрировал, в отличии от меня, хорошо, придержал.

— Что вы делаете? — спокойно спросил он и бровью повел. Ну, прям конкуренция красоты и тестостерона.

— Вопросыки... — отвечаю, поскольку сама не понимаю, что происходит.

Он молчит и сопит, я соплю в ответ. Во МХАТе таких пауз точно не висело.

— Совсем нынче профурсетки-то измельчали. — разбил наш батл перемигивания кто-то из присутствующих. А я стою и вспоминаю, что снизу у меня только колготки! И тут, незнакомец, крепко удерживающий меня от очередного побега, приподняв над земелькой, совершил поступок! Ну, прям, ПОСТУПОК! Даже не знаю, какой тут должен быть гусар руководитель комсомола, не меньше!

Так вот, он, мужик этот, в рубашке же сверху был, одной рукой берет, срывает ее с себя, отстреливая пуговицы мне в физиономию, и мои тылы прикрывает! Ну и, ясен пень, демонстрирует голый торс! Мамкин любитель пощекотать не только нервы, но и соски. Что б его крысы в подвалах ЧК сожрали! Поскольку от входа, голосом Лориналиэля прозвучало не очень дружелюбно:

— Советую вам отпустить девушку. — а мы, что, мы стоим с мужиком слипшиеся, как последние пельмени в пачке. И в этот момент я ощущала в висках только гулкой метроном сердца! Назревала генеральная драка.

— О! Яньлин! А вы почему под землей, в бункере? — спросил Рольд, заходя в зал и снимая некоторое напряжение. Где женщины? Дети?

— Я здесь! — подал голос малыш, из-за которого я оказалась в этом месте и сделал шаг вперед.

— Привет, Пас! — оборотень подхватил мальчика на руки и невысоко подбросил, заставив ребенка залиться смехом.

— Привет, Рольд. Женщин и детей отправили в крупный город. Участились нападения нежити. Ночью находимся здесь, днем выходим. И если нечисть проникает за стены города, убиваем ее.

— Как нежить? — Рольд резко побледнел. Поскольку следили за мной они вдвоем со старшим эльфом. И пробрались сюда тоже вдвоем, остальные остались наверху.

В это же мгновение все пришло в движение! Мне в руки кто-то сунул штаны и сапоги, выдали небольшой меч, и с общим потоком потянули к тому же лазу, в который я упала. Выбились очень тихо, все время прислушиваясь!

Вышли мы в подвале, было слышно, как сверху, что-то скрежещет, падают предметы, слышны звуки борьбы.

— Не успели. — мрачно сообщил Яньлин. — Лучше уйти. Сейчас, ночью, они невероятно сильны.

На лице Лориналиэля не дрогнул ни один мускул. Казалось, что он не переживал, он все решил и менять свое решение не планирует. Он шагнул в черный проем двери быстро, оголив два клинка, не оставляя себе времени подумать, и, не дай бог, замешкаться. Я метнулась за ним, зубы стучали то ли от холода, то ли от страха! Сжимала рукоятку клинка и молилась всем богам, чтобы те, кто остался в доме не пострадали. Я бежала, представляя на ходу, какой горестной до ужаса, унижительно бесцельной, бесплодной, лишенной чудес станет моя жизнь без всех тех людей, которые сейчас, в эту минуту сражались за свою жизнь и, даже, может быть, умирали. В какое-то мгновение я страстно и шумно затряслась, удерживая приступ страшных сухих рыданий. И в этот момент, внутри меня, что-то родилось, вылупилось оттого, что изнемогающий от горя человек понял, что нужен, что дорог, что любим, оно вырвалось оттого, что сквозь всю толщю зла, цинизма, лицемерия проникло тепло, оно так долго ожидало этого, так напряженно набиралось сил и вот теперь, вырвавшись, медленно и чудесно росло. Руки покрылись золотым сиянием и из них, прозрачными, переливающимися лентами лилась чистая магия!

Выбежав на первый этаж закружилась, образуя вокруг себя контур и кроша в фарш полуистлевшие трупы мертвых. Лориналиэль увидев меня тепло и от всей души улыбнулся, просто, по-мальчишески:

— Помоги брату! — попросил он. Я вбежала на второй этаж. Сизариэль и Тьер заперлись в комнате, навалившись на дверь с той стороны, но силы были не равны, и она вот-вот должна была пасть.

В этот момент мне было все равно, от кого защищать своих друзей! Я хлестала мертвие ленты, как плетками, увеличивая или уменьшая толщину полосы, вплетая туда черные, синие, красные нити. Происходило это на уровне инстинктов! Освободив мужчин, мы присоединились к Лореналиэлю, Вильяму и Ровану, очистив весь дом от нежити. В конце битвы, поняв, что в жилище нам ничего не угрожает, я глубоко вздохнула, и, как мне показалось, выпустила прозрачные крылья, почти невесомые, загнутые на концах, накрывшие наше убежище слюдяными куполами, и вздохнула в порыве нежного, восхитительного, человеческого счастья.

— Ты поставила защитный купол на весь дом? — ошарашенно спросил демиург.

— Я не знаю. А я поставила? — спросила у Тьера и скромно потупилась. Сзади подошел Лориналиэль, крепко к себе прижал, зарылся носом в волосы, втянул запах и строго спросил:

— Сколько раз я тебе говорил не встречать никуда? Как ты оказалась в центре битвы?

А я, что? Я так тяжело-тяжело вздохнула, глазенки в бок скосила, волнение на лице изображаю, как могу, и своим ртом, из себя выдаю:

— Закружило, завьюжило!

И тут, неожиданно-негаданно, подтянулся Яньлин со своей бригадой "Ы". Встретила их неприветливо, практически взглядом санитаря из психиатрии.

— Вам чего надо, членистоногие? — спросила у их предводителя-альфы. А он, похоже, даже обиделся!

— Почему членистоногие? Мы медведи во второй ипостаси.

— Пардон! Не разглядела! Так неслись, спасая свою шкуру, что тапки аж рябили в глазах!

— Согласен. Не прав. Предлагаю развеяться и отметить чудесное спасение. — по его лицу, и лицам сидевших в подвале мужчин стало понятно, что там, под землей, они страдали от оглушающей и иссушающей трезвости.

— Что предлагаете?

— Отправиться в соседний город!

— Так ночь же, опасно. Умертвия кругом. Страшно.

— Но не с вами! — и руку мою взял, и облизал до локтя галатно.

— А я не против до жилого жилья и трактира доехать! Поужинать горячей похлебкой, мясом, помыться и поспать в чистой постели. Здесь сейчас даже лечь некуда. Про запах я уже молчу. — вклинился в наш диалог демиург.

Мы попереглыдывались, и решили, что так-то предложение дельное.

— Да ты мертвого уговоришь, жучара! — обозначила я одно на всех решение. — Но как добраться? — Оборотням перекинуться, а нам на страусах? Не вариант. Ладно один волк, он бежал чуть отстав от нас, но пятьдесят медведей!!!! Наш транспорт, страусов, порвет от ужаса.

— Пешком? — мелко подрагивая от предвкушения предложил Яньлин.

Но такие радостные перспективы плоскостопия меня не вдохновляли, поскольку обувь здесь была не самая удобная, а моя так вообще, похоже очень стерлась, так сказать, о твердь. И оно мне надо? Я не призывник, да и на пенсии за это дополнительных баллов не накидают.

— Давайте не пешком. Это плохой знак. Сапоги у нас, с дамочкой одни, а я и так уже рассвет в одних носках встречаю. — раздался голос одного из воинов. Все синхронно повернулись к нему, потом к носкам, с самым продолжительным стажем избегания стирки.

— Да, пожалуй, пешком не стоит. — хохотнув резюмировал Дигго.

В общем, что решили. Местная бригада притаранила пять самодельных деревянных конструкций системы "Ковчег". Разделились по этим телегам, в каждую село от 10 до 12 человек (в зависимости от комплекции) и впрягли в них страусов.

— А они точно выдержат? — нервно спросила, поглаживая Гаврюшу по спинет.

— Точно. — ответил Тьер, и по кривой обошел моего страуса.

И действительно, страусы справились. Только они не бежали, а чинно вышагивали, таща за собой груз. Ехали долго и медленно. Получилось путешествие из Петербурга в Москву на мотоблоке.

Но до городка добрались часа за три. Светало. Никакого забора вокруг поселения не было, только на дороге стоял деревянный шлагбаум, системы "бульжник — веревка", а при нем молодой корнет, или подпоручик, или еще какой гусар, я в этом вопросе абсолютный дилетант.

— Куда путь держите? — спросил он, вальяжно наклонившись на боевой пост.

— В трактир! — радостно, и почти хором ответили мужчины. Вояка улыбнулся, открыл проезд и сказал:

— Удачи, там почти весь наш корпус, день рождения отмечают.

— Повезло! Открыто, значит! — возбужденно стали переговариваться члены экипажа. Кто-то даже вылез из телег и на своих двоих попил к двухэтажному большому дому, из потемневших бревен и освещенному ярким светом, льющимся из окон.

Яньлин первый открыл дверь и громко поздоровался. В его голову тут же катапультировали какой-то чугонок, послав в короткий, но яркий нокаут, сообщив, что мест нет и закрыли дверь. Вопиющее преступление, отягощенное беспощадной бессмысленностью.

Потом ко входу подошел Диго. Попросил Сизариэля придержать для него дверь. Младший эльф резким движением ее открыл, а дроу тасманским дьяволом влетел внутрь. Точно с такой же скоростью вылетел, и улегся рядом с альфой медведев пересчитывать звезды.

— Легко зашел, легко вышел. — хрюкнул Тьер.

— Да иди ты... — махнула на него рукой. К бабке не ходить, духовных ценностей у этих аборигенов — соловей насрал! Подошла к двери и постучала. Шум за дверью стих.

— Кто там? — спросили озадаченно.

— Простите, мы бы хотели поздравить вашего воина с днем рождения, и если позволите, покушать и переночевать.

Дверь приоткрылась и из нее показалась голова молодой девушки, с рыжими, роскошными волосами, собранными в высокий хвост и изумрудными, хитрыми глазками:

— А чем поздравлять будете?

— Ну... - замялась я...

— Петь умеете?

А петь-то в нашей компании из женщин, а мужчины сразу отрицательно покачали головой, умели — никто!

— Ну? — нетерпеливо и немного угрожающе поторопила девушка. А я, что... Я родилась и заколосилась в тех краях, где сначала оценивают весовую категорию аппанента, а потом уже парируют нападки. Проще — фильтруют базар.

— А... Пригласите?

Она оглядела мужчин, напряженно прислушивающихся к разговору, потом поморщила лобик, что-то обдумывая, и кивнула, широко распахнув дверь. Внутри достаточно большого трактира сидело пять нимф. ПЯТЬ, Карл!!!

Наша знакомая подвела меня к столику и что-то сунула в руку.

— Пей, чтобы расслабиться.

— А это не опасно? — спросила, принимаясь.

— Так, никто еще не помер, кто не подох. — ответила разносчица, проходя мимо. Ну и я подумала, чай не святые мощи, задница не отпадет. Опрокинула в себя, как не в себя! Организм заурчал, сигнализируя, что непривычная пища может эвакуироваться в любую минуту. Шумно задышала, открыв рот.

— Маня! Да что ж такое! Тебя на минуту нельзя оставить! — зашипел Лориналиэль, экспроприировав у меня рюмку.

А я стою, слезы ручьем, в башке одна мысль — "это ж страшно подумать, что соединили в колбе, чтобы вот ЭТО синтезировать"... Еще минут пять в висках стучало и сладко затихал Малиновый звон!

Ну и, как оказалось, местная сивуха отличное народное средство по расширению суженного сознания.

Решила себя ни в чем не ограничивать — причиняла радость. Ну, то есть, внутреннее социальное животное окончательно окосело и радостно скакало по трактиру, целуя всех в темя! Пропустить свою минуту славы я не могла! Пела, как просили. По комментам поняла, что глушила голосом рыбу в ближайшем водоеме. Вылитый Элджей, предтеча. Лориналиэль терпел, только один раз вздрогнул, огонечек мой. Частушки заиграли новыми красками:

Не ходи по коридору,

Не стучи калошами.

Все равно любить не буду

Морда как у лошади.

Пьяный организм жаждал признания, даже не смотря на маячавшую перспективу вызова реанимационной бригады для всех присутствующих. Ближайшие ряды, нужно сказать, напрочь были контужены экспериментальным сольфеджио. Остальные уплотнились непосредственно у выхода.

И тут девушки сдались.

— А не пойти ли нам на охоту? — спросили они исключительно меня.

— Да, не... Из меня охотник, как из Кличко оратор... И мне зверушек гасить Кришна запрещает, ибо это грех! — пыталась я откосить от мощного сближения с природой.

— Ты просто не была на охоте с нами! Можем и не забивать никого. — настаивали девушки. И пока я замешкалась, вывели меня на улицу. Было прохладно, растения укрыла первая роса, комары и мошки радовались редким гостям.

— Нафига нужно так рано переться уничтожать фауну?

И тут, неожиданно-негаданно, к нам присоединился Яньлин! Сразу видно, долго мужик едали от женского тепла провел. Стоит, гарибальди штопаннйй, снарядом в мозг удареннйй, слюной на раззявленнйй подбородок капает и морзянку бровями выстукивает.

— А может нам на телеге на охоту прокатиться? Так сказать, в комфорте! — выдает он, видимо рассчитывая на горизонтальные поверхности в этом средстве передвижения.

Мы с дамочками синхронно смотрим на предполагаемую телегу, собранную из говна и палок.

— Ты б еще на флагманском линкорне за карасями пошел. Мне казалось, что оборотень должен понимать смысл охоты? — так, знаете, с сарказмом спрашиваю его.

И тут он ко мне поворачивается, и каааак зыркнет! Стопроцентов — раздвоение личности. Но по мне так, все личности не айс.

А давайте поделимся на пары. Нас, как раз, шесть. — и подруливает к рыжей, которая двери открыла в кабак.

— А я? — спросила у него. Поскольку Яньлин хоть и гад, но родной уже. А девушек этих я знать не знаю.! А этот нехороший оборотень улыбнулся мстительно и говорит:

— Слава богу, что я тебя потерял. — Нормальный???

Ну и мы пошли, разбившись на пары, но не поделившись. Я с одной из девушек шла сзади, поскольку все время запинаясь и слегка отставала. Во главе колонны шел местячковый Казанова с рыженькой.

— А у нас, знаете, каждую ночь умертвия на город нападали. — начал он светскую беседу, подчеркивая свое героическое прошлое. Дамочки предусмотрительно подобрались и уплотнились. Мне же приспичило в кусты. С фразой — "время есть, есть Меллер", немного свернула с тропинки.

Мой взгляд привлек огонек, который то появлялся, то исчезал между деревьями. Решила, что следопыт из меня первокласснйй, дорогу назад найду на раз-два, а тут хоть одним глазком посмотрю что там за Серебрянное копытце светится.

Крадусь, подбираясь к полянке, а там такая большая гусеница, только с ногами, как у мухи, паутину плетет, и когда тянет паутину то из одного, то из другого усика, начинает светиться, как динамомашина! А я стою, смотрю завороженно, а на сердце от этого света беспокойно! Ну не может так гусеница светиться, радиации поди в ней вагон. Потом все рангены, после неё, засвечивать буду. Так и умру без флюорографии. Ну и пока размышляла, не заметила, что почти всем весом наклонилась на ветку. Она не выдержала и громко хрустнула переломившись. Гусеница обернулась, увидела меня и заорала! Фаберже леденели от этих звуков Последнего Суда. А потом как подпрыгнет и побежала в лес.

Из кустов появилось лицо девушки, в паре с которой я шла. Растерянно посмотрела на меня, как бы спрашивая — "твоя работа?", яжимаю плечами, как бы отвечая — "ведать не ведаю, что происходит".

Вальяжной походкой к нам, с той же стороны, где выглянула девушка, подходит оборотень.

— Все хорошо, кто-то кричал? — спросил мужчина.

— Что-то ты не сильно торопился меня спасать. — высказываю ему претензию.

— Я решил, что пока орешь не ты, вмешиваться необязательно! — довольно сообщила

эта хамская морда. Поскрежетала в ответ зубами.

И тут мимо пронеслось что-то небольшое. Зверек какой-то. Яньлин встрепенулся, повел носом и сиганул за ним. Девушки метнулись следом.

Я немного постояла. А потом из кармана достала задохлика несуразного, на которого в подземных проходах натолкнулась и всей фотокарточкой приложилась. Все про него забыли, бросили, а я подобрала! Ну, не знаю... Похоже, спрячываю высоким забором девочку вполне себе здесь передавался по воздуху. Я так-то очень избирательно отношусь к домашнему скоту, особенно к тому, кто крупнее кролика, но это!!! Это могло стать и размером с котенка, и потягаться габаритами со слоном. Мэджик, короче!

В кармане лупоглазик пригрелся, выпался, и когда я его вынула, сладко потянулся всеми шестью лапусечками.

— А ты лошадкой можешь быть? — спросила у него. Животное округлило глаза. Все три ряда глаз, по четыре шгуки в каждом. Изобразила, как могла мысль, прибегая к пантомиме.

Через минуту уже сидела верхом на мохнатом облаке, из которого торчало шесть тонких, голых, длинных лап, строго в нижней части туловища. Выглядело странно, но суть уловил верно.

— След! — отдала команду и игогошка сорвалась с места. С криками Тарзана и слезами счастья, обогнали девушек и оборотня. Яньлин что-то орал мне в след про то, что нужно прекратить охоту и погоню! Я же неслась, как герой-ковалерист, и орала в ответ:

— В смысле прекратить? Есть в вас что-то человеческое? Как это без погони?

Понятно, что орала куда-то в зад, и прямо не смотрела. Обернулась, когда поняла, что мой тыгыдым начал резко уменьшаться. Помните говорила, что та гусеница, которая светилась, была большая! Так вот, это был маленький кусочек айсбега, сама ледяная глыба стремительно приближалась ко мне. То есть, я к ней. Ровно по моему курсу находилась гусеница, тело которой переливалось, как сталь, ног было больше, из спины торчали жетские и острые, как бритва, крылья стрекозы.

Ну и я еще не до конца поняла смысл происходящего, а позвоночник уже все понял. Не ссыпался он в трусы только потому, что хорда спружинила и остановилась близенько от стального корпуса монстра. Ребра хрустнули и поменялись местами при ударе об это... Не знаю, что это. Гусеница немного скосила усы, на которых сейчас стало отчетливо видно глазные яблоки. Замерло, как Медный всадник на постаменте. Удивлено. Я тоже, признаться.

Но, нужно сказать, не растерялась! Вскочила и залезла на рядом стоящее дерево, как электрик 6-го разряда, без когтей и страховочного троса. Не скажу, что ситуация кардинально поменялась, поскольку сейчас нежно малинового цвета глазные яблоки были на уровне моего лица.

— Ужас! — выдавила из себя.

И тут из кустов выглянул Яньлин! Я всем лицом телеграфировала ему послание — "Тащи свою сраку сюда быстрее, не видишь барышня в беде!". Но оборотень не догонял. Да и понятно, отдельные товарищи тормознулись в развитии и застряли в прошлом, или позапрошлом веке.

Но он все же проявил предписанный инструкцией героизм — на пузе, по пластунски стал заходить в тыл врага. Что сказать — идиот! А идиоты они что? Правильно, они не переводятся, они совершенствуются. Про тыл он подумал, про засаду, в количестве одной морды детеныша — нет. Ползет в свое удовольствие, фейсом траву утюжит, а тут — на те вам, уперся во что-то башкой! Поднимает голову, перед ним гусеница бэбик, и мамка так, недобро, один глаз на усе антенне вниз свесила и с гастрономическим интересом наблюдает за его маневром.

Ну и что... Сиганул он ко мне, на дерево. Примостился рядом. Дерево не шибко толстое, раскачиваться стало.

— Надо бежать! — экспертно заявил Яньлин.

— Куда? В Монголию? Куда ты с дерева убежишь? — уточняю, все больше и больше предполагая трагическую развязку. И тут этот кабальеро повернул голову и уперся фотокарточкой в лишние на нашем суаре глазные яблоки. Сглотнул, и как заорет!

Честно скажу, по гусенице пошла вибрация от звуковой волны! По мне тоже. Я, объективно, вообще не поняла, что это был за трагический охотничий ход. Ну и от неожиданности расцепила руки, понесясь со скоростью "три джи" вниз. Было четкое представление, что мне выдали проездной в Вальгалу. А я же еще лечу и думаю, "Это вона как... Я ж даже с утра в глаженное не оделась, не чесана — в общем, полностью не готова к внезапной встрече с газоном и отрядом дежурной команды по жмурикам"...

И тут, так сказать — "на райёне", объявили план перехват! Появились наши знакомые девушки и совершили какой-то кульбит, резко сменив траекторию моего полета, и усадив под ближайший кустик! Башка от встречи с ветками трещала, у кого iq поменьше после такого вообще бы, наверное, сотрясение лечили бы. Сфокусировала взгляд, но так и не поняла, что происходит. В битве с гусеницами смешалось все, как в шубе под майонезом! И в то же время, внутри меня страшно свербило желание прийти на помощь соратникам, это я потом поняла, что свербит неизрасходованный магический запас. Ну и от всей души как шандарахнула магическим огнем, во имя господа нашего, Аквамена....

И тут же обнулилась до заводских настроек — ушла в астрал.

Приходила в себя сложно... Все-все болело. Яньлин сидел рядом.

— О, ожила царевна! — недовольно произнес он. Я посмотрела на него и с трудом не заржала в голос. Перевела взгляд на рыжую.

— Ну, дева, давай, знакомь! Что за плешивый с тобой? — спросила, пытаюсь изобразить на лице интерес.

Да, да, волосы на голове оборотня кучковались отдельными подгоревшими островками.

— Между прочим, я тебя спасал. — мрачно ответил он. Я кряхтя встала, подошла к нему и обняла.

— Я знаю, спасибо тебе! Ты молодец! Не каждый бы рискнул ради малознакомой девушки. — оборотень с недоверием посмотрел на меня, а потом как-то расслабился и в

ответ сгреб мою сублинную тушку в охапку.

— Предлагаю отметить наше спасение. Не каждый день здесь кирсованов встречают. А уж рубят их в фарш еще реже. — выдвинули предложение девушки.

— Где здесь можно отметить? — озадаченно заозирались мы с оборотнем.

— У ведьмы.

— Здесь же только оборотни. Или нет? — посмотрела на Яньлина.

— Есть и другие рассы, но оборотней больше, и они власть. — ответил тот.

— А как же ведьма? Как она здесь, в глубине леса живет? Да еще и одна.

— Ну... Она дурная, когда пьяная.... - немного краснея ответила рыжая.

— А просыхает?

— Нет.

— А пойдете! — предложила продолжить наш ночной ваяж. — Хуже-то уже не будет! — кто ж знал, кто ж знал...

Дошли до маленького покосившегося домика. Яньлин вошел без особых ритуалов, просто пнув дверь ногой.

— Хосподи! Каким ветром занесло к нам таких праздничных и трезвых животных? — раздалось из комнаты

Оказалась отличной бабой! Конечно, не без свой трагической истории. Рассказала про несчастную любовь/любви. Про то, что пыльцу невинности с нее смахнули заезжие третьесортные циркачи, окончательно разочаровав в волшебстве выпадывающих из рукава кроликов. В общем, про мужиков козлов. У Яньлина, во время рассказа, отросли рога и он лицом упал в стол. Когда смог поднять голову спросил:

— Ведьма, как так сделала? — та же в ответ певела плечиками, стрельнула глазками и похлопала ресничками. Оборотень в ответ обратился в никуда:

— Тащите костер, я инквизиция. — рога тут же исчезли.

— А что вы, касатики, по лесу шляетесь? Какие неприятности на свою буйну головушку ищите? — спросила она.

— А из нас здесь только вот эта беспокойная девушка неприятности ищет. — кивнул в мою сторону оборотень. Ведьма пьяненьким взглядом осмотрела меня и задумчиво почесала подбородок.

— Планируешь сдать обратно?

— Кого? — уточнил пьяненько Яньлин, пытаясь выстроить логическую цепочку.

— Ну, девушку!

— Девушку? Зачем она тебе?

— Одинокие женщины жадны до любви и радости. — с не очень понятным подтекстом пояснила колдунья.

— Ага... А Маня здесь при чем?

— Будет жить со мной, помогать! Учить ее буду. И ей полезно, и мне помощь. — на моем лице отразился страх и ненависть в Лас Вегасе...

Оборотень сник, видимо, так и не совладав с логикой. Я, кстати, тоже. В смысле, не сникла, а не поняла логическую цепь рассуждений. Почему я???

— Предлагаю выпить за успех нашего предприятия. — предложили девчонки, видимо, что-то там в башке у себя состыковав, в отличие от нас.

— А почему-бы нет! — оживилась ведьма. — А потом охота? — ну, я так понимаю, это как у нас баня во время культурного отдыха. А здесь охота, да...

— А потом охота. — поддержали ее собутыльники. И я как-то не заметила, что горячительный напиток они не пьют, а на пол тихонечко утилизируют. А я что, я активно гребла в сторону алкогольной интоксикации. Спираль праздника закручивалась все сильнее, "Северное сияние" светило все ярче!

Очнулась утром, в кровати. Зрение с трудом сфокусировалось, стены вокруг белые, решила, что в морге! Слава богу, не закопли еще. Не так, ох не так представляла я себе переход в мир иной. Думала, что крикну посреди ботвы и колорацких жуков, в самом расцвете сил, можно сказать, лет так в семьдесят.

— Как ты себя чувствуешь? — раздалось голосом Лориналиэля. Вздрогнула и голосом мадам Грицацуевой на смертном одре ответила:

— Нормально.

— Нормально значит... А ходили вчера куда?

— В лес. За шишками.

— За шишками, понятно... И на охоту? — я нервно пыталась сглотнуть отсутствующие слюни и сопли.

— И на охоту. А что?

— Да, нет... просто вы трофей принесли.

— Мы? Какой трофей?

— А какой бы ты хотела?

— Ну, не знаю. Трофей трофею рознь.

— Животное мертвое притащила. И реанимировать пыталась.

— Я? — Приподнялась на кровати и удивленно приподняла брови. — Я убила животное?

— Ну... как убила... Вы вместе с ведьмой поехали на охоту на твоём экспроприированном из подземелья средстве передвижения. Заблудились. Сожгли небольшой лес. Потом вернулись сюда, притащив таки трофей — заяцалаза, ставшего жертвой дорожного происшествия, то есть, сбитого вами же при панической эвакуации из мест пожара.

— А где ведьма? — очень переживая за женщину со сложной судьбой, спросила эльфа.

— Отправлена домой.

— Понятно. А я?

— А ты передеваешься, принимаешь ванну, завтракаешь и отправляешься с нами дальше. Остальных мы отправили к себе, по домам. И Яньлина тоже. — добавил он последнюю фразу и сверкнул глазами.

— И все?

— И выговор тебе!

— Ну, выговор не трипер, носить можно... — уже не переживая за последствия ночной вылазки, пробубнила себе под нос.

Когда вышла после относительного приведения себя в порядок, мне выдали чуни и тулуп. Огляделась. Кругом лес зеленый, в далеке с небольшим амбре шашлыков, после нашей охоты, что, кстати, тоже весьма непрозрачно намекало на время года.

— Бонжорно всем! А зачем мне еще и это? Мне титул богини жопинга никуда не уперся. — И легким движением руки передаю баул с теплыми вещами Вильяму.

А тот, не ожидая передачи, даже не протянул руку. Весь скарб плюхнулся в воду.

— Маня! Это была чистая теплая одежда, которая тебе приготовится при переходе через заснеженный хребет. — Лориналиэль посмотрел сердито. Я покаянно покивала головой в немом раскаянии, но с подтекстом — "Ну, такая я хозяйка, а ты че хотел?"

— Ладно, я свожу ее в лавку, что она действительно, как бабка ходит. А потом сразу отправимся. — Диго подхватил меня под руку и потащил к дому с какой-то невнятной, покосившейся вывеской. Я была в диком восхищении!

— Мерчендайзинг у них, конечно, на ура!

— Не знаю о чем ты, но сразу предупреждаю, что мы сюда ненадолго. — предостерег меня мужчина, и буквально кинул в открывшийся проем! Я лицом влетела в чью-то гостеприимную грудь! Слава богу, женскую. Лицо только слегка спружинило. Стол бы мужик, собирала бы зубы с пола.

Когда смогла оглядеться, открыла рот от изумления. Это снаружи лавка выглядела, как последний приют Бабы Яги, внутри — Тадж Махал! Полки — ВО! Витрины — ВО! Вешало — ВО! Глаза разбегались в поиске, как интернет браузер!

Самое забавное в этой истории, что Диго завис на созерцании груди, в которую я воткнулась.

— И давно вы в таких аппетитностях произрастаете, мадам? — спросил он, лихо подкрутив несуществующие усы. Жаль, что выше не посмотрел... Я хотела сначала его предупредить, и сказать — "оно вам не надо, это не та сказка", но решила не встречать и дожидаться логического конца.

Диго томно вздохнул и перевел взгляд на лицо женщины. А здесь же все оборотни, ну и у дамочки, по типу, как у панды, имелись красивые темные пятна вокруг глаз и приятная шерста на щеках.

Ну и он, конечно, немножечко сбился с позитива — застыл одеревяневшим мушкетером. А потом ожил и легким пинком под зад ускорил мой вход в торговый зал.

— Что бы вы хотели купить у нас, уважаемые? — как ни странно, довольно приятным и мелодичным голосом спросила женщина.

— Маня, что тебе нужно?

— А сколько можно потратить?

Диго вынул кошелек, встряхнул и задумался?

— Это какой-то обряд прощания с деньгами? — уточнила-поторопила, не зная можно ли уже глаз на что-то положить.

— Ладно, покупай, что захочешь. — проявил широту души дреу.

Бабка во мне, чувствуя халяву, возбудилась чрезвычайно!

Взяла трусов, что-то типа теплых подштанников, хорошие брюки, сапоги с мехом, две нательные рубахи (вдруг вспотею), две кофты (вдруг вспотею), приталенное теплое пальто

красного цвета с отложным меховым воротником и отстегивающимся меховым капюшонном ну и, тадаааа — шаль!

Ясен пень — сразу переделалась и пошла к зеркалу. "Да... Вот это матрешка, вот это мощно..." — оценила образ.

Когда вышла, мы все уселись по страусам. Была небольшая заминка, поскольку тоннельный друг, в образе игогошки, (ну, как смог передать, конечно) пытался отбить мою тушку у Гаврюши. Видимо, хотел повторить ночной перформанс с поджегом и дикими гонками по пересеченной местности. Но оба брата эльфа оказались против и строго-настрого велели ему либо уменьшится до размера котенка, при этом ехать в кармане молча, либо идти... Далеко, в общем.

Выдвинулись в путь. Я подрулила к Рольду.

— Добрый вечерочек! — начала издалека. Демиург посмотрел на светило, которое стояло у нас над головой, потом на меня. Протянул руку и потрогал лоб. Стукнула по вытянутой культяпке.

— Я разговор пытаюсь завязать!

— В смысле завязать? Зачем?

— Не буквально, фигурально выражаясь.

— Аааа... — протянул Рольд. Что хотела?

— А что мы вдруг решили проехаться по таким недружественным в плане климата местам?

— Это не мы решили. Нам ведьма подсказала короткий путь.

Я напрягла память и вспомнила, как мы с ней заблудились в ЕЕ лесу. Логист из нее, конечно, гавно.

— Не хочу испытывать на прочность твою божественную психику, но ты УВЕРЕН, что нам нужно идти именно этим путем?

— Уверен. — цикнул на меня демиурл и слегка пришпорил страуса. Я пожала плечами и решила плыть по волнам судьбы.

К вечеру мы добрались до края хребта. Погода впала в неадекватность. Честно скажу, хотелось упасть мордой в снег, и пусть все мои тревоги утащат в лес единороги!

— Свет дней моих сегодняшних, и возможно тьма будущих... — обратился ко мне Лориналиэль, пока я хмурилась и изображала всем лицом февральскую изморозь. Обратился и пояснил, что все, кто играют в Морозко, могут очень непагогично огрести по пятой точке. В ответ немного оттопырила нижнюю губу и подрожжала ей. Старший эльф вздохнул и пообещал что-то найти для ночевки.

Проехали еще пару часов. Из удобств, за это время, повстречали только северное сияние. А я вот прям честно, ехать больше не могу, жопа уже почти отпала, как вторая ступень ракеты. А мужчины ничего, едут себе, сливки общества, блин.

И тут стало так прилично вьюжить... Причем, настолько прилично, что минут через десять придется восстанавливать лицо по черепу, после таких прекрасных погод.

— Пещера! — оживился Вильям, глядя на какой-то холмик.

Мы все спешили и стали пробираться к небольшому темному провалу, который зиял чернотой.

— Нужно раскопать, вход занесло. — Диго стал активно работать руками, к нему присоединились остальные и очень скоро мы смогли согнувшись пройти через вход. Внутри, конечно, было полное отсутствие луны и другого электричества.

И мы, даже, расслабились, уселись вдоль стен, и тут, вот те на те, хрен в томате, на нас одновременно посмотрело глаз пятьдесят. Вильям создал небольшой огненный фаербол и осветил помещение. Прямо перед нами, вытянув морды, приплюхиваясь, практически вплотную к нашим лицам, стояло двадцать пять тушканчиков. В общем, зверья в пещере, как на индийское кино в семидесятые.

В пещере

Причем, сидят, зенками на нас зыркаю, с неммым вопросом в них — "что за шапито к нам пожаловало?"

Но, делать нечего. Вынужденное соседство, как минимум, продлится до конца снежной вьюги. Решили развести огонь. Ну, понятно, я решила. Была острая потребность развивать в себе не только бультерьера, но и женщину.

Натаסקала палок, стрельнула из пальца, дело-то привычное, и в секунду сожгла весь запас горючих материалов и, кажется, немного пушистого покрова у аборигенов пещеры.

Пытаясь загладить вину, активно стала выгонять дым из временно пристанища платком. Получила ответку от природы — колючие снежинки в морду. Природа, конечно, лютовала, за бортом вьюжило страшно. В минуту лицо, и вся фасадная часть онемела от вопиющего безобразия.

— Свет дней моих сегодняшних, и, возможно, тьма будущих, позволь тебе помочь. — предложил Лориналиэль, втаскивая мою замерзшую тушку в глубь пещеры.

А я, собственно, и не сопротивлялась.

Мужчины зажгли магический огонь, достали припасы и приготовили покушать. Что-то перепало и нашим сокамерникам. Улеглись спать. Все же, утро-вечера мудреннее. Ночью обнаружила, что сверху вся наша компания укрыта сплошным меховым ковром. Видимо, это благодарность за вечерний ужин. Спать было комфортно и как-то уютно, что ли...

Проснулись рано, спугнув наше меховое одеяло. Снова разгребли снег и оглядели чистое, белое, слепящее глыза пространство. Свет отражался от маленьких кристалликов льда и заставлял переливаться заснеженную поверхность, придавая пейзажу некоторое волшебство и ожидание чуда.

— Красиво как.... - сказала любуясь и прижимаясь к Лориналиэлю. Не знаю почему, но до какого-то щенчьего восторга согревала душу тишина и чистота, и очень-очень хотелось, чтобы эльф почувствовал то же, что и я, чтобы увидел это.

И тут меня сзади легко подопнул демиург. Весь романтик полетел в тартараты.

— Выходи, что тут воздух коптит!

Вот, что это за божество, а? Это божество, это Мэри Попинс, за что не возьмется, тс жопа!

Пошли откапывать наших страусов. Диго стоял и дергал перья из Гаврюши. Тот же, скорее был похож на стог сена под снегом.

— Зачем ты изо дня в день проверяешь его пушистую психику на прочность? — защитила свое средство передвижения, отвела в сторону и стала очищать.

Минут через десять тронулись.

— Долго нам ехать? — спросила у Диго, ехавшего рядом.

— Судя по описанию Янилина, нет. Нам нужно пересечь перевал и спуститься в пещеру.

— А сколько мы будем пересекать перевал?

— Мы уже половину перевала пересекли. Если бы не непогода, уже были б у пещеры.

Сердце забилось в тысячу раз быстрее. Это, получается, скоро мы все выясним? Скоро окроется какая-то тайна, от которой зависит судьба двух миров? А хочется ли мне этого? Хочется ли, чтобы наше путешествие закончилось? Хочу ли расстаться с теми, кто

отправился со мной в путь, разделив радости и горести, с теми, кто не бросил меня.

Я оглядела мужчин, которые ехали молча, думая каждый о своем и решила, что никакой смерч не сможет разрушить мою дружбу и преданность к ним, она будет храниться в самых дальних, самых потаенных уголках моей души.

— Приехали. — Лориналиэль спешил и подошел к краю скалы. По мне так там не было никакого входа. Но демиург подошел, приложил руку к камню и вокруг его запястья заструилась голубая лента, рисуя на стене руны. Часть камня провалилась внутрь, образуя мост в пещеру.

Мы зашли в проем. Сизариэль зажег огонек, при свете которого стало видно дорожку, выложенную каким-то блестящим камнем, переливающимся от света. Стены были покрыты небольшими сталактитами черного цвета.

— Нам туда. — произнес Диго, указав на огонек, видневшийся вдалеке.

Мы достаточно быстро дошли еще до одной пещеры. Она вся была выполнена из того же материала, что и кристалл у дроу, за исключение одного... В центре комнаты, на противоположной от входа стене, мерцал и вибрировал красный стусток.

— Что это? — спросила вслух, и помимо своей воли подошла и притронулась. Стусток весь сжался, отпрянул от моей руки, а потом как-то неуверенно потянулся в сторону ладони. В эту же секунду гора заходила ходуном и над нами раскрылся какой-то огромный плащ.

Когда уляглась пыль, а мы откашлялись и протерли глаза от песка и грязи, оказалось, что вся наша группа стоит под огромным крылом дракона. Вся эта гора, все эти камни — все это было спящим драконом.

Но испугаться не получилось. Он смотрел добрыми, мудрыми глазами.

Демиург встал на одно колено и поклонился, остальные мужчины совершили тот же ритуал. Я потерянно заозиралась и попыталась последовать их примеру, но мою руку перехватили, не давая опуститься на землю.

Я подняла взгляд, дракона уже не было, напротив меня стоял мужчина, который не отрывая взгляда смотрел в мою сторону.

— Кто вы? — спросила у него.

— Я Шехстроун, последний древний дракон создающий миры.

— Создающий? И эти миры? Но сейчас с ними что-то происходит.

Он отвел взгляд и посмотрел куда-то вдаль, то ли присматриваясь, то ли прислушиваясь.

— Да. И это печально. Я оставил наместника, надеялся, что пока я сплю, он присмотрит за ними. — он грозно посмотрел на Тьера, а тот, в свою очередь, как-то сжался и покаянно опустил голову.

— Но почему вы уснули и все взвалили на плечи других? — демиурга я, конечно, не любила, но он уже как будто свой, родной.

Дракон чуть заметно улыбнулся, поцеловал мою руку и ответил.

— Я ждал свою вторую половинку. Вы же наверное знаете, что быть второй половинкой кого-то страшное мучение, когда знаешь, что она от тебя далеко.

— Это вы про кого? Кто половинка? Я? Чья?

— Вы, прекрасная леди, моя половинка. Я вас долго искал и нашел, частичка меня всегда будет внутри вас.

Я потрогало то место, где еще недавно был кристалл и обернулась к Лориналиэлю. Он смотрел в другую сторону, опустив глаза и нахмутив брови.

— Но я...- повернулась решительно к мужчине и продолжила — Но я люблю другого.

Возможно я чья-то половинка, но сейчас я чувствую именно так, и не хочу, не могу принять другой судьбы.

Дракон подошел близко-близко, прижал свой лоб к моему, вдохнул мой запах и тихо ответил.

— Ты чудо... Я готов поменять любой рай на ад, лишь бы быть с тобой. Главное я знаю, что ты есть. Иногда проиграть это победить. Но я вернусь. Ты будешь жить долго-долго, и однажды мы будем вместе. Сейчас я тебя отпускаю.

Он подернулся дымкой и снова стал красивым черным драконом.

— А миры? Как же миры? Все будет хорошо? — запоздало громко прокричала я. Дракон слагка кивнул головой и взмыл в воздух.

Сзади подошел Лориналиэль, обнял меня и сказал:

— Все, собираемся обратно, ректор мне всю плешь проел. Сказал, что ты ему срочно нужна на опыты.

— Что?

— Говорит, как-то не так на тебя любовное зелье подействовало. Говорит, нет тебя в академии, серенады не поешь, вещи его не ворует, подарки не даришь.

— Какие подарки? У меня и денег-то нет! — удивилась.

— Вот и я хотел бы узнать. И про зелье, и про серенады.

Эльф подхватил меня на руки и понес в сторону нашего транспорта. Ох, чувствую, и перепадет кому-то на орехи. Или по орехам. Тут, как пойдет....

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net